4
ВЛАДИМИР ВОЛЕВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Какой была бы моя жизнь, если бы я не сел в тот троллейбус? Наверняка такой же серой и бессмысленной, как прежде.

Теперь я встретил четырех девушек, которые уничтожают нечисть, и… как бы описать их получше? На первый взгляд, с ними что-то не так. Псионик Анна, монахиня Нат, девушка с катаной Эми и особа, именующая себя Каролиной Рипер. Они позвали меня с собой. Предложили стать про́клятым силой.

Ах да, еще, похоже, я умер, но разве это уже имеет значение?

- 4
  - Глава 1. Смертельный тупик
  - Глава 2. Поместье про́клятых
  - Глава 3. Они все умрут?
  - Глава 4. Demon Days
  - Глава 5. Некрогоблинкон. Часть 1
  - Глава 6. Квартет ё!
  - Глава 7. Граница реальности. Часть 1
  - Глава 8. Рептилоиды в правительстве
  - Глава 9. Завод
  - Глава 10. Ужасы в поместье
  - Глава 11. Конец 4
  - Глава 12. Дела давно минувших дней

4

Глава 1. Смертельный тупик

Сила может настигнуть тебя где угодно. Это может произойти в любой реальности или временно́м промежутке. Ты не сможешь ей сопротивляться, но помни: большая сила таит большую ответственность.

(с) Возможно, это сказал дядюшка Бен из первого фильма по человеку-пауку, хотя вот это вообще не точно.

* * *

Я хотел бы признаться, что чувствую себя совершенно дерьмово. Бросил институт уже пару лет назад, и всё еще не устроился в жизни. Мне кажется, что я застрял в вечном кругу подработки, которая меня никуда не ведет. Одна работа сменяет другую, а серые дни — друг друга. Кажется, я даже перестал мечтать о том, что жизнь может быть яркой, как хотел раньше.

Всё было именно так до момента, как я сел в тот самый злополучный троллейбус. Ночь уже опускалась, и водитель издевательски поставил перед моим носом табличку: «В тупик». Конечно же, это было за несколько остановок до моей, но делать было нечего. Ближайшего транспорта ждать можно было до скончания века, а на такси мне денег не завезли.

Вздохнув, я залез внутрь троллейбуса и плюхнулся на единственное свободное кресло, оказавшееся в самом конце салона. Пока я шел, все будто наблюдали именно за мной. Какая-то дорога про́клятых. Только сев в кресло и немного расслабившись, я понял, что что-то в этом транспорте было не так.

Точнее, не в самом троллейбусе, а, скорее, в виде его пассажиров, лица которых мы предпочитаем просто не замечать. При этих мыслях на меня тут же обернулась светловолосая школьница, которая сидела через ряд, и помахала рукой. Ее

волосы были собраны в хвост с белым бантом, а на форму я и вовсе не обратил внимания поначалу. Школьница и школьница, да мало ли их ездит в троллейбусе, правда, почему она ехала в форме в этот поздний час? Может, с дополнительных занятий?

— Ага! Я плохая ученица! — подтвердила его слова девушка и подмигнула.

Сначала я улыбнулся, но потом как понял, что вслух-то я этого не произносил! Так откуда она знала, о чём я думал? Хотя, может, это она вовсе и не мне говорила. Школьница тем временем постоянно оборачивалась в мою сторону и хихикала. Ее подруга с распущенными темными волосами, сидящая рядом, даже одернула озорницу:

— Анна, прекрати! — сказала она, сложила руки на груди и уткнулась в окно.

Только тогда я заметил, что школьная форма эта вовсе не из нашего времени, а присмотревшись к подруге девушки, увидел, что у той поверх платья были еле заметные самурайские наплечники. «Не может этого быть!» — округлил глаза я.

— Он видит, смотри, Эми, он видит! — уже не стесняясь, тыкала в меня пальцем девушка в школьной форме.

— Замолчи. Просто помолчи, пока мы не доедем, — откликнулась та.

— Вы не могли бы действительно быть потише? — задали логичный вопрос с соседнего кресла.

Я уже было порадовался, что кто-то прекратит сейчас эту фантасмагорию, а заодно и развеет видение самурайских наплечников, но, когда повернул голову, был удивлен еще больше. На месте через проход сидела натуральная монахиня, а рядом с ней — будто героиня какого-то боевика. Она была в шортах и топе, хотя на улице было зябко, черные волосы собраны в плотную косу. Ко всему прочему, несмотря на вечернее время, она была в огромных очках-авиаторах.

— Что, потише? Нат, ты давно встречала, чтоб кто-то видел? Видел нас, да еще и в облачении, — сказала «школьница». — Эй, парень! Ты пулемет видишь? А противотанковую винтовку?

— Чегось? — только и нашел, как откликнуться я.

Тем не менее тут же после ее слов я увидел. Монахиня держала на коленях полупрозрачный розовый пулемет, а за спиной ее соседки торчало дуло с прямоугольным набалдашником, также еле заметное. Эти двое тут же повернулись и стали пристально меня рассматривать. Девушка, которую звали Анной, в этот момент накручивала свои светлые локоны на палец.

— Ты… Ты что, правда видишь? — спросила монахиня, а ее

соседка надула шар жевательной резинки и лопнула его.

— Каролина, прекрати! — скривилась девушка в школьной форме.

Только сейчас я понял, что эта девушка школьницей ну никак быть не могла. Когда она уходила в себя или задумывалась, определить, сколько ей лет было попросту невозможно, но стоило ей стать серьезной, как возраст тут же проступал, особенно это угадывалось в глазах. Глазах человека, повидавшего многое.

— Вот что у меня в руках? — задала вопрос монахиня и с легкостью подняла розовый пулемет с колен.

— О-оружие? — неуверенно пролепетал я.

— Может, и правда видит, — с сомнением откликнулась особа, сидящая рядом с монахиней.

— А я что вам говорила! Возьмем его с собой? — обрадовалась светловолосая «школьница».

Так, нужно было подойти к этому вопросу рационально. Не могут школьница из дореволюционной эпохи, девушка-самурай, монахиня и недоделанный клон Лары Крофт ехать ночью в троллейбусе провинциального города. Может, это какой фестиваль косплея? Я слышал, что на таких люди в разное наряжаются. Это и оружие объясняет. Бутафорское.

Само оружие это было каким-то странным. То есть что оно, что наплечники у крайней девушки были какими-то полупрозрачными. Будто они одновременно существовали и не существовали вовсе, или были, возможно, в другом измерении.

— В смысле возьмем с собой? — зарделась монахиня. — Что он, питомец какой? Ой, как стыдно-то!

— А чего не питомец? Эй, паренек, не хочешь стать моим питомцем? — откликнулась девушка в школьной форме, повернулась и сжала груди так, что они выперли наружу.

— Ч-ч-что? — опешил я и замахал руками. — Нет!

— Блин, скучный ты. Неужели школьниц не любишь? Шалунишка! Ну мы что-нить другое тогда придумаем, — подмигнула она и ушла в себя.

— Анна! Нам нужно придумать оружие, которое могло бы заклеить тебе рот! Какая непристойность, — перекрестилась монахиня, на что «школьница» высунула язык.

В это время троллейбус знатно так тряхнуло, а водителя выбросило вперед через лобовое стекло, тут же осыпавшееся тысячей осколков на асфальт. Я заметил, что остальные люди, кроме той четверки, с которой я болтал только что, даже не отреагировали на это. Они так и продолжали сидеть на своих местах как тряпичные куклы, запрокинув головы после удара.

— Что происходит? — только и выпалил я.

— Началось! — завопила Анна и вскочила со своего места. Она встала в проходе, расставив ноги в чулках, к которым была прикреплено по кобуре. Ее школьное платье неожиданно оказалось гораздо короче, чем можно было себе представить, а внутри кобуры было два пистолета с огромными магазинами. Она вынула их, встала в стойку и посмотрела на меня в упор, а потом изрекла шокированным голосом: — А ты что тут делаешь?

— Я не знаю! Где я вообще?

— Оу, парень, у меня для тебя плохие новости. Ну или хорошие, это смотря с какой стороны посмотреть, — изрекла светловолосая «школьница» в слишком коротком платье и раскинула руки с пистолетами в стороны.

— Какие?

— Ну, считай, что ты умер. Как там у вас принято? А! Можешь думать, что тебя грузовик сбил, а я богиня, призванная сопроводить душу в другой прекрасный мир, — с этими словами она выпустила две очереди в темноту за окнами. Стёкла начали звонко осыпаться.

— Анна! Что за богохульство… Тебе нужно вымыть рот с мылом! — отозвалась монахиня, перезаряжая пулемет, который уже не выглядел призрачным.

Я пригнулся и обхватил голову руками, чтобы осколки не могли меня ранить. Всё происходящее походило на бред сумасшедшего. Может, я сбрендил от постоянных переработок? Точно, энергетики и алкоголь наконец добили мою печень, а в данный момент я агонизирую в предсмертных конвульсиях. Но, вроде, в таких случаях я должен видеть приятные моменты своей жизни, а не стреляющих в темноту школьниц.

— Да не, это расхожее заблуждение. Тут как со снами: никогда не угадаешь, что сниться будет. Может, развратная школьница приснится, или монахиня тебя будет всю ночь отчитывать. Или вот еще придет та самая строгая учительница, и всю ночь напролет ты ей будешь… Экзамен сдавать будешь по предмету, который не знаешь! Любишь строгих учительниц? Могу организова…

— Замолчи, замолчи, замолчи! — взмолился я, и «школьница» продолжила отстреливаться молча.

— Ты смог заткнуть Анну? Да ты и правда что-то с чем-то, — бесстрастным голосом сказала темноволосая девушка, что сидела у окна. На ней было строгое черное платье, увенчанное самурайскими наплечниками Содэ, которые уже тоже не казались призрачными. Когда она встала, стало видно и катану, прикрепленную к ее поясу.

Девушка посмотрела на меня отсутствующим взглядом

бесцветных зрачков, а потом резко вынула меч из ножен. Он почти сразу засиял голубым светом, а ее глаза полыхнули адским красным пламенем.

— Ну, Эмичка, ну что ты так сразу. Не пугай мальчика! — отозвалась монахиня и, встав спиной к «школьнице», взяла пулемет наизготовку.

Тогда всё и началось. Какие-то твари полезли через окна внутрь салона. Анна резко махала руками и посылала короткие очереди в сторону нападавших. Разглядеть их никак не удавалось, но морды были отвратительными, издали напоминали каких-то гремлинов с рогами.

Тем временем троллейбус качнуло, а входная дверь вылетела наружу. Точнее сказать, ее оторвали, и внутрь просунулась морда монстра, что явно был крупнее всех остальных. Он улыбнулся кривыми зубами, с которых тут же закапала слюна, твари поменьше стали проскакивать мимо него в салон.

— Проклятые тролли, — без каких-либо эмоций изрекла особа с ружьем за спиной, которая всё продолжала сидеть на кресле и даже не думала вставать.

— Что?

— Ну тролли. Противные такие. Форумные там всякие, в Интернете водятся. Срут вокруг себя, жизнь людям портят.

— Но разве тролли — это не из сказок, или там из фэнтези? — почему-то именно этот вопрос пришел мне в голову.

— Не, это в какие времена было. Под мостами они жили, за охрану требовали. А щас кто под мостами живет?

— Кто? — поддержал этот странный разговор под рокот выстрелов я.

— Бомжи, наркоманы всякие, вот кто! — усмехнулась она. — А ты так жить захотел бы?

— Нет.

— Вот и тролли не хотят. В интернетах им теплее и уютнее, — она отвернулась и сложила руки на груди, продолжая жевать жвачку. Выстрелы причудливо отражались в ее огромных черных очках-авиаторах.

Монахиня тем временем издала короткий вскрик и начала палить из своего огромного розового пулемета. Резкие хлопки выстрелов заполнили собой всё пространство, так что я вынужден был закрыть уши, чтобы не оглохнуть. Анна стояла всё в той же позе, только крутила головой и раздавала очереди направо и налево, изредка она быстро перезаряжала магазины, которые были прикреплены к ее ногам.

Тварей становилось всё больше. Мелкие разлетались от выстрелов пулемета на части, но на их место приходили новые.

Тем временем послышался резкий хлопок, а меня обдало ветром. Я повернул голову на звук, но на том месте, где раньше стояла темноволосая девушка с катаной, уже никого не было, зато в непроглядной тьме за окнами стали видны резкие всполохи голубого света.

Каждое такое мерцание сопровождалось звуками удара мечом и разрезаемой плоти, а также противными хрипами. Стало видно, что тварей за стенами автобуса находится огромное количество. После серии таких всполохов, с тем же резким хлопком, девушка с мечом, забрызганная темной жидкостью, появилась прямо перед сидящей со скрещенными руками и жующей жвачку особой.

— Каролина, ты чего не помогаешь? — сказала она утираясь.

— А что я сделаю? У меня только это, — развела руками и показала на исполинское ружье собеседница.

— Ага, будто я не знаю, — откликнулась и пропала с глухим звуком девушка-самурай.

— Г-гы, — глухо усмехнулась особа, но даже не шелохнулась.

Я просто сидел, обняв голову руками, и раскачивался в такт выстрелам. Это всё не могло происходить в реальности. Просто не могло. Анна четкими движениями раздавала очереди в темноту, а монахиня, почему-то похохатывая, бесконечно стреляла из пулемета в лезущих внутрь тварей. Когда в салоне никого не оставалось, она переключалась на медленно продвигающегося в их сторону мастодонта, который был выше и явно крепче всех остальных.

— Эми! — проорала она не своим хриплым голосом через некоторое время. — Он уже на подходе!

Тут же с хлопком появилась девушка в наплечниках и несколькими резкими движениями перерубила супостата. Его части комично начали разъезжаться в стороны, а темная жижа, которая была его кровью, стала хлестать из ран в разные стороны. Девушка шагнула вперед и исчезла.

— Каролина, я его вижу! — всё тем же низким голосом с хрипотцой проорала монахиня.

— О, это мой выход! — отозвалась особа с винтовкой и достала ее из-за плеча.

Она быстрыми движениями установила огромное ружье на сошки, открыла массивный снайперский прицел, тут же подняв очки-авиаторы и припав к нему. Некоторое время она внимательно смотрела в темноту, а после нажала спусковой крючок. Ружье стало издавать нарастающий гул и раскаляться, а после со звуком, какого не должно в принципе издавать оружие, раздался выстрел.

Патрон — или то, чем там стреляет это оружие — улетел в

темноту, резко осветив перемещающуюся рывками девушку с катаной, а потом и огромную фигуру, которая была высотой чуть ли не до неба. С мастодонта падали те самые мелкие тролли, которые и неслись в сторону автобуса резкими прыжками. Сама огромная фигура пусть и медленно, но продвигалась в их сторону.

— Эми, мне не видно куда стрелять, подсвети! — заорала особа с пушкой. Казалось, что она продолжала жевать даже в то время как орала.

По недовольному пылающему огнем взгляду девушки-самурая было понятно, что идея ей не понравилась, но она тут же начала мерцать вокруг фигуры с бешеной скоростью. Девушка будто бежала прямо по гиганту вверх, к его лицу, параллельно рубя попадающихся под руку мелких троллей и само чудовище. Каждая такая зарубка обильно кровоточила фонтанами темной жижи. Несколько резких мерцаний — и она начала носиться по его плечам так, что голову стало отлично видно в темноте.

— Блин, это как-то скучно, не находишь? — повернулась девушка с противотанковым ружьем и состроила грустную гримасу.

— Каролина, твою налево! Стреляй! Мы на пределе, — низким гортанным голосом, уже больше смахивающим на рык, проорала монахиня. Тут же рядом появилась самурайша с горящими ненавистью глазами, стукнула по голове темноволосую девушку с ружьем ручкой меча и моментально исчезла.

— Да поняла я, поняла! Никакого веселья с вами! — отозвалась та и нажала спусковой крючок.

Всё повторилось в точности так, как и было в прошлый раз. Ружье разогрелось и выплюнуло заряд, только в этот раз он угодил точно в цель. Голова чудовища на момент засветилась, и в ней образовалась солидная дыра, а позади полыхнуло, будто это сработал фейерверк. Похоже, это были его мозги, поскольку месиво резко полетело вниз и продолжило светиться уже на земле. Сама туша начала медленно и комично заваливаться вперед, а мелкие чудища перестали с него падать.

После всё закончилось достаточно быстро. Я, полностью приняв ситуацию, просто сидел и смотрел сквозь пальцы, как три девушки добивали остатки мелких троллей, или кто бы там они ни были. Снайперша же надела очки, откинулась на спинку кресла и закинула в рот новую жвачку. Вскоре пулемет умолк, а Анна, молча подняв пистолеты с огромными магазинами в воздух, посмотрела на меня осуждающе. Она пихнула локтем монахиню, которая тяжело дышала за ее спиной.

— Ты? Ты всё еще здесь! Поразительно, — сказала тяжелым

голосом монахиня, выглянув из-за спины «школьницы».

Монашеское платье на ней было разорвано в нескольких местах, а изо рта всё еще текла слюна. Зрачки медленно трансформировались в человеческие. Она утерлась рукавом и начала медленно оседать на пол. Тогда девушка в костюме школьницы из прошлого с излишне коротким платьем ловко подхватила ее и отвернулась, а самурайша, которую звали Эми, с хлопком возникла прямо передо мною.

— Так, значит, ты умер. Вот везет, — сказала она, сверкнув адским пламенем глаз, и схватила меня за грудки. После я услышал хлопок, и свет погас.

****Отрывочное воспоминание в бреду****

Глаза открылись как-то неохотно, будто я их больше никогда не должен был открыть. Вокруг было темно, но мерно, с нарастающим гудением, по кругу ездил какой-то луч света. Девушки, которых я принял за галлюцинации, сидели на каком-то подобии лавки и смотрели на меня. Вид они имели крайне потрепанный.

— Может, просто добьем беднягу? — сказала одна из них.

— Нет, как можно! Это не по-божески! — отозвалась другая.

— Ага, нам потом еще и кладовку изнутри драить, — скривилась третья.

— Так он не умер? Бедняга… — опустила глаза к полу четвертая.

— Значит, нужно показать его графу! — одновременно выпалила вся четверка, а я окончательно отключился. Пока глаза закрывались, я успел заметить подожженный кем-то троллейбус.

Слова автора

Песня под которую идет битва в троллейбусе: PVRIS — Dead Weight

Глава 2. Поместье пр́оклятых

Сила не всегда равна проклятию, но, будучи пр́оклятым силой, ты, увы, уже ничего не сможешь с этим поделать.

(с) Одна демоническая сущность, не пожелавшая быть названной.

* * *

Я открыл глаза и тут же смачно блеванул куда-то вниз. Меня знатно мутило, будто подхватил ротовирусную инфекцию и уже скоро пропишусь в туалете на пару дней. Осмотревшись, я понял, что лежу на деревянной лавке в какой-то кладовке, куда через небольшое окно проникает тусклый свет. Вокруг была развешана куча вещей и навалены в кучи предметы, более походящие сейчас на мусор.

Я протяжно простонал, и тут же по стенам кладовки пробежал луч света, будто бы вмонтированный внутрь. Задержавшись напротив моего лица, он метнулся к деревянной двери на входе и исчез. Через некоторое время из-под потолка послышался звук.

— Ты в порядке? Как себя чувствуешь? — глубокий мужской голос было приятно слушать.

— Кто вы? И где вообще я? — на этих словах меня снова дико затошнило, но каким-то чудом я смог сдержаться и привстал с лавки, тут же послышался шелест камеры, которая повернулась на меня из-под потолка.

— О, да, конечно, я забыл представиться! Забываю тут о манерах, живя с этими… Граф Романоф, надеюсь, приятно познакомиться, а тебя как зовут?

— Я, я… — попытался вспомнить, как меня зовут, но всё прошлое будто заволокло пеленой. Сейчас легко можно было воскресить в памяти разве что произошедшее в троллейбусе.

— А, амнезия. Частое явление при первом вхождении. Ну что ж, это всё поправится. Со временем. Что помнишь?

— Ну троллейбус, и четыре девушки стреляли в каких-то

тварей, а потом — в эту громадину…

— Значит, всё в порядке. Память на месте осталась. Остальное не важно, не хочу слышать об их похождениях еще от тебя. Входи в зал, там тебя все уже ждут.

На этих его словах огромная деревянная дверь отворилась, и из-за нее выбился луч света. Немного помедлив и скосившись на свою блевоту в углу, я всё же решил принять предложение, ведь, по сути, выбор был не так уж велик.

За дверью оказалась огромная зала, где сейчас царила жизнь. Посередине стоял дубовый стол, который занимал чуть ли не полкомнаты. На столе была навалена куча всего: обертки от фастфуда, немытые тарелки, какие-то бутылки. Собственно, так тут было повсюду, кучи мусора была сложена по углам и даже на дубовых стульях.

Четыре девушки, с которыми мне довелось познакомиться недавно, были заняты каждая своим делом, они даже не обратили внимания на мое появление. Анна что-то сосредоточенно делала в ближнем углу, оборудованном под кухню. Там то и дело загорался сильный огонь, а сама она издавала в ответ недовольное шипение. Эми, уже без самурайских наплечников, завороженно смотрела, как особа с темной косой играет на огромном телевизоре в видеоигру, она восторженно охала каждый раз, когда на экране что-то взрывалось.

Монахиня, сложив руки в молитве и закрыв глаза, сидела в дальней части стола. Там же, спинкой ко мне, стоял натуральный такой трон. Ну насколько я мог судить о тронах, конечно. Рядом с этим мастодонтом стояла курчавая темноволосая девушка в костюме служанки. Костюм был примерно того же времени, что и школьная форма у Анны. Глаза были совершенно черными с желтыми зрачками, а на лицо девушки была надета белая маска. Руки она держала сложенными внизу.

— Проходи, садись рядом со мною, — зазвучал всё так же знакомый мужской голос.

Девушки одновременно повернулись на меня, но почти сразу вернулись к своим делам, продолжила разглядывать меня только служанка. Взгляд у нее был прямой, и она не моргала, что было немного даже страшно, если честно. Я пошел с другой от монахини стороны стола и сел напротив нее, с грохотом отодвинув массивный деревянный стул. Позади стоял тот самый розовый пулемет, просто прислоненный к стенке. На его патронаже была нарисована забавная подмигивающая рожица, отдаленно похожая на свинью.

Да и всё их оружие было раскидано по комнате. Пистолеты Анны просто валялись на кухне, рядом с запасными обоймами,

катана Эми стояла позади дивана, на котором та сидела, а огромная винтовка просто валялась под телевизором. Тут вообще стоял полнейший бардак, несмотря на то, что рядом со мною стояла служанка и невидящим взглядом смотрела вперед. Что-то странное было в ее глазах, но что именно — я понять не мог.

— Хочу познакомить тебя со своими девочками поближе, — сказал всё тот же бесстрастный голос, а ко мне подъехал монитор на невидимых полозьях.

Очень интересно было узнать, кто же располагается на троне, но за плотной спинкой было ничего не увидеть, так что я углубился в изучение планшета. Там были открыты несколько карточек с фотографиями девушек. Фотографии и сами карточки были явно очень старыми. Будто это снимки на пленке оцифровали.

— Что это? — спросил я, тыкнув пальцем в монитор, и первая карточка развернулась на полный экран.

— Досье, собранное мною, чтобы знакомить новых участников со старыми.

— У нас есть карточки? — оживилась Анна у плиты, тут же там что-то полыхнуло, а она чертыхнулась.

— Не выражайся хотя бы при мне, я же просил! — отозвался бесстрастный мужской голос, сейчас можно было уже точно сказать, что он не совсем похож на человеческий.

Другие девушки заинтересованно повернулись, а Эми даже встала со своего дивана и подошла к спинке стула. Через некоторое время к ней присоединились монахиня и играющая до этого особа. Последней оторвалась от плиты Анна. Они все встали за моей спиной и начали пристально смотреть в монитор, так что мне стало неуютно.

Первой развернулась на весь экран карточка Эми. Фотография была ужасно старая, будто ее делали на первые фотоаппараты или же вообще нарисовали с фотографической точностью. Там стояла невысокая темноволосая девушка с катаной в традиционных одеяниях. *«Полное имя: Эми Минамиката. Страна происхождения: Япония. Сила при переходе: телепортация. Оружие силы: катана и доспех времени перехода. Дополнительная способность: секретные сведения. Информация о сущности: секретные сведения. Личность до перехода: секретные сведения».*

— А, ну это мы и так знаем, — фыркнула Анна, — я-то думала, ты ему наши грязные секретики покажешь. Хоть фотки бы получше подобрал, хочешь, я для тебя нюдсы сделаю?

— Анна! Замолчи, — схватилась за голову монахиня, — какие секретики? Ты о чём?

— А вот мы сейчас, может, и узнаем! Листай дальше.

Следующей открылась карточка Каролины, но на ней она не была похожа на Лару Крофт, как сейчас. Это было фото изможденной растрепанной женщины с ввалившимися глазами, будто на ней ставили опыты. *«Полное имя: Каролина Леви (зачеркнуто в карточке и дописано ручкой) Рипер. Страна происхождения: Германия. Сила при переходе: концентрация психической энергии. Оружие силы: противотанковое ружье ПТРД (модифицировано). Дополнительная способность: секретные сведения. Информация о сущности: секретные сведения. Личность до перехода: секретные сведения».*

— Хватит пялиться на мое фото, извращенец, — полностью покраснела Каролина. Закрывай скорее, все уже всё прочитали!

— Аха-ха-ха! Каролина у нас такая стесняшка, она наверняка из приличной семьи была! — разразилась смехом Анна.

— А вот это не твоего ума дело. Теперь и мне хочется тебе рот заткнуть, может, выйдем? — скривилась в гримасе ярости темноволосая снайперша.

— И что, ты меня будешь бить? Ой-ой, граф, мне грозят расправой! — «школьница» картинно прислонила руку к голове и запрокинула ее.

— Анна, не паясничай, — отозвался голос с трона, а карточка сменилась.

— Нет, нет, там же я! — вскрикнула монахиня и спрятала покрасневшее лицо за руками.

На карточке было фото женщины с рыжими волосами, одета она была в обычную, но явно изношенную одежду тёмно-зеленого цвета. Фото уже было цветное, но тоже очень старое. Она стояла с пулеметом, который был обычного черного цвета, а сзади виднелись джунгли. *«Полное имя: Нат Чан Хюинь. Страна происхождения: Вьетнам. Сила при переходе: одержимость. Оружие силы: пулемет М60. Дополнительная способность: секретные сведения. Информация о сущности: секретные сведения. Личность до перехода: секретные сведения».*

— Чан ХУИНЬ! — заорала Анна и схватилась за живот от смеха. — Хуинь! Вот умора, в который раз читаю и не могу сдержаться.

— Ничего тут нет смешного, — откликнулась, не отнимая рук от лица, монахиня.

— Ты расскажи еще, почему ты в монахиню нарядилась! Давай! Давай! — не унималась девушка в костюме школьницы, пихая в бок монашку.

— Грехи нужно замаливать. Тебе, между прочим, тоже, Анна!

— Не, это не мой случай, — махнула та рукой. — Давай мою

смотреть.

Анна сама провела пальцем вбок по экрану — и открылась ее карточка. На ней было явно профессионально сделанное фото женщины в деловом костюме. Несмотря на коррекцию и качество фото, женщина выглядела очень уставшей. На нынешнюю растрепанную Анну она походила слабо. *«Полное имя: Анна Брин. Страна происхождения: США. Сила при переходе: псионик. Оружие силы: пистолет-пулемет, 2 шт. (модифицировано). Дополнительная способность: секретные сведения. Информация о сущности: секретные сведения. Личность до перехода: секретные сведения».*

— Ну как тебе эта красотка? Так и помёрла за столом своим. Хе, — уже более грустно ухмыльнулась «школьница».

— Запрещено разглашать секретные сведения!

— Ой, да ладно тебе! Ты вон вообще не живой. Смотри! — сказала она и подбежала к трону, а затем легко его повернула.

Там оказался монитор, закрепленный на спинке стула в том месте, где должно было быть лицо человека. На мониторе появились символы: «Граф Романoff», а из колонок, которые стояли ниже, послышался тот самый бесстрастный голос.

— Да, это должно было произойти по-другому, но с Анной иначе никак. Я рад с тобой познакомиться, и да, я искусственный интеллект, который и управляет всем этим поместьем. Девочек ты уже знаешь, а это моя помощница, ее зовут Фанни, и она робот.

С этими его словами внутри девушки в форме служанки что-то начало щелкать, и она сделала шаг вперед. Всё с тем же бесстрастным взглядом она поклонилась. Это было максимально неестественно и в каком-то роде даже страшно. Она резко разогнулась, и пара темных кучерявых локонов упала на белую маску из-под которой бесстрастно взирали черные глаза.

— Стремно, правда?! — откликнулась Анна и поежилась. — А ты прикинь, когда она ночью по дому ходит. До туалета не дойдя, обоссаться можно!

— Ты не могла бы помолчать немного, — откликнулся граф, — я уже даже не прошу тебя вести себя прилично, но хоть дай объяснить нашему гостю, в чём тут дело. Девочки, вы не могли бы сесть за стол.

— Опять скучный брифинг, — только и пожала плечами «школьница» и сделала вид, что застегнула себе рот.

Все расселись за столом. Анна придвинула стул максимально близко ко мне и плюхнулась так, что немного меня задела. Она задорно улыбнулась и поправила свою форму, которая задралась просто до неприличия. Остальные спокойно расселись за столом напротив. Сначала села монахиня, потом Каролина, самой

последней скромно примостилась на краешке стула Эми. Девушка-робот сделала несколько щелчков и отступила на один уровень с монитором, как и стояла раньше.

— Начнем с того, что перед вами Управляющий.

— Не может быть? — потыкала меня пальцем Анна.

— Пока он был в отключке, вы поведали мне интересную историю.

— Точно! Анна же замолчала, — округлила глаза монахиня.

— Так вот это из-за кого! Ни слова сказать не могла! Мрак, не делай так больше, понял! Он же только когда отключился, я говорить смогла. Блин!

— Управляющий, что? Кто? — так и сидел с планшетом в руках я, не в силах что-либо сделать.

— Ну, смотри, парень, — отозвался мужской голос, — плохие новости в том, что ты по какой-то причине совершил переход. Очень редко люди, близкие к смерти и наделенные по стечению обстоятельств силой, совершают переход. Обычно обыватели просто умирают при этом, но, как видишь, хорошая новость в том, что ты осознаешь происходящее.

— Да, действительно, живой, вроде, — снова потыкала меня пальцем Анна. — Я ж последняя тут, еще переходов не видела. Ты вообще человек там, мужчина? — заискивающе повела пальцем ниже она.

— Он человек. Но не совсем обычный. Редкая сила при переходе позволяет ему координировать ваши действия.

— Управлять нами? — сняла очки Каролина.

— Нет, нет, нет! — запричитала монахиня.

— М-м-м, то есть… — о чём-то задумалась Эми.

— Да давайте его просто грохнем — и дело с концом, — сложила руки на груди «школьница», и все покосились на разбросанное повсюду оружие.

На секунду повисла полнейшая тишина. Звуки будто выключили, а вокруг можно было ощутить сгущающуюся нехорошую ауру. Со стороны трона начало резко щелкать, и служанка очень быстро вскинула левую руку. Там вместо ладони оказался черный куб, который резко открылся в четыре стороны и начал вращаться, издавая глухой гул. Внутри было зеленое свечение, которое точно таило в себе угрозу.

— Ну, во-первых, прикажи им тебя не убивать, — послышался серьезный голос из колонок.

— Приказываю не убивать меня! — не задумываясь откликнулся я, а темная аура и напряжение тут же исчезли.

— Во-вторых давайте будем благоразумными на этот раз и не будем разносить в щепки поместье, мне же всё это потом

восстанавливать! Анна!

— Нет, ну а что, я просто предложила. Не люблю я, знаете ли, приказы все вот эти. Я сама решу, что мне делать.

— Вот-вот! — кивнула Каролина. — Сами справимся.

— Это что получается, он прям вот всё мне может приказать? — залилась густой краской монахиня.

— Прям всё, — отозвался граф.

— Ой, а что это ты себе там напридумывала, Нат, всякие пошлые приказики, которые ты будешь исполнять для него? Ггы… Давай сначала мне прикажешь, а? Договорились?

— Анна! Просто. Ты просто гадкая! — закрыла красное лицо руками монахиня.

— Не будет он этого делать, мне кажется, он гораздо адекватнее вас. Учти, что как только сознание выключается или происходит переход, приказы перестают действовать. Так что не обижай девочек!

— Понял, — кивнул я.

— Ко всему прочему, это очень полезная сила для вас. Он может усилить любую приказом, да и скрытая способность для боя быть у него должна. Просто отыскать ее нужно.

На залу опустилась тишина, так что осталось слышно только гудение куба, вращающегося на руке служанки. Она коротко повернулась к трону, и куб с хлопком закрылся, а она встала всё в ту же позу, закрыв рукой в белой перчатке куб от лишних глаз. Стало настолько тихо, что было слышно сверчков снаружи.

— Ну, может, он будет не столь бесполезен, не знаю, — пожала плечами Каролина.

— Возможно, нам это пригодится, — откликнулась монахиня Нат.

— Прям вот всё может приказать… — мечтательно прошептала Эми.

— Чтоб не вздумал меня затыкать, если нас выберешь! — грозно завершила Анна.

— В смысле выберешь? Вообще слабо понимаю, что тут происходит, — я сидел, не до конца догоняя суть всего происходящего.

Еще вчера я был обычным работягой. Единственный выбор, который я делал изо дня в день, это какую выпечку взять сегодня в магазине «Пятачок». А сейчас мне рассказывают, что есть какие-то психоники, оружие силы, и у меня есть какая-то сила управлять этими девушками! Что вообще происходит?

— Ща он тебе расскажет, — почему-то ответила на мои размышления Анна.

— Да, у тебя теперь есть выбор, — проговорил своим

безразличным голосом Граф. — Ты можешь помочь нам в поисках либо потеряешь силу и память. Если честно, то я даже не могу сказать, что дальше произойдет. Никто еще не отказывался от силы. Может, просто умрешь в том троллейбусе.

— Просто умрёшь?! — округлил глаза я.

— Ну да, этот вариант исключает страдания. Может, переродишься кем-то, но тогда девочки тебя быстро упокоят. Может, вернешься к обычной жизни…

— Фе-е-е, — тут было видно, как все четыре девушки поежились.

— Выбора-то особенно нет, как я понимаю, но что это за поиски?

— Собственно, — продолжил Романофф, — мы ищем некий предмет, который позволит всем освободиться. Ну, знаешь, как бы сказать, чтобы тебе было яснее. Магический артефакт. При переходе ты, как бы сказать, заключаешь договор Силы, но должен ей повиноваться. Выполнять приказы.

— Ненавижу приказы! — скорчила рожу Анна.

— Но по-другому нельзя. Те, кто не принимает правила, становятся в итоге изгоями, становятся злом. Вот, собственно говоря, это зло мы и уничтожаем. Оно прячется прямо у нас под носом. Иногда в Сером мире, иногда — в Темном. Но в этом ты потом разберешься по ходу. Сейчас тебе надо решить будет, согласишься ли ты на договор или убежишь. Время у тебя есть, но, как понимаешь, его немного.

— Безумие, — покрутила пальцем у виска монахиня.

— Да, чем дальше будешь тянуть, тем сложнее будет контролировать тело. Считай, что тебе одолжили силу и потихоньку начинают забирать обратно вместе с сознанием…

На этих его словах начала выть сирена. Натуральная такая сирена воздушной тревоги, но только из прошлого. Будто кто-то крутил огромную механическую ручку, а из граммофона неслись эти звуки, совместно со скрежетанием и пылью годов. Анна зажала уши и изрекла:

— Опять! Но почему сейчас? Мы же только вернулись, я еще толком не сготовила.

— И слава богу! — откликнулась монахиня.

— Да, в этот раз повезло, — кивнула Каролина.

— Ты готовишь отвратительно, — тихо сказала Эми.

— Нет! Нет, нет! В этот раз я постаралась, и всё будет вкусно, — на этих словах Анны что-то громко полыхнуло на плите. Служанка резко начала щелкать и почти моментально оказалась там. Она вскинула куб, он открылся, и из него хлестнула пена, которая быстро потушила огонь.

— Не-е-ет! Моё великолепное блюдо!

Все три девушки напротив посмотрели на меня и одновременно замотали головой. Они быстро встали и пошли к своему разбросанному оружию, а Анна, понуро опустив голову, поплелась к своему. Эми взяла в руки катану, и та тут же засветилась голубым, самурайские наплечники появились на плечах девушки, а ножны для катаны — на поясе. Монахиня легко подхватила свой пулемет одной рукой и закинула за спину, а Каролина взяла противотанковую винтовку со снайперским прицелом и картинно надела черные очки-авиаторы.

— И что, я даже переодеться не успею? — спросила Анна, пристегивая к ногам пистолеты и магазины.

— Тут дело срочное, — откликнулся Граф, — даже сирена заработала, значит, можно быстро контроль потерять, если не выдвинуться. Особенно для него.

— Ну ведь я на второе задание, в тех же шмотках. Они же помялись…

— Анна! — грозно и громко разнесся голос по комнате.

— Ладно, ладно. Какой грустный день, — она так же, опустив голову, поплелась к той двери, из которой я недавно вышел.

— У тебя будет возможность посмотреть на задания Силы. Вот там и сможешь решить, подходит ли тебе такая жизнь. Запомни, когда решишься, или если сила будет нужна в полном объеме, просто скажи: я соглашаюсь. Запомнил?

— Да…

— Вот и отлично!

— Кто наблевал в кладовке?! — послышался крик разъяренной Анны.

— Дальше ты сам, — изрек Романофф, и символы на мониторе погасли.

— В кладовке?! — уже не знал чему удивляться я.

— Ну да, в каждом доме же есть кладовка. Так на задание мы и попадаем, — включился на секунду и тут же погас монитор.

Глава 3. Они все умрут?

Выбор хорош тогда, когда ты сам его делаешь. Если выбор делают за тебя, то выбора нет — и это плохо.

(с) Джейсон Стэйтем.

* * *

Как только я зашел в кладовку, меня схватили за плечи, усадили на деревянную лавку и приказали молчать. Дверь тут же захлопнулась, щелкнул замóк, а окно самопроизвольно зашторилось. Вокруг, явно не из колонок, стал раздаваться механический гул. Он нарастал, а свет мерно гас, пока не пропал полностью. Тогда по стенам кладовки стал ездить луч. Он ускорялся с нарастанием гула и вскоре уже стал единой светящейся линией. Закончилось всё так же неожиданно, как и началось. Меня впечатало в стену — и всё прекратилось. Я тут же смачно блеванул, будто проехал кругов пять на русских горках или на адской карусели «Вальс». Кто-то похлопал меня по плечу:

— У меня в первый раз так же было, — действительно сочувственно сказала Каролина. Выражения ее лица было не разглядеть за огромными очками-авиаторами.

— Будешь сам тут убирать! В двух местах сразу, — отозвалась взъерепененная Анна. Она сложила руки на груди и казалась еще более растрепанной.

— Он не виноват, что не может сдержать естественные человеческие порывы, — тихо, будто прошептала Эми и протянула мне платок.

— Ты про какие порывы? — зарделась монахиня.

— Про рвотные.

Замóк в двери тем временем щелкнул, и Анна будто подскочила на месте. Она, всё так же дуясь, подошла к двери, распахнула ее и вышла наружу. Сразу было видно, что за дверью уже не поместье. Это было понятно по освещению, да и выкрашенные однотонной краской стены выдавали какое-то учреждение.

— Что, мы действительно переместились в другое место? —

не верил своим глазам я.

— Место, время. Всё относительно, — загадочным полушепотом отозвалась Эми.

— Не боись, ща узнаем, куда попали! — уже более сильно хлопнула меня по плечу Каролина.

— Ты только не волнуйся, в первый раз никогда ничего не понятно, но мы защитим твое тело. Ой! Почему я сказала тело… Ой! — очаровательно лепетала монахиня с румянцем на щеках.

— Погнали, — сказала Каролина и прямо подняла меня со скамьи.

Такой компанией мы проследовали к выходу из кладовки. Теперь было явно понятно, почему тут раскиданы все эти вещи, а на вешалках висит различная одежда. Непонятно было скорее то, почему эта одежда была такой старой. Не в смысле ветхой или поношенной, а просто старой. Будто ее только сшили, но веке так в восемнадцатом или девятнадцатом.

За дверью оказалась обычная школа. Обычная современная российская школа. Советское здание из блоков, непонятной постройки, выкрашенные в зеленый стены, и этот запах. Так пахло только в школах. Ну и бегающие тут и там дети в одинаковой форме тоже немного намекали на место. Старшеклассники с открытыми ртами пялились на Анну, она подмигнула им и сделала реверанс. Их как ветром сдуло. Потом прозвенел звонок, и буквально за пять минут вокруг никого не стало.

— Какая-то обстановка гаденькая. И это вовсе не из-за того, что ты кладовку нам испортил. Если выживешь, будешь убирать! — повторила Анна.

— В смысле выживу? — это было единственное, что я расслышал из ее речи.

— Не пугай мальчика, Анна, всё будет хорошо! — не слишком уверенно ободрила меня монахиня.

— А может, и нет. Я тоже что-то чувствую. Оно близко. Оно сейчас произойдет, — тихо откликнулась Эми.

— Вот прямо сейчас… — отрезала Анна и достала пистолеты из закрепленной на чулках кобуры.

Она не успела договорить, как вошло нечто, похожее на человека. Он сделал это очень резко, я бы сказал, с потусторонней уверенностью. Он был в сером плаще и широкополой шляпе, из-за которой лица было не разглядеть. Резким движением, которого я даже толком не заметил, он вынул из карманов два пистолета со свисающими с рукояти красными нитками и сделал четыре выстрела. Два охранника упали замертво. Повисла тишина.

Анна тут же вскинула свои пистолеты и выпустила две очереди в сторону вошедшего. Фигура покачнулась, будто входя в резонанс с реальностью, так что выстрелы лишь отразились выбоинами на стене сзади убийцы. Он повернулся к нашей компании и вскинул пистолет. Раздались хлопки, но меня уже ухватили за плечо и кинули назад, обратно в кладовку. Остальное я видел через дверь, лежа на полу среди своей блевотины.

— Я не могу попасть в него! Что это за хрень? — заорала Анна и стала бежать к стене.

— Сейчас я его нашинкую, — отозвалась Эми, а потом пропала с хлопком.

— Лежи, он слишком силен! — прокричала мне Каролина и начала убегать от этого существа, будто в замедленной съемке.

Потом всё развивалось так быстро, что я не успевал верить в увиденное. Монахиня вскинула свой пулемет, но тут же получила несколько огнестрельных ранений, не успев сделать ни одного выстрела. Она просто упала назад и протянула ко мне руку, задыхаясь, с ее губ падали капли крови. После я услышал хрипы, будто кого-то держали за горло, а Каролина, которую словно замедлили искусственно, пыталась убежать. Ее грудь взорвалась фонтанами крови, а стекло очков разлетелось на части. Анна посмотрела на меня, было видно, что ей страшно.

Всё, что я мог видеть со своего места, это две убитых девушки. Нат всё еще подавала признаки жизни, глотая воздух, а Каролина упала лицом с простреленной глазницей прямо рядом со входом в кладовку. Ей явно оставалось несколько секунд. Встав на четвереньки, я пополз ко входу, наблюдая за тем, как Анна, издавая первобытный вопль, бежит навстречу этой сущности, выпуская очереди из своих золотых пистолетов-пулеметов.

— Живите! Всё будет хорошо, — зачем-то крикнул я, вытирая слезы, сопли и слюни, бесконтрольно льющиеся из меня. Тело Каролины дернулось, и она сплюнула кровь.

Переборов страх и отвращение, я выглянул за дверь. Увидел я там, что Эми схватили за горло, и она висит в воздухе, беспомощно опустив свою катану. Кто бы там ни был в плаще, он безэмоционально сломал ей шею и кинул ко входу. Тело самурайши пролетело полметра, а потом исчезло с хлопком.

На ногах к этому моменту оставалась одна Анна. Она с полными безумия глазами, которые стали светиться голубым светом, бежала навстречу опасности, резко перемещая руки и делала короткие очереди, но они явно не достигали цели. Ответные выстрелы, правда, тоже не попадали в нее. Было ощущение, что она знает, куда будет стрелять нападавший на школу. Всё происходило очень быстро и так же быстро

закончилось. Когда девушка стала перезаряжать оружие, фигура в плаще прекратила стрелять и вытянула руку. Пространство вокруг Анны будто исказилось, и она взмыла над полом. Руки и ноги ее перестали двигаться, а вскоре и вовсе не естественно изогнулись. Она вскрикнула:

— А-а-а! Неприятненько, вот же сволочь! Да я тебя сейчас на ноль помножу, скотина неграмотная.

В ответ на это существо резко повернуло рукой и швырнуло искореженное тело Анны прямо головой в стену. Я успел только услышать хруст костей и то, как тело свалилось обратно на пол. Девушка что-то прохрипела и затихла, а я остался один, заблеванный, весь в слюнях и соплях, выглядывать из-за двери, не в силах пошевелиться. Этому существу в плаще, видимо, было на меня плевать. Он развернулся в другую сторону от входа и пошел внутрь школы. Вскоре послышались крики и выстрелы. Я же попросту сел на месте и смотрел на четыре тела девушек, которых я уже было начал считать всесильными.

— Нет! Так не должно быть. Они, они должны жить! — после этих слов тело Анны дернулось, а Эми упала из ниоткуда прямо рядом со мною.

— Насколько ты этого хочешь? — послышался вкрадчивый голос, который будто бы заполнял всё вокруг.

— Хочу! Я хочу, чтобы они жили! Хочу, чтобы разобрались с этим…

— И ты можешь это им дать. Приказать жить. Как тебе такое?

— Приказать жить?

— И не только это. Ты же почувствовал толику силы. Я могу дать тебе ее полностью. Но будет цена, которую ты должен заплатить.

— Проклятье силы…

— Хороший мальчик. Ты согласен?

— Я. Я. Я соглашаюсь! — проорал я что было мóчи.

— Отлично, осталось только скрепить наш договор кровью. Ты видишь мой символ на стене? Катана вполне сгодится, чтобы порезать руку и коснуться его. Вперед, у тебя не так много времени!

Я поднял глаза и увидел четыре искалеченных тела, а потом, как только я подполз к катане Эми и схватил ее, всё окружение стало белым. Будто бы рисунок черной ручкой на бумаге. Остались только я, катана в руке и стена, на которой четко проступила нарисованная черной ручкой рожица улыбающегося во весь рот чертенка. Сделав пару глубоких вдохов, я порезал себе руку, а потом резко прислонил к символу на стене. Он загорелся пламенем, а я ощутил, что краски мира вернулись.

— Я соглашаюсь, — зачем-то еще раз прокричал я.

— Отлично, отлично! — заискивающе откликнулся голос. — Теперь прикажи им!

— Что именно?

— Жить, конечно, дурашка. Развлекайся. Покки! — после этих слов стало понятно, что никакого голоса рядом больше нет.

— Э-э-э. Я приказываю вам жить!

Вот тут я почувствовал силу. Она и до этого немного струилась вокруг при моих словах. Видно, своими мольбами я продлевал их жизнь каждый раз еще на несколько минут, но сейчас… Чувствовалось, что всё пространство вокруг, время и сама жизнь принадлежат мне. Я всё еще стоял с катаной, а с руки моей стекала кровь, но я развел руки на манер креста, стал смеяться и как безумный проорал:

— Живите!

— Клевое представление, — откликнулась Анна, тело которой всё так же было поломано и валялось на полу, — но, знаешь ли, жить в таком виде не очень-то удобно. Ты мог бы…

— Что?

— Ты мог бы приказать нашшим телам восстановиться, тупица! Почему тебе всё надо объясшнять! — уже более раздраженно прошамкала она, ей явно было сложно произносить слова.

— Приказываю их телам восстановиться! Надеюсь, правильно… У меня мало опыта в этом.

После произнесенных мною слов вновь почувствовалась концентрация силы вокруг. Рука Анны начала с треском вправляться, а когда она вернула над ней контроль, то показала мне класс, на что зачем-то я сделал то же самое. С руки, которой я это делал, обильно капала кровь. Остальные девушки также приходили в норму. Монахиня уже рассматривала свои руки, присев на месте.

— Так что это, получается, я теперь зомби? — сказала та.

— А то ты до этого особенно живая была, — отозвалась Анна, вставляя ногу на то место, где она должна была быть.

— Не мог бы ты вернуть мою катану? — Эми резким щелчком поправила шею и протянула руку.

— Конечно, — пролепетал я, наблюдая всё это безумие.

— Мне нужны новые очки теперь, — сокрушенно держалась за глаз Каролина.

— Большая проблема, они тебе особо никогда и не шли.

— Заткнись, Анна!

Всё быстро пришло в норму. Четыре девушки стояли поодаль от меня, будто ничего и не было, и рассматривали свое оружие с

одеждой. Единственное, что намекало на недавнюю катастрофу, это выбоины от пуль да отметины крови на местах, где они лежали. Следов на стене, куда я прислонил окровавленную руку, сейчас не было.

— Что произошло? — трясущимся голосом спросил я.

— Как что? Нас угондошили, — отозвалась Анна, уже разминаясь.

— Ну не факт, что совсем, но дырок дополнительных наделали, — всё так же держалась за глаз Каролина.

— Да а чего плохого, больше дырок, больше веселья, правильно говорю, Нат? — издевательски сощурилась «школьница», форма которой теперь была мятой, грязной и порванной в нескольких местах.

— Ой, всё! Хватит. Анна, даже в таких обстоятельствах ты продолжаешь нести эту чушь, — подняла с пола свой розовый пулемет монахиня, а я подметил, что рожица нарисованная на патронаже отдаленно напоминала того чертенка на стене, — тут же дети!

— Они всё равно не услышат.

— Да я не о том, дура…

— Сквернословишь! Отмаливать же придется, — во все зубы улыбнулась Анна.

— Но постойте. Кто это? Что происходит? Отвечайте! — в несвойственной мне манере настойчиво спросил я.

— Кол! — одновременно ответили четыре девушки и повернулись на меня. Что-то в их взглядах и поведении изменилось. Это была смесь удивления, смятения и даже злости. Они переглянулись и внимательно стали смотреть в мою сторону. Потом все дружно взяли свое оружие наизготовку.

— Ты общался с «Улыбалом»? — серьезно так спросила Анна.

— С кем? Ты про тот голос и рожицу на стене?

— Да. И лучше бы тебе сказать, что ты ему ответил, — навела она на меня свои пистолеты, и остальные девушки последовали ее примеру.

— Ну я дотронулся рукой до улыбающегося чертенка, и сказал, что согласен, а потом он сказал мне приказать, — лепетал я в шаге от смерти.

— Да, потом ты воскресил нас, я помню. Хотя, в сущности, мы не были мертвы, так что термин не подходит, да и не были бы, скорее всего, тоже. Граф бы что-нибудь придумал. Прислал бы эту свою проклятую машину. Она бы нас порезала, поправила, склеила. Не знаю, что она там делает… Погоди. Как тебя там зовут?

— Я не помню.

— Точно, нужно будет придумать тебе имя, — почесала макушку пистолетом Анна.

— Нужно сказать ему спасибо за это в любом случае, — закинула за спину розовый пулемет монахиня и сложила руки в молитве.

— Да, спасибо, парень, без тебя бы пришлось тяжко, — похлопала меня по плечу Каролина той рукой, которой не прикрывала простреленный еще недавно глаз.

— Ты и вправду можешь приказать что угодно, это потрясающе, — тихо, но как-то заискивающе пролепетала Эми.

— Ладно! Я признаю! В противном случае это было бы дольше и больнее, а еще — противнее. Этот ее куб и пилы. Фу! Ладно, спасибо. Доволен?

— Да я и не просил…

На этих словах из коридора послышалась стрельба. Я заметил, что всё вокруг стало темным. Не знаю, когда именно это началось, ведь я смотрел на девушек, но сейчас всё вокруг преобразилось. Это было очень похоже на то самое чувство из троллейбуса, когда полезли тролли, а люди превратились в тряпичных кукол.

— А почему так темно? — неуверенно спросил я.

— Что, мы уже провалились? Потрясающе. Чьих это рук дело? Я не приказывала! — рассерженно сквозь зубы проговорила Анна.

— Ты же знаешь, что обычно это от нас не зависит, — серьезно отозвалась Эми.

— Ладно, в общем, мы сейчас в темном измерении. Вкратце, тут мы бьемся с разными тварями, чтобы люди не пострадали. Сила, «Улыбало» или голос, как ты его назвал, в общем, что-то нас сюда отправляет. Наша задача истребить всю нечисть, или же могущественную сущность, как в этот раз, — уже более серьезно вещала «школьница».

— Кол… — почему-то отозвался я.

— Да, можешь считать их демонами, это не так важно, по сути. Суть в том, что в этот раз нам попался серьезный засранец. Он питает силу остатками жизней. Завладевает несчастными, которым не так повезло в жизни, униженными и оскорбленными. А так как этой мрази нужно побольше остатка жизни, то это обычно либо детоубийцы, либо, как в нашем случае, — те, кого в школе гнобили. Он сводит их с ума и заставляет убивать. По сути, ему насрать на тело того, кто будет этим убийцей, он найдет следующего.

— Но почему он так легко вас убил… То есть обезвредил.

— А вот тут, дорогой мой дружочек, самое интересное, — продолжила Анна. — Сражается в нашем мире он телом

одержимого, используя свои демонические силы. Мы же, хоть и чертовски хороши, особенно внешне, но подчиняемся законам физики. Даже Эми, хоть она и телепорт. Но вот в темном измерении мы будем драться с его кошмарами.

Она многозначительно замолчала, оставляя мне возможность обдумать сказанное. Времени на это мне, правда, дали немного, поскольку почти сразу мы двинулись по коридорам в сторону выстрелов. Пока мы шли, я заметил, что школа преобразилась. Нет, она вовсе не была уже тем самым зданием советской постройки в ночное время при полной луне. Оно стало другим, пугающим, живым. Я всё не мог понять, что именно делает очертания школы именно такими, но потом стал подмечать детали. Повсюду из-под потолка за мною следили глаза. Они были разные по размеру, и ни один из них не моргал. Они неизменно следили за нашим передвижением, будто ты всегда находишься под неусыпным контролем, что бы ни делал. Потом я стал замечать картины…

Как бы описать это. Знаешь вот все эти картины великих художников и классиков литературы, которые развешивают в школах? Сейчас же они стали отвратительными. Сюжеты на них изменились: кто-то из великих орал в темноту, а полотна вроде «Снова двойка» преобразились, и бедного пацана колотили ремнем. На других можно было также заметить всяческие издевательства. Зайдя за угол, мы обнаружили дверь, и Анна ее не раздумывая толкнула. За ней сидел школьник средних лет, он был совершенно один в классе, будто о нём все забыли. Он сидел и просто смотрел в одну точку, а движения его были зациклены навечно.

— Пф-ф, нашли кошмар, — презрительно кинула Анна и двинулась дальше, а все пожали плечами и пошли за ней.

Меня же картина проняла до дрожи. Я вспомнил всё то одиночество, которое сваливалось на меня в школе. Отщепенец, сидящий за последней партой. Никому до меня нет дела, и день будто повторяется. День за днем. День за днем. Кажется, я начинаю понимать, в чём тут дело и с кем мы столкнулись.

Пройдя несколько запертых дверей, мы завернули за угол и увидели его. Анна тут же вскинула пистолеты и сделала две очереди. Тем временем тело, а иначе сейчас его было не назвать, отшатнулось вперед и назад, и ни один из выстрелов его не задел. Сам одержимый лишился своего плаща и шляпы и теперь был похож на помятого мужчину средних лет. Его руки висели как плети, и он бездумно смотрел в открытый класс.

— Анна, стой! Не стреляй больше! — крикнул я, и «школьница» тут же прекратила.

— Ты что, охренел?! Ты можешь представить, что происходит сейчас в реальности?

— Просто подумай: если вы не можете его просто убить, то, может, тут что-то не так? Вы не заметили изменений в школе?

— Да какая разница! — откинула прядь волос с лица пистолетом Анна. — Мы уже побеждали этого засранца, и в этот раз сможем!

— Да, но ты вспомни жертвы в прошлый раз, это было просто ужасно, — откликнулась монахиня.

— Моя винтовка еле справилась, — кивнула Каролина.

— Послушайте, что он скажет, — тихо кивнула Эми.

— Какого черторыльского вы на его стороне? У него даже имени нет! — взъерепенилась Анна.

— Наших никто тоже не помнит, — сказала Эми, и повисло молчание.

Все взглянули на меня с нервным нетерпением.

— Ну, в общем. Я посмотрел на то, как ведет себя школа, и то, что происходит в классе. А еще вы сказали, что мы сражаемся с его кошмарами, да?

— Да, — ответила вся четверка.

— Так, может, нам нужно не убивать эти кошмары и само тело, а наоборот, помочь носителю?

На этих моих словах послышались выстрелы. Фигура подняла два своих пистолета и, осунувшись, стала стрелять в сторону открытой двери. Были слышны всхлипы, а сам человек будто бы хотел скинуть с себя наваждение. Но морок вокруг него уходил на секунду и потом снова возвращался. На нас он не обращал никакого внимания.

— Тебе стоило бы поторопиться со своими идеями, — серьезно заключила Каролина.

— Просто прикажи мне убить его! А я потом тебя вознагражу, — прижалась ко мне Анна.

— Прекрати! — оттащила ее Нат. — Парень вообще-то правильно говорит.

— Спасибо, — коротко отозвался я. — Эми… Ты могла бы посмотреть, что в следующем классе?

Та коротко кивнула и исчезла с хлопком. Буквально через секунду она появилась за спинами девушек. Ее лицо было всё в краске, и она усиленно прятала глаза, будто хотела спрятаться.

— Так, что там? — обернулась на нее Анна.

— Я, я… Не хочу об этом говорить. Дети так жестоки.

— Эми! Выкладывай, — серьезно сказала Каролина, зыркнув почти восстановившимся глазом.

— Ладно, ну в общем. Там девочки… Они издевались над

каким-то школьником. Говорили ему просто ужасные слова, раскидывали вещи, били. Я не хочу, — она поднесла руки к лицу и заплакала, — хочется умереть после такого.

— Да тебе всегда это хочется, — заключила Анна, — что делать будем, умник? — обратилась она с вызовом ко мне.

— Ну, если честно, у меня есть предположения, но я не знаю, поддержите ли вы меня…

— Да выкладывай уже, — обреченно опустила руки с пистолетами «школьница».

— Всем сердцем, — одухотворенно откликнулась монахиня.

— Бомби, дружище! — ткнула меня в плечо кулаком Каролина, а Эми коротко кивнула, утирая слезы.

— Идея, конечно, странная, но раз мы боремся с его кошмарами… Эми, ты не могла бы переместиться в тот класс и обнять того школьника?

Все озадаченно посмотрели на меня, и повисло молчание. Длилось оно всего пару секунд, потом Анна прыснула смехом. Остальные в недоумении переглянулись, а Каролина почесала голову.

— Эми! Обнять незнакомого мужчину! Ну он умора, не зря мы его с собой взяли, мне ты всё больше нравишься. И не только в платоническом смысле, — подмигнула Анна.

— Сейчас это неуместно, грешница! А в целом идея мне нравится, — кивнула монахиня.

— Даже я готова признать, что это неплохо, — сказала Каролина, всё еще прикрывая глаз, который уже восстановился.

— Нет, нет, нет… — причитала Эми, закрывая лицо.

— Слушай, а прикажи ей! — хищно улыбнулась Анна. — Сама она не сподобится. Давай!

— Переместись в класс и утешь несчастного! — будто бы следуя неведомой силе, изрек я.

Эми тут же округлила глаза и с хлопком пропала. Одержимый тем временем подошел к следующему классу, выбил с ноги дверь и с ненавистью вскинул два пистолета. Выстрелов не послышалось. Он стоял так и смотрел внутрь класса, а руки его подрагивали. Вскоре на его глазах проступили слезы. Прошло несколько секунд, и морок вокруг фигуры стал менее явным. Лицо исказила гримаса понимания и принятия. Он понял, что сотворил. Из глаз хлынули ручьи столь долго запираемых эмоций, и он, упав на колени, стал утирать их руками, в которых были зажаты пистолеты.

— Каролина, уничтожь его! — серьезно приказала Анна.

— Постой, дай грешному раскаяться, — взмолилась монахиня.

— Сейчас не до этого, стреляй! — огрызнулась «школьница».

— Так точно, товарищ! — сказала снайперша и резко вскинула винтовку.

— Подожди, дай мне отмолить его грехи! — Нат упала на колени перед снайпершей и сложила руки в молитве, закрыв глаза.

Каролина только лишь пожала плечами и положила дуло винтовки на плечо монахини. В этот раз гул от выстрела не был столь громогласен, как в прошлый. Да и пуля не разорвала голову несчастного на части, а лишь проделала дыру примерно в том месте, куда стреляют, когда кончают с собой. Тело тихо осело на пол и так и осталось лежать без движения. Из него вышла некая субстанция, она приблизилась к четверке, задрожала в гневе, а потом резко упала и просочилась вниз.

— Мы не уничтожили его. Никогда не выходит. Даже твой хитрый трюк лишь помог нам легче с ним справиться, — резюмировала Анна.

— И избежать лишних жертв, — сложила руки на груди, поднимаясь, монахиня.

— Ненавижу тебя! Ненавижу за твои приказы! — с хлопком появилась и стала колотить меня в грудь Эми. — Такой позор! С незнакомым мужчиной!

— Ладно тебе, пора бы уже стать взрослой, через столько то лет, — ехидно улыбнулась Анна.

— Быть взрослой и развратной шлюхой — разные вещи, Анна, — заступилась за подругу Каролина.

— Что тебе-то об этом знать? — показала той фак «школьница»

— Девочки, не ссорьтесь, давайте радоваться, что всё закончилось.

— Ах так! Ну-ка пойдем, поговорим с тобой обо всех этих приказах в кладовку! — взяла меня за ухо и потащила вдаль Анна.

— Я… Я же сожгу тут всё? — тихо, но с адским блеском в глазах спросила Эми.

— Да что с тобой делать! Жги этот кошмар. Но только в темном измерении, знаю я тебя, — отозвалась «школьница», целенаправленно ведя меня в ту сторону, откуда мы явились.

Глава 4. Demon Days

В наших заблуждениях нам часто кажется, что мы недалеки от истины. Что мы поняли суть происходящего. Ровно до того момента, когда шулер вскроет карты.

(с) Сунь Цзы или Конфуций по моему.

* * *

Меня поселили на втором этаже, в угловой комнате около туалета и ванны, пригрозив при этом придумать имя. В принципе, до вечера ничего не происходило, кроме того что кто-то из девушек со всей силы закрывал дверь в уборную так, что я даже на кровати подскакивал. Описать то, что произошло позже вечером, достаточно сложно.

Я лежал на кровати и думал о своей участи, когда дверь открылась и внутрь влетела Эми, будто бы ее втолкнули. Одета она была фактически ни во что. На ней было темное белье с рюшками и чулками, но выглядело это максимально неестественно, будто она в карнавальном костюме. Сама девушка была красной от смущения, ей было неуютно, и она пыталась прикрыть наготу руками.

Потом внутрь впихнули старинный магнитофон, а рука в перчатках с обрезанными пальцами нажала кнопку воспроизведения. Из него полилась странная музыка, похожая на старый рок, смешанный с дип-панком или даже попсой. Я такой песни не слышал раньше, так что судить не могу.

Эми тем временем посмотрела на меня. Не знаю, как можно было покраснеть еще больше, но у нее это получилось. Она даже глаза прикрыла от стеснения, но стала танцевать, когда начался припев в песне с текстом: «Don't you want to? Don't you want to be the one?» Видимо, она хотела сделать это соблазнительно, но всё, что у нее получилось, было похоже на неуклюжие рубленые движения.

Дверь осталась приоткрытой, и я смог разглядеть в полутьме

за ней очертания очков-авиаторов Каролины. Она явно посмеивалась, а когда в песне были моменты со словами «Bang, bang, bang», она складывала руки в пистолеты и делала вид, что стреляет. Мне стало максимально неуютно, поскольку я вообще перестал понимать, что тут происходит.

Потихоньку наша японская самурайша стала приближаться к кровати. К слову сказать, выглядела она крайне молодо. Даже предположить, сколько ей лет, было попросту невозможно, могло быть как шестнадцать, так и больше двадцати. Она залезла на кровать и поползла прямо ко мне с таким хищническим выражением лица, что я испугался и даже попытался отползти назад, но, ударившись об изголовье кровати, потерпел поражение. Эми легла рядом и, немного помедлив, обняла меня одной рукой.

— Ты хочешь, чтобы я стала для тебя единственной? — тихо прошептала она. Из всего, что она делала, это было самым соблазнительным.

— А. Э… Что? Что ты имеешь в виду? — я не знал, как реагировать, вдруг это то самое, но почему тогда за нами наблюдает Каролина.

— Я. Я сделаю для тебя всё что угодно, если ты мне поможешь в одном деле, — сказала она и неуклюже скинула одну из бретелек лифчика.

— Но что тебе нужно от меня…

— Я хочу, чтобы ты, — она наклонилась очень близко, так, что я видел только ее глаза и волосы, — приказал мне умереть!

На этих словах глаза Эми полыхнули тем самым красным светом дьявольского пламени, она начала неестественно громко смеяться. Затем села на колени и стала водить руками в воздухе, качать головой и безумно улыбаться. Потом она остановилась и стала тихо говорить, смотря на меня полыхающим взглядом.

— Да, да, да! Прикажи мне умереть! Ты же можешь приказать что угодно, ведь я видела, как ты приказал всем ожить, — кивнула она в сторону двери, — значит, и мне приказать умереть можешь. А я исполню что хочешь и стану для тебя единственной! Да! Ты меня запомнишь навсегда! — Эми подняла голос к этим финальным словам почти до визга.

— Но, но зачем тебе это? Ведь у тебя есть сила, и всё вокруг, подруги, по крайней мере, — я, конечно, знатно офигевал от происходящего, но пауза как-то слишком затянулась, и что-то нужно было сказать.

— Ты! Ты не понимаешь. Смотри.

Она надела бретельку обратно, встала с кровати, остановилась напротив меня, а потом резким движением выхватила материализовавшуюся катану из-за пояса. Тут же

появились наплечники и ножны, прямо поверх ее фактически нагого тела. Девушка взяла светящийся меч и, смотря мне прямо в глаза, воткнула себе в живот. Кровь стала фонтанировать на пол, как в трешовых ужастиках, а я закрыл руками глаза и от неожиданности чуть не загадил пол вместе с кроватью еще и в своей комнате.

После послышался хлопок, и когда я открыл глаза, в комнате никого не было. Я свесился с кровати — убедиться, что мне это не привиделось, но там действительно была лужа крови, от вида которой меня стало дико тошнить. От перенесенного шока мне ничего не оставалось, как плюхнуться на кровать и пялиться в потолок невидящим взглядом. Я украдкой посмотрел за дверь, но никого разглядеть там не смог.

Через некоторое время в комнату как ни в чём не бывало вошла Эми в том же почти неглиже и села на край кровати. Сказать, что я был удивлен, это ничего не сказать. Я открыл глаза и как рыба глотал ртом воздух, не зная, что тут можно думать или делать.

— Так что скажешь? Как видишь, я не могу умереть, в отличие от этих дурынд. И… Ну, скажем так, живу уже слишком долго. Я была первой, кому предложили проклятье силы. Точнее сказать, у меня не было выбора до того, как меня Граф нашел, но это не важно. Так что да. Я хочу умереть.

Думается, выражение моего лица нисколечко не изменилось. По-моему, от таких новостей я даже сильнее стал воздух ртом глотать. Мысли мои путались, а перед глазами стояла та сцена, где полуголая самурайша всаживает себе меч в живот.

— Ну, давай же! Напоследок я исполню любое твое желание, — вновь раскраснелась она, — хочешь взять меня? М-м-может, какие извращенные фантазии. Я на всё готова! — сказала она и встала на четвереньки на кровати, уже полностью красная, закрыла глаза. Финальная фраза ей далась с большим трудом.

— Это очень заманчиво, — сказал я, рассматривая девушку, пусть белье было явно не ее и надето в первый раз для таких целей, но выглядела она в такой позе, да еще с закрытыми глазами, конечно же, соблазнительно. — Но я, пожалуй, откажусь, — эта фраза далась сложно уже мне.

— Ну и дурак! Дурак! — заорала Эми, вскочила с кровати и в слезах убежала.

— Я так и думала, что у нее не выйдет, — послышался возглас Каролины.

Тут же из коридора донесся нечеловеческий топот, а потом — быстрое пощелкивание. В комнату ворвалась служанка и резко остановилась над лужей с кровью. Она склонила голову на бок и

вскинула руку, на конце которой открылся в четыре стороны и начал с гудением вращаться куб. На этот раз из него полилось белое сияние, которое заволокло всю лужу крови. Продлилось это не более пяти секунд, а потом всё стихло. Она с щелчком повернула голову на меня и синтезированным голосом робота-помощника спросила:

— Чего-нибудь желаете, господин?

— Нет, нет, нет! — стал размахивать руками я.

Она поклонилась и, издав несколько щелчков, почти бесшумно вышла из комнаты, закрыв дверь. Движения не были похожи на человеческие. Я остался в комнате один, а вокруг повисла тишина, прерываемая лишь хлопками двери в туалет и ванную. Больше в этот день ничего не происходило.

* * *

С утра я еле поднялся. Всё тело болело, и вылезать из кровати совершенно не хотелось. Я так и лежал бы весь день, если бы не настойчивый голос Графа, говоривший, что нужно идти к столу на брифинг. Спустившись, я получил тарелку с подгоревшей яичницей от недовольной Анны, которая была в домашней серой пижаме и фартуке, надетом поверх нее. Было видно, что руки она вытирала прямо о фартук, да и о саму пижаму тоже.

На меня внимательно смотрели Нат и Каролина, а Эми сидела максимально далеко и отвернувшись, делала вид, что сосредоточенно смотрит в окно. Как только я попробовал блюдо, то понял, почему на меня так внимательно глядели. Уж не знаю, каким способом можно испортить яичницу, но у Анны это получилось. Есть это было совершенно невозможно. Мало того что яичница была пересолена и подгорела, так она еще и пожарена была непонятно на чём. Это было отвратительно, но выплевывать я не стал, так как кухарка на меня внимательно смотрела.

— Фкушно, — попытался сказать, скривившись, я.

— Правда? — удивилась Анна.

— Он лжет, чтобы тебя не расстраивать, Анна, — ехидно улыбнулась Каролина.

— Ложь — это грех! Покайся и прекращай это, — серьезно пригрозила монахиня.

— Да пошли вы все! — скорчила рожу бывшая школьница. — Рано или поздно у меня получится, — она уперла руки в боки и

пошла обратно к плите.

— А у меня есть вопрос. Граф, вы слышите меня? Меня кое-что беспокоит…

— Женственность Эми? — хохотнули с кухни.

— Анна! — одновременно заорали Нат и Каролина.

— Я просто убью ее ночью, когда она уснет, — тихо откликнулась самурайша.

— Да, конечно, — на мониторе, закрепленном на троне, появились символы «Граф Романофф», — что бы ты хотел узнать?

— А как мы понимаем друг друга?

Все одновременно переглянулись и впали в иступленное молчание, видимо, о чём-то задумавшись.

— Ты имеешь в виду, почему вы понимаете речь друг друга?

— Да, ведь я читал карточки, и там были указаны разные страны. Даже отметая все странности, это же: Япония, Германия, Вьетнам и США. Я из России и даже английский знаю посредственно, а тут понимаю каждое слово.

— Вопрос, конечно, резонный, — откликнулся Граф, — но, думаю, тут всё объясняется договорами, которые вы заключили. Проклятье одно, и разговариваете вы, похоже, теперь на едином языке силы.

— А люди… Ну, в смысле, обыватели там, где мы оказываемся. Они нас понимать будут?

— Вполне! Им будет казаться, что вы разговариваете на их родном языке, пусть и с акцентом иногда. Впрочем, у тебя будет возможность это выяснить очень скоро. Девочки, нам нужно съездить в магазин!

— Да-а!! — неистово заорала с кухни Анна. — Наконец!

— В продуктовый.

— Блин, ну тоже неплохо. Устроим вечеринку? У нас же новенький, Граф! Граф?

— Я не против.

— Ура! Я наряжаться, — сказала она и убежала, так и оставив плиту включенной. — Устроим тебе потрясающий вечер, касатик! Не то что вчера, — подмигнула она мне напоследок.

— Ну и сволочь ты, Анна, попросили же не трогать эту тему, — насупилась Каролина. — Но магазин — это круто. Жвачки возьму.

— Вы все думаете не о том. Нам нужен список! — монахиня достала из своего платья листок и карандаш и что-то начала писать. — Опять накупите всякой ерунды.

— Я не поеду, — безэмоционально сказала Эми и пропала с хлопком.

— Эми! Ты же обещала не использовать телепортацию в

поместье! — вывел свой голос на все колонки в поместье Граф, из-за чего теперь звучал громогласно и угрожающе.

С этими словами на плите что-то ярко полыхнуло, а сковородка начала просто гореть. Никто не обращал на это никакого внимания. Как только я хотел уже было пойти выключить огонь или даже сказать что-либо, послышалось щелканье — и вбежала служанка Фанни. Она вытянула руку и уже во второй раз затушила пожар, устроенный Анной, а потом просто взяла тряпку и стала отмывать разлитую пену.

* * *

До этого момента я не видел поместье снаружи. Внутри оно было похоже на обычный такой дом, ничего вычурного в нём не было. Единственное — огромный зал внизу, исполинская деревянная лестница на второй этаж и нереально высокие потолки. Ночью это было даже страшно. Повсюду внутри были натыканы камеры и размещены полозья, по которым вчера ко мне приехал планшет. Мотки проводов тоже были повсюду, мне показалось, что некоторые комнаты выглядят как какой-то кибернетический механизм.

Когда я вышел наружу, то увидел натуральный дворец, или же замок. Сложенный из красного кирпича, он был украшен башенками и вензелями. Окна были выкрашены в белый, а крыша обычная жестяная. Я не видел такого раньше, было непонятно, ни что это за архитектура, ни в какой стране вообще мы сейчас находимся. Девушки выглядели как обычно, только Анна надела строгий деловой костюм и очки для чтения. Видеть ее такой было непривычно.

Когда мы зашли за угол, это стало понятнее. Мы были в России. Иначе объяснить красный «Москвич-Комби», который тут был припаркован, было попросту нельзя. Мне указали сесть на переднее сиденье, а сами девушки забились втроем назад. На кресло водителя никто не сел, да и сделать это было не так просто. Руля вовсе не было, вместо него была квадратная выемка.

— А-а-а? И как мы поедем?

— Сейчас увидишь.

Почти сразу из боковой двери вышла Фанни и быстрым шагом, с привычным трещанием, направилась к машине. Она распахнула дверь так, что, казалось, та сейчас слетит с петель, и попросту плюхнулась в кресло. Потом захлопнула дверь и вставила свой белый куб на левой руке в выемку. Машина

завелась, а панель зажглась разными цветами. Это точно была не панель от «москвича». Я видел эти машины в жизни, но тут больше походило на машину из фантастического фильма. Предположим, «Назад в будущее»

Фанни четкими движениями включила заднюю скорость, а затем нажала педаль до отказа. Машина, пробуксовывая, рванула назад так, что меня потянуло к передней панели, за которую я схватился руками. Когда до забора, который тут ограждал территорию, оставалось всего несколько метров, служанка нажала тормоз, рванула ручник, а куб на ее руке начал бешено вращаться. Меня сначала вжало в сиденье, а потом чуть не ударило об окно.

«Москвич», по всей видимости, сделал полицейский разворот и оказался прямо напротив железных ворот, которые сейчас очень медленно открывались. Фанни бесстрастно смотрела вперед, кудрявые локоны падали на маску, а девушки сзади ехидно хихикали. Я схватился за ремень безопасности и пристегнулся. Обычно такого не делаю, но тут какое-то чувство внутри подсказало мне, что сейчас лучше поступить именно так.

Как только ворота открылись ровно настолько, чтобы «москвич» мог проехать, Фанни вдавила педаль газа в пол, и машина с несвойственным для старого автомобиля советской постройки рвением прыгнула вперед. Машина набирала скорость с такой быстротой, что в это не верилось. Будто мы на каком-то «Феррари» мчались, а не на «Москвиче-Комби». Стоит ли говорить, что все повороты служанка проходила настолько резко, что машину кренило набок, пусть колеса ни разу и не отрывались от земли, а мы не срывались в занос.

— Включай музыку из Flatout. Так он лучше прочувствует! — хохотнула Каролина.

Тут же из колонок полилась музыка рокового направления. Я смутно узнал ее, ведь когда-то давно играл в гонки с таким названием, и эта песня там присутствовала. Какая же там суть была? Раздолбать все машины соперников, по-моему. Постойте! На этих мыслях Фанни дернула ручник, и мы заложили какой-то резкий поворот, а сзади послышался смех. Из колонок доносилось: «Don't listen to the TV show…»

Мне было страшно смотреть на дорогу, хотя местные жители, похоже, этот «москвич» знали и спешили убраться подобру-поздорову. Дорога была пустой, но этот стиль вождения был для меня чем-то непостижимым. Поэтому я смотрел на Фанни. Служанка же будто слилась с автомобилем в один организм. Она вовсе не шевелилась, лишь исполняя правой рукой и ногами четкие необходимые действия. Левая рука была вытянута вперед,

на конце ее дико вращался куб, поворачивая колеса автомобиля.

Скоро всё закончилось. Мы остановились около продуктового супермаркета, а мне захотелось вывалиться из «москвича» и немного полежать в позе эмбриона. Я особенно не глядел за окно на пейзажи во время движения, так что сейчас осмотрел город, ну или, скорее, поселение. Это был обычный российский городишко с тем самым магазином «Пятачок», которые открывались сейчас попросту везде. Обычные жители же недовольно косились на нашу вылезшую из машины четверку.

— Так, детки! Берите себя в руки — и пошли быстро всё купим. Не шалить! — громко отчитывала нас Анна, грозя пальцем.

— Да, мам! — зачем-то подыграли ей остальные.

— У тебя нет фантазий по поводу мамочек? Хочешь, стану твоей Милфой? — сощурилась в хищной улыбке Анна, наклонилась ко мне и оттянула кофту так, что образовался вырез между грудями. — Хотя это, конечно же, у нас ближе к Нат.

— Что! Анна! Ты опять о своих пошлостях, я даже слушать не буду, — она отвернулась, но я заметил румянец на щеках.

— Нет. Давайте просто купим что нужно, — отодвинулся я.

— Скучно. Тогда я в хозяйственный и за шмотками, а вы развлекайтесь, детишки, — помахала рукой «мамаша» и ушла.

Мы разделились и почему-то взяли две тележки. Монахиня пошла в отдел продуктов, а Каролина потащила меня к спиртному. Она объяснила, что мы устраиваем вечеринку, и спросила, что я пью. Мой ответ о том, что я пью пиво и слабоалкогольные напитки, она проигнорировала, а потом стала сгребать в тележку с полок всё, что горело. Когда она наполнила ее с горкой, то взяла четыре бутылки пива и положила сверху.

— Погнали! — сказала она, надула жвачку, а тележку толкнула к кассе, смеясь. Я еле успел ее схватить, чтобы корзинка не ударила стенд со снеками. — Ах да, ты прав, чипсов и газировки тоже взять надо, а то Эми не простит!

Меня притащили к кассе, где мы встретились с Нат и Анной. Метод закупки у этих двоих был схожий. Похоже было, что в часть тележки просто рандомно всё навалено, и только лишь сверху были необходимые продукты.

— Ну что, обратно? Наконец у нас есть носильщик, и хрупким девушкам не придется таскать тяжелые пакеты! А ну, всем кыш! — заорала Анна, когда мы подходили к кассам.

Всех как ветром сдуло. Осталась лишь одна бабулька, которая выкладывала содержимое корзинки на кассе. Она покосилась на Анну и неодобрительно цыкнула, вызвав неподдельный интерес девушки. Анна поправила свои очки для чтения и, картинно

раскачивая бедрами, что у нее, к слову сказать, неплохо так выходило, угрожающе направилась к бабушке.

— И что это мы тут хотим нам сказать, уважаемая?

— Ничего не хочу, — отрезала бабка, еще более недовольно закатив глаза.

— Значит, так? Ложь с начала знакомства. Я же знаю, что ты нечистью нас считаешь, а цитировать твои грязные словечки из этого прогнившего стереотипами мозга я даже постесняюсь. Как хорошо было бы, если бы все люди говорили правду? А, ребят, мир бы стал чище?

— Угу, — подыграли девочки, а я пожал плечами. Монахиня сложила руки в молитве и закрыла глаза.

— Убирались бы вы в свой дом огромный и сидели бы за стеной. Там вам самое место! — огрызнулась бабка.

— «Нечисть»! Давай, скажи это! Ты же только об этом и думаешь!

— Да, нечисть! Нечисть ты и есть! Жопу отклячила, прошмандовка, и ходит тут в своих костюмах дорогущих! Всю страну развалили, ироды проклятые, живут в своих особняках, а мы тут горбатимся на них, пенсию копеечную получаем.

— Наконец-то правда, — Анна подошла к бабульке плотнее, взяла ее за подбородок и поцеловала в лоб, — эко это в тебе ненависти скопилось. Так скоро нам тебя усмирять придется. Смотри. Я с детишками выезжаю в магазин, мы же не каждый день ходим, а тут что. Тут ненависть. Знаешь, что бывает, если других постоянно ненавидеть? — она так и держала старую женщину за подбородок и смотрела прямо ей в глаза. Радужка Анны начала светиться голубым сиянием.

— Что? — обмякла и опустила руки бабушка.

— Ненависть копится, а подогревая ее, ты кипятишь котел на той стороне. Рано или поздно он вскипит и выплеснется наружу, унося в водоворот ненависти тебя и всех, кого ты знаешь и любишь. В ненависти нет ничего, кроме разочарования, поверь…

— Да откуда тебе знать! Какие дети, ты думаешь, я поверю такой как ты?

— А зачем мне говорить тебе правду, если сама ты лжешь. Лжешь нам. Лжешь сама себе, — Анну было не узнать в этот момент, — я живу гораздо дольше тебя, но ты даже не попробуешь понять этого, ведь живешь в своем маленьком ненавидящем всё мирке. Твой мир сжимается каждый день, а рано или поздно ограничится метром на метр. Даже вон тот парень, который откровенно так заценил мою задницу, честнее тебя. Шалунишка! — она обернулась и улыбнулась мне, на миг вернувшись в ту Анну, которую я знал.

— Нечисть ты и есть! Тьфу! Только и умеешь оскорблять людей, а сами-то…

— Ты не слушаешь. Даже не пытаешься понять. Мы постоянно истребляем нечисть, чтобы ты могла жить в нормальном мире. Чтобы тебя не тронули, но что мы получаем за свою неблагодарную неоплачиваемую работу? Ненависть от таких вот, как ты! Кто даже не знает о нас, а если бы и узнал бы, не поверил. Покупай свои макароны по акции и вали обратно в свой «обычный мир», которого не существует, — сказала Анна и кинула пачку макарон с ленты кассиру, а потом молча пошла к нам.

— Чокнутая! — покрутила пальцем у виска бабка. — П-проститутка! — уже явно не знала, что еще добавить. На нее больше не обращали никакого внимания.

— Как думаешь, что должна нам показать эта демонстрация? — обратилась Анна уже ко мне и деловито поправила очки.

— Даже представить не могу…

— Как бы ты не подбирал слова и насколько бы правдивыми они не были, если их не слушают, то ты так и останешься непонятым.

Слова автора

Эми танцует под песню: Sohodolls — Bang Bang Bang Bang — Remastered

В поездке играет трек: The Vines — Don't Listen To The Radio

Глава 5. Некрогоблинкон. Часть 1

Ты можешь скрывать свою сущность сколько угодно, прятать ее за тысячей замко́в и казаться другим. Но зачем, это же кринж!

(с) Волк.

* * *

Доехали мы без происшествий, если об этой езде вообще можно так сказать, конечно. Анна хвасталась покупками в хозяйственном и DVD из местного магазина дисков, на что Каролина презрительно фыркала. Она трещала про все те фильмы и аниме, которые раньше ей было некогда смотреть, а вот теперь наконец есть время наверстать. Сначала я старался слушать ее трескотню, но вскоре понял, что все ее попросту игнорируют, и поступил так же.

Впервые за последнее время появилась возможность подумать. За минувшие дни я был полностью измотан и сбит с толку, так что только сейчас задумался над тем, что происходит. Что со мной случилось? Я умер? Перестал быть человеком? Что можно было точно сказать, так это то, что старая жизнь была окончена, и началась новая. Я как бы не жалуюсь, но всё же.

Да, я был достаточно нелюдимым, это я помнил из прошлого. Друзей и родных у меня немного, а девушки — так и вовсе вроде не было. Нужно ли мне каким-то образом связаться с близкими? Сообщить, что я жив? Или же для всех я погиб в том троллейбусе? Вопросы мучили меня, но задавать их никому из девушек я не решался. Вдруг они подумают, что я поддался демоническим силам, и решат просто уничтожить. Памятуя опыт в поместье, думается, такое возможно. Нужно вести себя аккуратно, пока не разберусь, что к чему.

С другой стороны, как это сделать? Телефона после попадания в поместье я у себя не нашел, как и компьютера там не было, кроме того планшета, который у меня забрали после брифинга. Каролина, конечно, постоянно играет в приставку, но, думается, и у нее доступа к Интернету нет. Кто бы подумал, что, чтобы начать жить без соцсетей, нужно всего лишь попасть в

другой мир. Или там, к примеру, заключить контракт с неведомой сущностью.

Всё это очень напоминало мне историю про договор с демонами. Ну, ты приходишь к перекрестку, вызываешь могущественную сущность и за желание продаешь свою душу. Только вот желания я не загадывал. Неужели всё, что я хотел в жизни, это управлять этими четырьмя женщинами? Только ли ими я могу управлять? Где границы силы? Грань дозволенного?

Вопросов было просто море, и их количество только увеличивалось. Если они уничтожают зло, то являются ли добром? Девушка в одеждах монахини действительно прислужница Бога, или это маскарад? По какой причине — после того как она стреляет из своего пулемета — ее лицо становится похоже на демоническое? Остальные хотя бы внешне на людей похожи, кроме Фанни, но тут мне сразу сказали, что она робот. Всегда же есть причина. Должна быть.

Пока я думал об этом, мы лихо зарулили за дом, встали на площадку для парковки. Все тут же выскочили из машины и разбежались по своим делам. Анна, вцепившись в свой пакет с вещами, сказала мне притащить наши покупки в центральную комнату и, озираясь, почти забежала в заднюю дверь. Я открыл багажник москвича и за несколько рейсов всё перенес. Никого в зале не оказалось, так что я просто пошел к себе.

* * *

Вечер.

Меня вытащили вниз каким-то глупым оповещением, которое больше напоминало мексиканскую карнавальную музыку. Спустившись, я застал всех девушек в большом зале. Они занимались своими делами, а стол был завален яствами и алкоголем. В принципе, все выглядели точно так же, как ранее. Кроме Анны. Она стояла красная как рак рядом с Фанни, в одинаковой с ней позе. Одета она была в такую же форму служанки, но с очень коротким платьем, обнажавшим почти все ее ноги. На голове девушки красовались лисьи уши китайского производства, которые она, видимо, и купила в магазине.

— Я лисичка-горничная! — с придыханием произнесла она, смотря прямо перед собой.

— Опять своего аниме пересмотрела, — сделали рука-лицо Эми и Каролина почти одновременно.

— Эми, тебе же такое должно нравиться! Ну. Ну? — не

унималась Анна.

— Если я жила в Японии, это не значит, что мне нравится оттуда всё. Да и вообще я была там, когда такого еще не делали. Ни аниме, ни костюмов этих твоих.

— Да и ладно! Как тебе хвостик? — спросила она уже меня, повернувшись задом. Там из-под платья торчал лисий хвост, который был закреплен непонятно как. Она задорно им повиляла, покраснев еще больше.

— Э-э-э… Красиво, — не нашелся что ответить я.

— Неужели и такое тебе не нравится?! С тобой всё в порядке? — подошла она и проверила у меня температуру, прикоснувшись рукой ко лбу.

— Вы взяли мне церковного кагора? — озабоченно перебила монахиня.

— Да, конечно, Нат, а то напьешься, будешь еще нас потом отчитывать. В общем, садимся встречать новенького, а потом караоке петь будем!

— Опять…

— Снова!

Все стали стягиваться к столу. Нат села первой, а после подошли и Эми с Каролиной, которые до этого играли в приставку. Анна села прямо рядом со мной, положив хвост себе на колени. Каролина села поодаль, а Эми — дальше всех от меня. Фанни не двигалась и смотрела в одну точку. Как только все расположились и потянулись за вкусностями, трон во главе стола развернулся, и по экрану побежали символы: Граф Романофф.

— Что? Нет! — округлила глаза Анна.

— Девочки, у меня для вас хорошие новости, правда, вам они не понравятся.

— Да, точно, опять всё испортит сейчас.

— Помолчи, Анна, — монахиня с интересом отставила бутылку кагора, которую не могла открыть. — Граф, что вы хотели сказать?

— Я нашел один из необходимых нам предметов. Неожиданно он активизировался в этой временно́й линии.

— Ну и отлично. Вот сейчас отпразднуем — и завтра заберем его. Как пить дать! — торжественно изрекла Анна и рукой сшибла пробку шампанского, заставив его фонтанировать.

— Сомневаюсь, что мне так долго удастся пеленговать сигнал. Нужно идти сейчас.

— Ну е-мое! Граф, вы просто великий обломщик, — отпила из бутылки Анна, а потом встала, каким-то образом резко выдернула свой хвост и швырнула его в угол. — Погнали!

— Вперед, — встали все из-за стола и выпили всё, что у них

было налито. Эми по какой-то причине пила газировку. Мне ничего не досталось, а брать самому было как-то боязно, так что я просто пошел за ними к кладовке.

* * *

В этот раз перемещение переносилось уже проще. Длилось это, правда, ровно до того момента, когда кладовку тряхнуло, и она стала уменьшаться в размерах. Стены натурально сдвигались, и я был уверен, что вскоре нас попросту расплющит, как в какой-то ловушке в видеоигре.

— Опять эта хрень! — выпалила Анна и подняла руки вверх.

— Не переживай, ниче с нами не случится, может, только потесниться придется, — приобняла меня по-дружески Каролина.

— Я не смогу отсюда телепортироваться, нет, — вжалась в угол Эми.

— Неужели мы сольемся тут телами? — зарделась монахиня.

— Что вообще происходит, объясните кто-нибудь, — взмолился я, пока нас всё ближе прижимало друг к другу.

— Всё просто, бро! Кладовки ведь бывают разных размеров, смекаешь? — улыбнулась Каролина, которую притянуло ко мне уже вплотную.

Анна тут же обняла меня обеими руками — гораздо более откровенно, чем снайперша — и навалилась грудью прямо мне на лицо. С двух других сторон ко мне так же прижались две оставшиеся девушки. Монахиня сложила на груди руки в молитве, так что их вжало прямо между ее объемных буферов, где уже и так покоилась лямка пулемета, и она издала звук, похожий на стон, тут же покраснев и отвернувшись от меня. Эми просто стояла столбом и смотрела бесцветным, ничего не выражающим взглядом прямо мне в глаза.

— Ща проверим, повезло нам или нет. Куда откроется дверь? — проговорила мне прямо в ухо Анна и потянулась к ручке двери так, что я утонул в ее бюсте еще глубже. — Проказник! — продолжила она и покачала плечами.

Дверь открылась наружу, и мы все впятером выпали в просторное, хорошо освещенное помещение. Вместе с нами полетела разная одежда и прочие предметы, которые тоже сжались с нами до размера небольшой офисной кладовки. Анна извернулась и села прямо на меня, лисичьи ушки она не сняла, так что выглядела достаточно хищно, когда улыбалась.

— Давай прямо здесь и сейчас! Экстрим, а! — она положила

мне руки на плечи и, кажется, хотела укусить за ухо, когда просто отлетела в стену.

— Анна, хватит заниматься блудом на людях! Это грех! — почти визжала монахиня, чья нога сейчас была прямо над моим лицом.

Я боялся, если сейчас посмотрю на нее, увижу так много, что меня могут и не простить, так что закрыл глаза. Эми с Каролиной тем временем закидывали одежду и различные вещи внутрь кладовки и пытались закрыть дверь, которая слабо поддавалась. Когда ногу убрали, а я смог осмотреться, то понял, что мы находимся в фойе большого конференц-зала. Все присутствующие смотрели на нас.

— Что, не видели ссору двух женщин из-за неразделенной похоти? — проорала Анна на весь зал, отряхиваясь.

— Какой похоти, Анна, прекрати… — потупилась Нат.

Все тут же продолжили свои дела, и гомон в зале возобновился. Казалось странным, но вполне объяснимым, учитывая количество народу и тот факт, что, вроде бы, люди не видели оружия у девушек. Это была какая-то стандартная конференция. Куча ярких плакатов с людьми, лозунги и билборды, рекламирующие нечто очень важное, наверное. Я бывал на подобных мероприятиях, когда нас отправляли на обучение по работе или на тренинги по сплочению команды. Обычно мы на таких просто бухали.

Тут же было всё немного иначе. Царило воодушевление, а вокруг ходили улыбающиеся люди и раздавали какой-то мерч, флаеры и пакеты. Цветастые, почти кричащие плакаты рассказывали, как тут все рады всем. Над главной стойкой, где было оживленно, висел крупный баннер с улыбающимся человеком. Буквы гласили: *«Конференция «Успешный успех». Шанс стать лучше!»*

Только увидев эту надпись, Анна изменилась в лице:

— Ненавижу этих тварей! Давайте просто тут всех перестреляем и заберем, что нам нужно, — схватилась она за свои пистолеты.

— Постой! — резко отозвался я, и она замерла. — Ну, в смысле, не знаю, кого ты там ненавидишь, но тут же обычные посетители конференции.

— Они ничем не лучше. Поддерживают этот карнавал лицемерия.

— Он прав, Анна! Нельзя убивать невинных людей! — кивнула монахиня, поправляя пулемет за лямку.

— Эти твои «невинные люди» — участники натуральной секты. Уж ты-то должна таких презирать, если не ненавидеть.

— Ну их же могли обмануть, да и вон написано: Мы не секта! — показала пальцем Нат.

— Ага, на заборе тоже написано, как любят говорить люди. А ты видела, что у нас на поместье пишут на заборе постоянно?

— Там неприличные слова всегда почти…

— Ну вот и тут нельзя доверять. Ничему, — Анна нехотя отпустила пистолеты и пошла к стойке.

Было крайне странно видеть служанку в очень коротком платье и с китайскими лисьими ушками на голове, которая направлялась к стойке регистрации. Это если еще исключить тот момент, что другие не видели ее пистолеты и магазины к ним на ногах. Анна растолкала всю толпу, а мы протиснулись на регистрацию за ней. На недовольные возгласы она резко оборачивалась и выдавала: «Цыц!», а ее глаза полыхали голубым огнем. После этого никто не говорил ни слова.

— Нам бы это, посетить ваше мероприятие. Наверняка, бесплатное, дай угадаю?

— Ой, конечно, а вы регистрировались?

— Всё по стандарту… Граф, ты это. Ну нас внес в список? — сказала она вслух. Неожиданно я услышал четкий голос Романоффа у себя в голове: «Да, под реальным именем».

— Что вы имеете в виду? — улыбнулась миловидная девушка на ресепшен.

Мне стало стыдно перед ней — да и всеми тут — за нашу разношерстную компанию. Люди были воодушевлены, явно на подъеме. Большинство тут были в официальной одежде или даже в костюмах, а все работники конференции — в одинаковой форме. Они улыбались друг другу и разговаривали нарочито вежливо, но вот это уже настораживало.

— Анна. Анна Брин, ну и еще вот эти. Там должно быть плюс четыре или как-то так. Вот этот четвёртый, — указала она на меня пальцем, — он со мной, поняла? Уф, и не подумала бы, что хоть когда-нибудь еще окажусь в подобном месте.

— Ой, а вы уже бывали у нас? Правда, потрясающе?

— Ага-ага, конечно. Давай проверяй там, и мы пойдем уже дела делать.

— Так, Анна Брин. Какая интересная фамилия, прям как у основателя Гугл, нечасто такое встретишь. Вас ждет великое будущее!

— Ага. Сдохнуть от переработки, — погрустнела «служанка» с лисьими ушами.

— Нет, нет, не волнуйтесь! Наш Главный рассказывает, как правильно распределять время, чтобы быть эффективным двадцать четыре часа в сутки!

— Да твою налево! — на этих словах работницы конференции Анна сделала вид, что ее сейчас стошнит, и обратилась с пылающими глазами ко мне: — Можно мне хоть ее убить-то?

— Нет, — резко отрезал я. Остальные девушки безразлично разглядывали плакаты, а народ от нас даже отошел, несмотря на давку у ресепшен.

— Вы очень забавные, — отозвалась регистрировавшая нас через некоторое время. — Да, я вижу такую регистрацию, вот ваши бейджи. И как мы тут говорим: продуктивно провести время!

— Наконец-то! — Анна вырвала бейджи у нее из рук и повесила нам на шеи. — Ненавижу, блядь, инфоцыган! Каждый раз плююсь, как вижу эти улыбающиеся лица. Успешный успех продаете, чтоб вас! — она чуть не плевалась от злости.

— Нет, вы неправы! — очень мелодичным голосом отозвались все работники ресепшен фактически одновременно. Это было даже как-то неестественно. — Но вы измените свое мнение на конференции. Как мы тут любим говорить: можем гарантировать!

— Сектанты чертовы! — плюнула на пол Анна.

— Мы не секта! — резко отозвались, похоже, вообще все, даже кто стоял поодаль или был задействован в конференции. — У нас даже на лозунге так написано!

Анна попыталась схватиться за пистолеты, но что-то ей помешало. Она чертыхнулась, злобно глянув на меня, но развернулась. Яростным шагом она пошла внутрь конференц-зала, показав свой пропуск на входе и гневно крикнув проверяющему:

— Мультипаспорт!

Войдя в зал, я увидел обычное такое помещение для собраний, правда, стульев тут было как-то многовато. Редко мероприятия по обучению или сплочению командного духа проводились на столько людей. Даже для конференции было многовато, походило это больше на какой-то концерт, где на сцене вещал всего один человек. Когда он останавливался или говорил шутку, зал ему хлопал.

Да и оформление было тоже каким-то странным: мониторы с кучей сменяющихся цветных видео и огромными цифрами, куча флагов и иной атрибутики, на которой я заметил единый символ этих людей. Не знаю, кто это были, но термин инфоцыгане сразу засел у меня в голове. По-моему, я слышал его где-то в Интернете или от друзей что ли.

Но было тут еще одно. Какая-то концентрация силы на сцене. Этот непримечательный человек, чье некрасивое лицо

транслировали на большой экран, то и дело подходил к стойке, на которой, как на алтаре, лежала открытая книга. Он, вроде бы, говорил поразительно банальные и логичные вещи про успех, старания и всё прочее, но вот когда подходил к этой книге — на секунду менялся в лице. Он выкрикивал непонятный термин или вовсе слово, которого не могло существовать в нашем языке. Все присутствующие будто бы этого не замечали.

— Вот это то, что мы ищем, — толкнула меня в плечо Каролина и указала пальцем на стойку.

— Несомненно! — коротко кивнула монахиня.

— Я тоже чувствую, — прошептала Эми, но тут же от меня отвернулась, — может, я просто мерцну и заберу ее? — сказала она глядя в стену.

— Постой, надо хоть Анну дождаться! Что ты там делаешь? — проорала Каролина разъяренной «служанке».

— Да вы что, дурни, не слышите, какую чушь он несет?! Вы же ему силу-то и даете! — орала Анна на всех вокруг, размахивая руками. — Придурки!

— Анна, иди сюда, надо всё обсудить, — сложила на груди руки Нат и позвала звучным голосом, но девушка не откликнулась, впав в какое-то понятное одной ей безумие.

— Да я сейчас всё по-быстрому сделаю — и домой. Тогда выпить нальете?

— Валяй! Если быстро справишься. Я, так и быть, за тобой послежу, — хохотнула Каролина.

Послышался хлопок. Эми пропала. В этот же самый момент я почувствовал, что мир меняется. Будто в замедленной съемке я поворачивал голову и видел, как Анна машет руками, Каролина смеется, а Нат медленно поворачивается в сторону сцены. Краски остального мира, кроме фигур девушек, темнели, на секунду обнажив мне демоническую ауру спутниц. Хотя мне могло и показаться.

Всё пришло к итоговому виду за миг. Как и прежде, стало темно, а люди превратились в тряпичных кукол, которые попросту упали на колени и воздели руки к небу. От них исходило мерное мычание, какое мы привыкли слышать на ритуалах, а энергию, что из них высасывали, теперь можно было видеть вживую. Выглядело это как куча жизненных линий разного цвета, идущих прямо к прозрачной полусфере вокруг книги. Потом мы увидели, как Эми влетела на полной скорости в эту полусферу лицом.

— Блин, барьер! — сказала она, очутившись с хлопком прямо около меня и потирая ушибленную щеку.

— Началось! — воодушевленно прокричала Анна. — Теперь-

то мне можно их всех убить, сэр? — последнее было сказано с саркастической гримасой.

— Только тех, кто будет нам угрожать! — выпалил я.

— Ладно, хоть так, сладенький!

— Анна, не фамильярничай, давай подумаем, что делать? — поманила ее пальцем Каролина.

— А что, он же теперь Управляющий. Вот пусть он и командует, я-то что, — она вынула пистолеты и сложила руки на груди, пока шла к нам.

Всё это время со сцены на нас смотрел человек. Он был в странном культистском наряде, отдаленно напоминающем балахон, обильно украшенный золотом. В руках он держал ту самую книгу с постамента, но она была открыта и горела темным свечением, если такое, конечно, могло в принципе существовать.

— Что вам нужно? — изрек он низким ошарашенным голосом.

* * *

— Ну это! Книгу отдай свою, и мы, может, тебя пощадим? — развела руками Анна.

— Аха-ха-ха, — звучно рассмеялась фигура, — да кто вы такие, чтобы давать указание мне и великому *(непроизносимое название, которое режет уши)*.

— Да я такого даже не знаю, — почесала макушку пистолетом Анна, — мелкая сошка какая? А название нам действительно надо придумать, к примеру: Легендарная четверка! — сложила она пистолеты крест-накрест и состряпала суровое выражение.

— Не сейчас же, — схватилась за ушибленную щеку Эми.

— Ну как-нибудь по-другому, я не против, — пожала плечами «служанка». — Мы вон даже ему еще имя не придумали!

— Не игнорируйте меня! — почему-то разозлился культист. — Хотя чего это я с вами церемонюсь, у меня полно энергии!

Он воздел руку над книгой и стал читать какое-то заклинание, от каждого слова которого меня передергивало. Тут же посередине и по краям зала стали светиться пентаграммы. Напряжение силы, которое я почувствовал, когда приказал девушкам жить, тут возрастало настолько сильно, что стало давить мне на плечи. Все кроме Каролины, вынули оружие и молча направились в сторону сцены. Снайперша же стояла рядом

со мною, сложив руки на груди, и жевала жвачку.

Потом начало происходить форменное безумие. Да, я уже видел троллей в автобусе, и это оставило на мне неизгладимое впечатление, но тут из этих, по всей видимости, порталов полезли гоблины. Причем это были не те бесполезные существа, которых мы знаем из фэнтези. Глаза тварей были подернуты тьмой, а в руках те держали средневековое оружие и щиты с культистскими символами. Двигались они рублеными движениями, как тряпичные куклы.

Анна тут же открыла огонь, но ближайший из гоблинов просто резко сел за щит, который без помех отразил пули. Эми с хлопком исчезла и рубанула катаной другого из них, но он неестественно резко выставил меч, которым защитился от удара. Самурайша проделала такой трюк еще с несколькими тварями, но толку от этого никакого не было. Она оказалась около нас, пытаясь отдышаться.

Тем временем твари валили из порталов десятками. Скаля зубы, с которых сочилась и падала на пол темная жижа. Они мерно продвигались в сторону девушек, напрочь игнорируя всех тех последователей, которые тут стояли на коленях. Нат тем временем встала напротив центрального портала, в проходе и вскинула свой розовый пулемет.

— Вперед, «Пигги!» — проорала она и открыла огонь с хохотом. — Покажем им!

Из пулемета полилась очередь, которая больше, казалось, никогда не прекратится. Пули вылетали с глухими звуками отдаленных взрывов, будто стреляли не тут, в помещении, а где-то очень далеко, возможно, даже давно. Каждая достигшая цели разносила гоблина на части без шансов. Вскоре все вышедшие из портала превратились в кашу, и каждого, кто появлялся оттуда, разносило на ошметки. Монахиня всё сильнее смеялась, а смех становился более зловещим и низким с каждой секундой.

— Эми, твою за ногу, помогай! — орала Анна, к которой гоблины подобрались уже вплотную. Она пинала их ногой, а потом стреляла в лицо, но зеленокожих становилось вокруг всё больше.

Эми пропала, и мы остались с Каролиной вдвоём. Она так же стояла со скрещенными на груди руками и жевала жвачку, изредка надувая пузыри.

— Может, ты им поможешь? — недоуменно спросил я.

— Да ладно, сами справятся. Это ж гоблины!

— Но они двигаются как-то неправильно. Не по-человечески что ли.

— Так гоблины и не должны по-человечески двигаться, разве

нет? — удивилась Каролина.

— Нет, я не об этом. В смысле, что они двигаются не так, как нормальные существа. Живые, в смысле.

— Ну я и говорю, не должны. Они же мертвые.

— В смысле? — округлил глаза я.

— Книгу видишь, за которой мы пришли? Так вот, это «Некрономикон», возможно, слышал про такой. Он живых призывать не умеет, только мертвечину и демонов, которыми управлять можно. Но у этого на демонов кишка тонка покуситься, они им вмиг завладеют. Мелкая сошка.

— Анна говорит, нам надо просто убить последователей, и тогда он моментально ослабнет, — появилась с хлопком около нас Эми, — но она не может, потому что ты ей запретил.

— Не надо убивать последователей! — почему-то взбесился я. — Нам нужно убить только его и забрать книгу. Каролина, стреляй в него!

— У вас не получится, я уже… — не успела договорить Эми, как Каролина четким движением поставила мне винтовку на плечо и со звуком, какого не должно издавать оружие, выстрелила. В ухе, рядом с которым был выстрел, зазвенело, и я закрыл его рукой, согнувшись.

— Ну что, доволен? — спросила она, наклонившись к другому уху и лопнув пузырь жвачки.

Я посмотрел на сцену, но там ровным счетом ничего не поменялось. Культист, который сейчас был явно немного испуган, перевернул несколько страниц книги, и его глаза так же, как у гоблинов, подернула тьма, а тело начало трястись. Заклинание явно изменилось, а слова стали еще противнее, отзываясь болью внутри души.

— Ну и что прикажешь делать, умник? — деловито спросила Каролина.

— Эми, fuck you! Я тут зашиваюсь совсем! Что он ответил? — проорала Анна, части формы которой уже начинали отрывать гоблины.

— Да, что мне ей передать? — вкрадчиво спросила, лишь искоса смотря на меня, самурайша.

— Нет. Последователей не убивать, я что-нибудь придумаю, — неуверенно изрек я, и Эми с хлопком пропала.

— Ребята… — низким гортанным голосом проорала Нат. — Меня тут ненадолго хватит. Нужен отдых, а то знаете…

— В смысле не убивать, он что, совсем охренел motherfucker! — разъяренно отпинывалась от гоблинов Анна.

Тем временем из порталов полезли твари явно больше и серьезнее гоблинов. Они уже больше походили на людей, просто

со сморщенной темной кожей. Облаченные в доспехи и с огромными мечами и щитами, они объединились с более мелкими гоблинами и стали смыкать кольцо вокруг Нат, которая теперь поливала огнем в разные стороны с адскими гортанными криками. Сама она будто увеличивалась в размерах.

— Помоги ей, — несвойственным себе твердым голосом изрек я и указал пальцем на монахиню.

— Так точно! — отрапортовала Каролина. — Твою ж! Как это вообще работает? Ладно, пеняй на себя, но думай быстрее. У нас действительно мало времени.

Она взяла свою винтовку за дуло на манер монтировки и вытянула руку с ней в сторону врагов. Вторая рука безжизненно повисла вдоль тела и стала подергиваться вместе с головой. На нее будто начала давить невидимая сила, которую я тоже почувствовал, а наши с ней ноги одновременно подогнулись. Устоять получилось благодаря счастливой случайности.

— Я принимаю твою силу с полным пониманием последствий, — прошептала она себе под нос и резко прогнулась назад.

Под ее очками стали появляться вспышки, словно произведенные стробоскопом. Это было очень похоже на сияние внутри черной энергии вокруг книги культиста. Потом из-под очков щупальцами по ее телу начала разливаться тьма. Это было похоже на то, как набивают татуировки, но только очень быстро. Щупальца побежали к ее шее, а потом — к рукам. После Каролина резко встала и стояла несколько секунд подергиваясь.

— Направляю в это оружие! — прокричала она и подняла руку с винтовкой вверх.

Щупальца резко перестали пожирать ее тело и начали быстро захватывать руку с винтовкой. Когда их хитросплетение дошло до пальцев, винтовку охватило то самое сияние тьмы, а вместо приклада стал образовываться исполинский черный, сияющий всполохами молний куб энергии. Само оружие также заволокло темным туманом.

Когда куб достиг максимального размера, Каролина двинулась в сторону противников. Она не обращала внимания больше ни на что и даже перестала жевать свою жвачку. Приблизившись к группе противников, она взяла оружие в две руки и замахнулась им из-за спины. Резко вскрикнув, она со всей силы опустила его сверху вниз на несчастных. Куб прошел сквозь гоблинов и окутал их полностью так, что те попросту растворились. Послышались потусторонние визги и вопли, а потом из куба в разные стороны стали вылетать ошметки: оторванные конечности, брызги темной крови, части доспехов и

кости с кишками. Каролина подняла свою демоническую кувалду, но на месте, где были твари, ничего не было. Просто ничего.

— Ну что, подходи не по одному? — скрипучим дьявольским голосом изрекла снайперша.

Она просто стала размахивать кувалдой с кубом на конце в разные стороны. Те части существ, которые попадали под раздачу, оставались оторванными, обглоданными или попросту искалеченными. Никакие доспехи и щиты от этого не помогали, их сминало и корежило прямо на телах жертв. Темная жижа, которая была у них вместо крови, хлестала в разные стороны, обильно обдавая Каролину и Нат, возле которой всё и происходило. Самим тварям было это всё по барабану, они шли на убой как стадо баранов, но вот главный культист явно запаниковал.

— Ребят, я на пределе! — проорала вообще не своим низким гортанным голосом Нат. — Нет. Кровь. Похоже. О чёрт!

После монахиня стала быстро меняться. Она увеличилась в размерах до двух с лишним метров, а ее руки и ноги немного вытянулись. Монашеское одеяние таких размеров не выдержало и порвалось в разных местах, обнажая кожу с красным отливом. Нат резко сорвала с головы монашеский платок, выпустив рыжие вьющиеся волосы до плеч. Они были всклокочены, и сейчас казалось, будто они шевелились. Из-под рясы, резко разодрав одежду, пробился черный остроконечный хвост.

— Наконец. То, — произнесла сущность, завладевшая Нат, с тяжелым дыханием.

Она проворно схватила подбежавшего вплотную гоблина одной рукой с когтистыми пальцами и раздавила ему голову, прыснув мозгами существа во все стороны. Пулемет, который она держала второй рукой, демоница просто выбросила, а потом уверенно пошла в сторону портала посередине. Всех существ по ходу движения она била рукой или ногой с такой силой, что те отлетали к сцене, ломались об нее и больше не вставали. Некоторых самых проворных она хватала двумя руками, рвала на две части и бросала в сторону сцены.

Как только Нат — или кем бы она там сейчас ни была — достигла портала, то просто сгребла кучу трупов прямо на эту «дверь». После чего новые твари перестали оттуда появляться, а само существо резко повернулось ко мне и резвыми рывками побежало в мою сторону. Всё, что я успел, это вытянуть руку и заорать:

— Стой!

Существо мгновенно остановилось, с интересом глядя на меня. На её лице всё еще угадывались черты монахини, но стало

оно более резким и хищным. Глаза горели огнем, а зрачки были узкими, как это бывает у кошек. Все прелести Нат, которыми она и так обладала в достатке, увеличились, порвав рясу, так что сейчас можно было спокойно их рассмотреть. Низ платья существо, видимо, оторвало, обнажив стройные мускулистые ноги с когтями на пальцах, которые торчали из ботинок.

— Ух, какой сладенький! Ты с ней развлекаешься? — спросило низким гортанным голосом с хрипотцой существо, наклонив голову вбок.

— С кем? Что? — трясся я с вытянутой рукой.

— С нашей Наткой, конечно же. Нет? Хочешь, я доставлю тебе нечеловеческое наслаждение ее телом? — сказала демоница и наклонилась вперед, почти обнажив огромную грудь.

— Нет! Что? Верни Нат!

— Конечно, — во весь рот улыбнулась заостренными зубами она.

После легкий туман подернул фигуру и метнулся ко мне. Я непроизвольно вдохнул и чихнул, а когда поднял глаза, на меня смотрела монахиня в своем обычном обличии. Платье ее было чистым и даже не помятым, а лицо будто светилось изнутри.

— Я здесь, брат мой! — сказала она ангельским голоском, слабо похожим на реальный голос девушки.

— Нат!

— Конечно, это я, ты что, не узнал меня, сладенький? Просто разреши мне подойти к тебе!

— Нет!

— Значит, раскусил меня? — уже низким гортанным голосом прошипела фигура. — Ну ничего, теперь у меня будет развлечение в этом никчемном теле, цель — испить твоих соков. Аха-ха-ха!

Пока она смеялась, облизнула губы в обличии монашки, но потом язык стал удлиняться, и морок спал, открыв всё ту же демоническую женщину. Она внимательно, не моргая смотрела на меня, а рыжие волосы колыхались, так что стало совсем неуютно.

— Ты! Да как тебя назвать? Четвертый! — проорала во всю мощь Анна, которую вместе с Эми уже окружили гоблины и твари побольше. — Может, ты скажешь, что нам делать, раз я не могу мочкануть сектантов?

В этот момент я бросил взгляд на сцену и заметил, что полусфера сверху неполной. Видимо, силы этого культиста были не бесконечны, и барьер стал ослабевать. Куча трупов посередине смачно разлетелась, и из портала поперли еще твари, начав окружать бешено крутящуюся и взвизгивающую от радости

Каролину, которая потеряла над собой контроль.

— К-как тебя зовут? — неуверенно спросил я демоницу напротив.

— Хм, она называет меня Пигги. Издевательство! Впрочем, моего настоящего имени ты произнести не сможешь.

— Тогда Пигги, не могла бы ты убить того культиста?

— Того? — повернулась она к сцене. — Не, не хочу.

— Хорошо, — набрался я смелости, смотря, как Анна в лисьих ушках, матерясь, пытается выбраться из кучи гоблинов, — Пигги, я приказываю тебе убить культиста на сцене!

После я почувствовал ту самую силу, которая прошла сквозь мою руку и существо напротив. Демоница удивилась, но резко развернулась и скачками стала продвигаться к сцене, игнорируя всё вокруг. Если ей кто попадался по дороге, то она попросту хватала и отшвыривала его прочь. Прыжками она забралась на полусферу и спрыгнула внутрь.

Культист заорал в ужасе, когда демоница стала продвигаться в его сторону, хищно улыбаясь всеми своими острыми зубами. Он закрыл книгу, и поток существ тут же прекратился. Попытки убежать, правда, ни к чему не привели. Он упал. Пигги без усилий взяла его в руку, а второй легко оторвала ему голову. Потом она подбросила ее в воздухе и, открыв пасть, сожрала целиком.

— Э… Вот это поворот. Эми, срочно телепортируй ее в кладовку, мы тут сами разберемся! — прокричала Анна, пиная очередного гоблина.

Эми с хлопком появилась около демоницы, которой она была чуть выше пояса. Обеими руками схватив ту за бедра, самурайша с хлопком пропала вместе с Пигги. На нас нахлынула тишина. Гоблины, которые лишились какого-либо управления, просто стояли и покачивались на месте. Только лишь Каролина радостно прыгала и разносила их на части своей кувалдой.

Анна, почесав пистолетом затылок, быстрыми движениями рук четко расстреляла всех оставшихся тварей и направилась к сцене, виляя бедрами. Каролина согнулась пополам, опершись на свое ружье, ставшее прежним, и тяжело дышала, изредка хихикая. Вокруг висело напряжение, которое испарилось, как только Анна взяла книгу в руки.

Мы тут же перенеслись обратно в привычную реальность. Все посетители конференции «Успешный успех» сидели с белыми, ничего не выражающими лицами. У них явно забрали почти все жизненные силы, поскольку они не обращали внимания ни на что, даже на происходящее на сцене, где лежал труп без головы и стояла вся перепачканная служанка с лисьими ушами, которая

держала в руках огромную кожаную книгу.

— Это будет вам уроком! Никогда не ходите на сомнительные мероприятия! — проорала Анна со сцены. — Все свободны!

После этого толпа — прямо как зомби — стала медленно двигаться к выходу, а Анна взяла под руку Каролину и подошла ко мне. Они были все в гоблинской крови, помятые и в порванных вещах, только уши каким-то непонятным образом всё еще держались на голове «служанки». Через секунду с хлопком появилась Эми, такая же перепачканная.

— Почему ты не в кладовке? — злобно и немного испуганно спросила Анна.

— А ты попробуй с ней там посидеть! — недовольно откликнулась девушка.

— Что правда, то правда, — слабым голосом согласилась Каролина. — Она заперта?

— Да. Я могу тут всё сжечь? — полным надежды взглядом посмотрела она на меня и Анну.

— Решать, похоже, теперь ему, — фыркнула на меня Анна, — но от трупа нам в любом случае избавиться нужно, а в кладовку его не взять. Отсутствие головы же, если всё оставить так, вызовет много вопросов…

— Пусть сожжет его, — кивнула Каролина.

— Ладно, но только труп! Чтобы без людских жертв.

— Угу, — весело откликнулась Эми, а ее глаза полыхнули.

— Держи, мне надо тащить Каролину, — протянула мне книгу Анна. — Смотри не потеряй, для нас это самая важная вещь в мире.

Я принял у нее из рук книгу в отвратительной кожаной обложке. Она будто была сшита из различных лиц или частей тела. Даже держать ее в руках было противно, хотя нечто подобное я уже видел в каком-то фильме. Я прижал книгу к груди, ибо она была достаточно объемной, но вместо спокойствия, что всё закончилось, внутри родился страх. Первобытный. Животный. Мне захотелось спрятаться от этой книги подальше.

Мы шли такой разношерстной кампанией. Анна тащила Каролину на плече, я прижимал книгу к груди с остекленевшим взглядом, а чуть позже рядом возникла довольная Эми. От нее пахло бензином или чем-то подобным, и она стала вышагивать рядом, напевая веселую песенку. Через минуту позади послышался взрыв, от которого мы пригнулись, а Эми продолжила стоять и задорно рассмеялась. Глаза ее на секунду вновь ожили и загорелись адским пламенем.***Слова автора***

Песня, под которую дерутся Каролина, Нат и Пигги: The Prodigy — Omen

Глава 6. Квартет ё!

Существуешь ли ты на самом деле — лишь вопрос восприятия, бро!

(с) Внучатый племянник Ницше.

* * *

Не знаю, как лучше рассказать, что происходило дальше. Пока мы были заперты в этой тесной кладовке, Пигги залезла на потолок и оттуда осыпала нас проклятьями и угрозами. Поначалу было страшно, но потом я проникся общим духом безразличия — и она умолкла. Как только кладовка приняла свои обычные очертания, и стены раздвинулись, девушки со вздохом взяли швабры и одну всучили мне.

— Но что мне с ней делать?

— Сшибай ее с потолка!

Так мы и гонялись за визжащей, шипящей и поносящей нас проклятьями сущностью по всей кладовке. Потом демонице, видимо, надоело всё это, и она ловко спрыгнула на пол, а все кроме меня на нее дружно набросились, образовав куча-мала, но нисколько не смутив Пигги, которая просто пыталась откинуть нападавших как надоедливых мошек. Вскоре ей это удалось, и Каролина улетела в кучу вещей.

— Эми! Телепортируй ее в церковь и закрой на замок, пусть остынет! — проорала еле держащаяся на ноге Пигги Анна.

— Угу, — отозвалась самурайша, которую демоница пыталась оторвать от пояса.

— Заверши переход! — серьезно прокричала Анна уже мне.

— Чегось?

— Ай, мля! Точно. Дверь открой, говорю!

Я отрыл щеколду на двери и распахнул ее, а Эми тут же с хлопком пропала в неизвестном направлении. Тогда я понял, о чём говорила Анна. На территории поместья я видел в отдалении небольшую церквенку. Но не придал этому значения. Ведь раз есть монахиня, то должна быть и церковь, где она молится. Видимо, она там не только молилась, но и… находилась, будучи в другой своей сущности.

Повисла тишина, а после из-под кучи вещей выбралась Каролина.

В таком помятом виде все встретились в большом зале, где Граф запретил нам продолжить праздник по причине завтрашних тренировок, он отправил всех мыться и спать. Состояние было такое, что я даже не расстроился, хотя видно было недовольство девушек. Анна в ярости схватила бутылку шампанского, которую открыла ранее, и первой потопала наверх. Ночью я хорошо слышал рык, крики и звуки ломающейся мебели в темноте. Это была Пигги, или же Нат…

* * *

Утро.

Я проснулся просто в ужасном состоянии. Тело не то чтобы болело, его будто не существовало вовсе. Ощупав себя, я убедился, что, вроде бы, всё на месте, но с дикой болью и тошнотой побежал в туалет. Ничего из меня не вышло, и я решил, что это просто последствия вчерашних приключений. Потом я подошел к раковине, умылся и взглянул на себя в зеркало, оттуда на меня смотрел…

Да никто на меня не смотрел. Точнее, очертания тела, банальная одежда, которую все носят, были, а вот лица не было. Нет, не так. Оно было, но было будто заблюрено и размыто. Сначала я подумал, что это зеркало попросту покрылось испариной, но попытки его протереть ни к чему не привели. Этот «эффект» так и продолжал за мною следовать. Я попытался вспомнить, смотрелся ли я в зеркало раньше, но не смог.

В панике я побежал в коридор, где было исполинское зеркало, но и там ничего не изменилось. Руки, ноги, туловище и размытая часть вместо лица. Задыхаясь, я сбежал вниз, где Каролина играла в приставку в общей комнате, и заорал:

— Ты видишь мое лицо?

— Что ты имеешь в виду? — недоуменно откликнулась она.

— Лицо! Лицо! — водил рукой кругом я. — Ты его видишь, или оно размытое?

— Да, конечно, такое же, как и всегда, — пожала она плечами, недовольная тем, что я ее отвлекаю.

— А… какое оно?

— Ты что, с дуба рухнул?

— Опиши! — приказал я.

— Обычное такое лицо, как у всех. Шатен, серые глаза,

вполне себе привлекательное, — отрапортовала она и зажала рот руками, — да как это работает?!

— Граф, почему я не могу разглядеть свое лицо в зеркале? — заорал я на всю комнату, совсем обезумев.

— В смысле? Ты такой же, как и всегда! Ничего не изменилось, скорее всего, — повернулся ко мне трон с монитором.

— Я смотрел на себя в зеркало и не мог разглядеть лица. Будто… Будто его не существует. Или его стерли!

— Быть такого не может! Я проверю все зеркала в поместье, может, это какой-то эффект из-за того, что мы на грани пространств находимся? Не волнуйся, сходи лучше посмотри, как девочки тренируются.

— О, я тоже пойду, — отозвалась Каролина и выключила приставку, — обожаю наблюдать за тренировками Эми!

Не сказать, чтобы я был полностью удовлетворен ответом Графа, скорее, он меня еще более озадачил, но было заметно, что Романофф не желает продолжать разговор. Буквы на мониторе погасли, а поместье будто ожило. Стали перемещаться различные манипуляторы по стенам, а из комнат доносились скрежет и другие инородные звуки.

— Пошли, а то такое пропустишь! Он тебе всё равно не ответит больше сейчас.

Она по-дружески, но как-то со стеснением приобняла меня за плечо, и мы вышли на задний двор, где я еще ни разу не бывал. Там находилась огромная площадка, засаженная газоном, который сейчас косила Фанни. Всё было огорожено кирпичным забором, с одной стороны вдалеке виднелась причудливая церковь, непонятно к какой религии относящаяся. С другой стояло достаточно длинное приземистое здание, оно было выкрашено в белый цвет, и для чего служило — было неясно.

Посередине же размещалась тренировочная зона, которая была отсыпана оранжевой крошкой. Там стояло множество манекенов в отдалении друг от друга. Одни из них были женские и мужские, а другие — вовсе сколочены из досок и мешков с песком. Вокруг была возведена невысокая стенка, в некоторых местах немного надстроенная, с закрепленными мишенями. Еще там была небольшая трибуна с порожками, куда мы с Каролиной и отправились.

— О, погоди, я кое-что забыла! — сказала она прямо перед тем, как мы сели, и куда-то убежала.

Тут же из-за дома вышла Эми в тренировочной одежде. Ее волосы были собраны в один хвост набок, что казалось очень милым, а одета она была в белое кимоно и красные штаны,

которые расширялись к середине и сужались к краю. На ногах ее были деревянные сандалии, я такие видел в фильмах о Японии, а также белые носки. Она шла уверенно, пока не заметила меня.

— Ты будешь смотреть, как я тренируюсь? — округлила глаза она.

— Да… — неуверенно ответил я.

— Извращенец! — крикнула она и встала в боевую позу.

Тут же проявились наплечники и катана, которую она моментально выхватила и пропала с хлопком. Материализовалась Эми сзади меня, быстро приставила катану к горлу, не касаясь кожи. Самурайша неровно дышала, было заметно, что она пытается отстраниться, сидя так близко ко мне.

— Может, Анна была права — и нужно было просто убить тебя. Какой от тебя прок, если ты не прикажешь мне умереть! Прикажи, а? А то я тебя убью!

— Ты видишь мое лицо? — почему-то отстраненно спросил я. Не казалось, что ее поза таит угрозу, которую я, видимо, стал чувствовать из-за своей силы.

— Что? Ты о чём? — тут же девушка убрала катану и отодвинулась от меня со вздохом облегчения.

— Мое лицо. Опиши его!

— Ну обычное такое лицо, как у всех. Всё на месте, черные волосы, темно-карие глаза. Симпатичное. Что?! Почему я это сказала? — она пропала с хлопком и появилась посередине тренировочной площадки, выставив меч в мою сторону. — Что происходит?

— Я… Я не смог увидеть своего лица в зеркале и спрашиваю у всех, что это значит.

— Не знаю.

— Кто бы сомневался.

— Эми, ты еще не успела нашего Четвертого убить? О, смотри, кажется, прозвище привязалось! — Каролина тащила на плече огромный кассетный магнитофон.

— Нет. Что? Опять! Унеси эту штуку, мне нравится тренироваться в тишине, — катана смотрела уже в сторону снайперши.

— Да ладно тебе, ведь так же эпичнее, как в видеоигре! Да и Четвертый заценит, — щелкнула она пальцами в мою сторону.

— Он вообще не должен смотреть! Пусть уйдет! — топнула ногой самурайша.

— Не-а. А будешь тянуть — еще от Графа получишь, ты же в курсе, как он злится, когда кто-то срывает «прогулки».

— Симаймасита!

Каролина рассмеялась и щелкнула кнопкой бумбокса, из

которого полилась отдаленно знакомая песня. После начался форменный кавардак. Я, конечно, смотрел за Эми в ходе сражений, но ее стиль боя было почти не разглядеть, так как она перемещалась хаотично, а каждая ее атака вызывала потоки крови у жертвы, так что всё смешивалось в какой-то мерцающий вихрь.

Сейчас же, при свете дня, сияние катаны было почти неразличимым, а наряд Эми позволял в красках увидеть, как она перемещалась, мерцая под биты музыки. Она то оказывалась за манекеном и протыкала его, то, сидя на плечах, перерезала горло, а иногда просто отскакивала от стены и резко рубила несколько стоящих рядом манекенов — и пропадала. Было видно, как она качает головой под музыку.

— Вот, видишь, ей нравится, но она никогда не расскажет! — указала на нее пальцем Каролина. — Так что ты не волнуйся, она хорошо к тебе относится, просто скрывает.

— Каролина, у меня есть вопрос, — сказал я, смотря в одну точку.

— М-м-м, — надула жвачку и лопнула ее она.

— Эми видит мое лицо другим.

— В смысле другим? — безразлично жевала снайперша.

— Не таким, как видишь его ты.

— А? Да ты не парься, все же мы видим людей по-своему, а учитывая, что тут постоянно творится в Поместье, получается, что могут разные странные штуки происходить. Ты привыкнешь!

Она хлопнула меня по плечу и замолчала, уйдя в себя. Так мы сидели и смотрели за тренировкой, пока Эми не порубила все манекены. Она переместилась в последний раз и встала, тяжело дыша, напротив трибуны. Каролина задорно захлопала, после чего самурайша убрала меч в ножны и потупила взгляд.

— Скажи же, было круто? — тормошила меня за плечо снайперша.

— Да, это очень впечатляет! — кивнул я, после чего Эми вспыхнула краской.

— Дурак! — крикнула она и пропала с хлопком.

Примерно тогда же мы увидели Анну, которая неспешно шла к нам со стороны поместья. Одета она была в наряд для езды на лошадях, кажется, в такие облачаются жокеи на скачках. На голове ее был черный шлем, который скрывал волосы, на теле — какой-то коричневый пиджак и очень узкие белые брюки, оканчивающиеся черными сапогами. В руках Анна несла такой твердый хлыст для погона лошадей, который называется стек. Она улыбалась и планомерно била им свою ладонь.

— Явилась, — сложила руки на груди и отвернулась

Каролина.

— Здравствуйте, здравствуйте! А что это вы тут, без меня развлекаетесь?

— Развлекались, пока ты не приперлась! — взъерепенилась Каролина и обняла меня неестественно крепко. — Мы тут такое вытворяли, что тебе и не снилось, — подняла очки она и подмигнула мне.

— Да как ты смеешь, я же сказала, что он мой! — завизжала Анна, взмахнув хлыстом.

— Забей, ты что, шуток не понимаешь? — развела руками снайперша.

— Иди сюда, Четвертый! Это плохая женщина, не верь ей, — поманила пальцем Анна.

— Пф-ф-ф, как будто тебе можно верить.

За этой перепалкой нас застал сигнал из громкоговорителя поместья. Он прозвучал три раза, а потом раздался громкий голос Графа:

— Девочки, пришло время «Прогулки»!

— И чего он нас каждый раз заставляет, — с хлопком промолвила Эми, как ни в чём не бывало появившаяся недалеко от меня.

Из того самого здания, назначения которого я не понял, вышла девушка. Она была примерно моего возраста и явно из этих краев. Ее темные волосы ниспадали ниже плеч и были распущены, а одета она была в обычный рабочий комбинезон. Девушка показалась мне очень милой. Она вела под уздцы четырех коней: белого, рыжего, вороного и бледного. При взгляде на них меня передернуло.

— Анна, опиши мое лицо, — соскочил со ступенек я и подошел к ней я.

— Ой, а что это тебе хочется знать? Втрескалась я в тебя или нет? — блеснула глазами она.

— Нет, дело не в том. Опиши его!

— Обычное лицо, какое у всех. Светлые волосы, голубые глаза. Достаточно симпатичное, чтобы всякая девушка запала, — глаза ее полыхнули, а лицо исказила гримаса злости. — Не смей мне приказывать, наглец!

— Спасибо, я извиняюсь, что пришлось это сделать, но мне нужен был честный ответ.

— А в чём дело-то, может, мне еще тело твое описать? И части, какие я хотела бы облизать? — поднесла шлепок на конце хлыста ко рту она и укусила.

— Нет! — прервал ее порыв я, увидев, что все смотрят на нас. — Дело в том, что я в зеркале не могу разглядеть лица.

— Всего-то? — разочарованно сказала она и потеряла интерес к беседе, сосредоточившись на приближающихся конях.

Чем ближе те подходили, тем явственнее я ощущал присутствие силы. Она давила и окутывала всё вокруг. Девушки замолчали и смотрели прямо в глаза лошадям. Конюх подвела их достаточно близко, но не обращала на меня никакого внимания, поздоровавшись с остальными.

— Ах да, знакомься, это Ольга, она заботится о лошадях для конных прогулок, — не отводя глаз от коня, монотонным голосом проговорила Анна, — а это Четвертый, он забыл всё и теперь живет с нами.

— А где Нат? — спросила Ольга.

— Она сегодня не поедет, — откликнулась бесстрастным голосом Анна.

Девушка скромно потупила взор и кивнула, вручая узды всем по очереди. Затем она взяла последнего оставшегося вороного коня и повела его обратно, даже не попрощавшись. Мы, конечно, не были знакомы до этого, но было обидно. Анна запрыгнула на белого коня, Каролина — на рыжего, а Эми — на бледного, и они не говоря ни слова поехали по дороге прочь от поместья.

— Мне что делать-то? — растерялся я.

— А ты… — протянула Анна, — подожди нас в поместье, — с каждым словом ее голос удалялся, хотя они были еще прямо передо мною.

* * *

Вечер.

Первой в гостиную, где я сидел и наблюдал за неуклюжими попытками Фанни убираться, ворвалась Анна. Она задорно хохотнула и ударила себя хлыстом по попке, а потом уверенно направилась ко мне, указывая кончиком в мою сторону. За ней вошли недовольные и уставшие Каролина и Эми.

— Ну что, скучал по мне весь день, небось? Фантазировал? — провела она шлепком по моему лицу, опуская его всё ниже, пока я не убрал его рукой в сторону. — Что ты предпочитаешь: шлепать или чтобы тебя шлепали? Я на всё согласна!

— Анна, стоит тебя оставить без присмотра на день, и ты совсем распоясалась! — немного более низким чем обычно голосом произнесла вошедшая в этот момент монахиня.

— О, Нат, ты поправилась! Поздравляю, видимо этот раз был не последним…

— Замолчи, грешница!

Монахиня выглядела почти точно так же, как до обращения. Она была в одеянии непонятной религии, но оно точно было монашеским. Ее формы, к слову сказать, и так немалые, набухли еще больше, хотя она и оставалась стройной. Лицо было немного опухшим и слегка красным — то ли от смущения, то ли после бессонной ночи.

— Где мое вино? Сейчас мне попросту это нужно!

— Да, кстати, Граф! Вы обещали нам праздник после тренировок, — заинтересовалась Каролина.

— В целом я не против, вы это заслужили, — ответил голос из колонок.

— Оуе-е-е! Отожжем. Я за попойку и караоке, — сняла шлем и кинула его в угол к лисьему хвосту Анна.

— Не возражаю, — тихо кивнула Эми, — я переоденусь.

— Вы тащите всё на стол, а я пока приготовлю! — скинула пиджак Анна, оставшись только в брюках и блузке.

— Не-е-ет, — отозвались почти все разом.

— Мне всё равно. Дайте вина! То есть кагор. Ой, как я устала, — Нат плюхнулась рядом со мной и ловко поймала бутылку, которую ей швырнула Каролина. Быстро вскрыла ее, сделала обильный глоток и протянула мне.

— Ты видишь мое лицо? — спросил я, с замиранием сердца принимая у нее бутылку вина.

— Конечно, всё тот же рыжеволосый паренек с обычным лицом и зеленющими глазами. Они ТАК и манЯТ… — последние слова не своим голосом сказала она и отняла у меня бутылку.

Все девушки видели меня по-разному, и нужно было выяснить, что всё это значило, правда, сейчас был не самый лучший момент. Каролина таскала на стол алкоголь охапками, Анна, изрядно обиженная, носила всякие закуски, а Нат сосредоточенно пила из своей бутылки, которую достаточно быстро осушила.

— Кровь, ик, Христова! — подытожила она. — Нужно больше!

На эти слова Каролина на манер заправского бармена пустила через весь стол ей бутылку вина, которую монахиня также мастерски поймала. Вскоре спустилась Эми в своем обычном черном платье и с распущенными волосами, правда, она надела красный ободок с цветком на голову. Когда я обратил на него внимание, она смущенно отвернулась. Фанни услужливо встала у трона, развернутого экраном к нам.

— Ну что ж! Начнем наше возлияние! — подняла ввысь какой-то до смешного пафосный золотой кубок Анна. — Выпьем за нашего Четвертого!

— Да, за Четвертого! — откликнулись все остальные.

— Вот видишь, получается, и придумали тебе имя, пока свое не вспомнишь, — откликнулся на это Граф Романофф.

— Какое-то оно странное, — скривился я. — Будто нечеловеческое.

— Так и ты, признай уже, находишься не среди людей. Как вспомнишь, так и переименуем. Но потом. Пока же за тебя, мой друг!

Все с шумом выпили, а Граф еще раз попросил не разносить поместье. Видимо, это тут у них частенько случалось. Сам дом будто бы ожил. Повсюду светились разноцветные огни, а по стенам ездили манипуляторы, ловко доставляющие съестное и алкоголь на стол. Вскоре я уже хорошенько подвыпил, и тревожные мысли стали потихоньку отпускать.

Да, собственно, какая разница, кто я? Я же всё равно уже вернуться к нормальной жизни не могу, да и была она давно. Может, эту самую жизнь я себе выдумал, а вот это всё вокруг и есть моя судьба. Борьба добра со злом, уничтожение нечисти, поиск артефактов с четырьмя обворожительными девушками, которые еще, похоже, что-то ко мне испытывают. Может, это и есть правда?

— Ща будем петь караоке! — закричала изрядно захмелевшая Анна.

— Да, да! — откликнулась Эми, которой Каролина категорически не давала пить, наливая только газировку и сок.

— Давай сделаем шоу, пусть новенький послушает, как надо отжигать, — жахнула стакан полностью Каролина, которая даже сейчас была в своих солнцезащитных очках.

— Я брм, на подшпевках буту! — подняла бутылку вверх Нат.

— Граф, вы бы не соблаговолили организовать четырем обворожительным дамам караоке?

— Да, это всё равно безопаснее основных ваших развлечений.

Тут же к Анне подъехал планшет, а на плазме высветился интерфейс караоке, который предлагал ввести имя того, кто будет петь. Довольная девушка ухватила планшет и что-то стала с хихиканьем в него вводить. Через несколько секунд в поле ввода появилось: Квартет ебнутых.

— Блядь, Анна, это мерзко! — резким хмельным голосом откликнулась Каролина, на что та прыснула смехом.

— Отвратительно, я так петь не буду, — насупилась Эми и попыталась ухватить стакан с алкоголем, но потерпела неудачу.

— Вшься твоя сучщьность, вот! — отпила из бутылки монахиня.

— Анна, я же тебя просил. Столько раз просил не выражаться,

и даже тут ты допускаешь ошибки. Во-первых, это пишется «ёбнутых», — грубо отчитывал Граф, и слово поменялось на экране, — а во-вторых, я ввожу цензуру, и все такие слова будут сокращаться до одной буквы.

— Квартет ё? А мне нравится! — округлила глаза Анна. — Поём?

— С тобой мы всё равно ничего лучше не придумаем, запускай что-нибудь на четверых.

На экране появилось название песни: Reflection — Lily Mizusaki, DYES IWASAKI, DEMONDICE

Девушки повскакивали с мест и побежали к телевизору, где было небольшое возвышение наподобие сцены. Тут же сверху свесилось четыре микрофона на шнурах, которые они проворно схватили, только Нат пыталась поймать его несколько раз. Потом музыка стала набирать обороты, и девушки начали петь.

Действовали они действительно как слаженный коллектив. Я не знаю, в чём было дело, может, эффект алкоголя или внутренний микшер в караоке, но пели они как профессиональные исполнительницы. В песне были японские слова, которые пела Эми, и английские, что сразу подхватывали Анна или Каролина, а Нат подпевала как могла, пританцовывая. Кто не пел, исполнял причудливый танец, отходя немного назад.

Это зрелище меня впечатлило, и я как умалишенный хлопал и пил из ближайшего стакана, что мне попадался. Песни менялись, а я только и делал, что хлопал и пил, так что вскоре ощутил, что изрядно набрался. Я посмотрел на свою руку и понял, что она полупрозрачная. Ткнул в нее пальцем, вроде, она была на месте. Я посмотрел на свет, но отчетливо увидел стену сквозь руку.

— Я что, не настоящий?

На этих словах музыка смолкла, и что-то ударилось о пол.

Глава 7. Граница реальности. Часть 1

Зачем оружию нужна душа? Это только создает проблемы!

(с) Аска Ленгли из «Евангелиона».

* * *

Проснулся я, как это было не удивительно, без головной боли. Вокруг, правда, было как-то очень темно и мягко. В эту мягкость хотелось зарыться полностью и уже больше не покидать ее никогда. Как только я попытался это сделать, послышался женский стон, и меня вжало еще глубже — так, что даже начал немного задыхаться.

— Продолжай, — послышался сонный голос Анны.

Я что было сил отпрянул назад, и мои глаза просто уничтожило светом. Тут же пришло осознание того, что мы вчера крепко выпивали, а также — что чуда не произошло, и похмелье никуда не делось. Лежал я на своей кровати в своей же комнате, но помимо меня на кровати спала Анна, закинув на меня ногу.

Одна ее нога была в штанине тех самых лосин жокея со вчера, вторая же была полностью голая, а подушкой мне, видимо, служила ее грудь. Верх она не снимала, так что была в толстовке с глубоким вырезом. Но больше всего меня привлек изгиб ниже талии, ведь одну штанину она всё же сняла, и я мог воочию лицезреть ее голубые стринги.

— О, ты проснулся. Не хочешь повторить? — сладко потянулась она.

— Что повторить? — непонимающе округлил глаза я.

— Как что? Конечно, то, что было прошлой ночью, — неуверенно подмигнула девушка.

— В смысле? Что-то было?

— Эх, а я думала, что ты помнишь… Ну и ладно. Мы же можем просто прямо сейчас всё повторить. Ну или сделать заново. Давай, жеребец! — сказала она и приняла пошлую позу.

На этих ее словах завыла сирена, которую я тут уже слышал,

но была она какой-то другой, не той, что прежде. Это были будто бы оповещения о воздушной тревоге, возможно, из разных регионов или даже стран. Они гармонично сменяли друг друга, нагоняя нехилое такое напряжение.

— Да что ж нам так всё не везет! — сокрушенно ударила кровать руками Анна. — То одно, то другое… Может быть, нам не суждено быть вместе?

Она сказала это, быстро вскочила с кровати и стала собирать разбросанные вещи. Штанина забавно волочилась за ней, открывая моему взору идеальную попку, которую она никак не пыталась прятать, а даже наоборот. Как только Анна собралась, она подмигнула мне, выглянув уже из-за двери, и почти прошептала:

— Увидимся, сладкий!

Тем временем сирена тревоги выла всё сильнее. Она сменялась различными звуками с предупреждениями на разных языках, не все из них я знал, но некоторые были хорошо знакомы. Получается, мне опять ничего не сказали и оставили наедине с мыслями. Я посмотрел на свои руки — это были обычные руки. Тело тоже было обыкновенным, хотя, конечно, болело знатно. Видно было, что меня тащили, ведь я был весь в ссадинах и синяках. Я нажал пальцем на один из них и почувствовал боль.

Делать было нечего, придется, как и всегда, выяснять всё самому. Я натянул одежду и поплелся на первый этаж, где царила суета под вой сирены и предупреждения. Внизу лестницы мимо меня, чуть не сбив, прошагала служанка Фанни, она подошла к стене, откуда с мерным жужжанием выехал механический штырь, напоминающий гротескный электронный половой орган.

— Зарядка, — отрапортовала она, подняла юбку и села прямо на него, выгнув спину и запрокинув голову. Ее глаза и куб на руке стали светиться белым.

— Что за? Что происходит? — совсем офонарел от увиденного я.

— Ну она же сказала, зарядка у нее, — откликнулась перезаряжающая винтовку Каролина, а больше тут никого не было. — Граф обожает всякие шуточки с механизмами.

— А что происходит? Каролина, Граф Романофф, вы можете объяснить мне?

— Тревога, ну ты скоро сам всё увидишь. Чего зря распинаться, — пожала плечами девушка. По ее виду было понятно, что происходит нечто серьезное.

— Граф, может вы… — я повернул трон, который сейчас был обращен к окну, но вместо привычного имени на мониторе там мелькали красные буквы и символы.

— Боевой режим ИИ активирован. Всем проследовать к воротам, — послышался механический голос, нисколько не похожий на былой тон Романоффа из колонок.

— Отлично. Скоро повеселимся. Пошли, — как-то чересчур нервно откликнулась Каролина и открыла дверь, вскинув винтовку на плечо.

Мы вышли из поместья и сразу увидели, как из церквенки вышла Нат в своем обычном монашеском одеянии, с розовым пулеметом в руках. Коротко кивнув, мы стали обходить дом и встретили Анну в том самом одеянии школьницы, в котором я увидел ее в первый раз в троллейбусе. Она также коротко кивнула, выглядела она очень серьезной.

Мы обошли дом и встретились с монахиней с другой стороны, а Эми уже была здесь. Посередине площадки напротив ворот стояла Ольга в том самом комбинезоне, что и вчера, она держала за уздцы лошадей и нервно теребила поводья. Как только она увидела девушек, тут же встала на одно колено и подняла поводья над головой. Девушки молча их взяли, а конюх, склонив голову и пятясь, стала удаляться.

— Attention! Warning! Опасность приближается! Активирую режим защиты! — громко и четко звучало в громкоговорителях по всей территории поместья.

— Началось, — как-то слишком серьезно произнесла Анна.

— Что началось? Кто-нибудь, объясните мне! — уже взмолился я. Было ну очень стремно.

— То, ради чего мы здесь, милый, — нервно хихикнула Анна, — надо защищать границу между мирами, конечно же!

— Может, мне хоть оружие кто даст тогда?!

Никто мне не ответил. Все девушки вскочили на своих коней и с отсутствующими лицами поскакали галопом в разные стороны. Я тут уже ко всему успел привыкнуть, но каждый раз они вводили меня в ступор. Я попытался окликнуть удаляющуюся девушку-конюха, но безуспешно. Та попросту даже не обернулась на мой голос и скрылась за углом.

— Режим защиты активирован! Осуществляю переход! Стены будут подняты немедленно! — зазвучало из колонок, а я просто опустил руки от беспомощности и непонимания ситуации.

Сразу после этих слов дверь распахнулась настежь, и оттуда вылетела Фанни всё с теми же горящими светом глазами. Не замечая меня, она уверенно двинулась к той самой церквенке у забора. Не имея идей, что еще делать, я пошел за ней. Она не обращала на меня никакого внимания, видимо, выполняя поставленную задачу. Зашла внутрь и тут же устремилась по лестнице наверх, в некий аналог колокольни.

Колокола тут не оказалось. Тут вообще ничего не было, кроме ветхого деревянного пола, белых стен, окна и кубического отверстия в стене, куда она незамедлительно вставила свою левую руку с белым кубом на конце. Тут же она резко, со щелчком повернула на меня голову, а куб начал вращаться.

— Поднимаю стены. До перехода пять… Четыре… — слышалось из громкоговорителя.

Я заметил, как реальность менялась. Всё, как и в прошлые разы, становилось темнее, но сейчас меня в этой тьме будто топили. Она непривычно накатывалась сверху, как вода из самого черного озера, которое я видел. Я стал задыхаться и понял, что меня прибивает к полу. Когда я упал, то осознал, что здание движется вверх.

Сначала всё стало темным. Я видел только два светящихся глаза Фанни, которые без отрыва смотрели на меня, но после свет стал проявляться. Он так же, как и тьма, пришел сверху, и я так же стал задыхаться, как только он достиг меня. Но свет не вернул миру краски, он сделал его серым. Всё, кроме меня и Фанни, залило серым цветом. Тут же здание, которое до этого двигалось вверх, резко остановилось.

Звук сирены теперь звучал где-то в отдалении. Будто он приходил сюда через щель в другом мире и вовсе не принадлежал этому, но расслышать даже слова предупреждений всё еще было можно. Они как гулкое эхо отдавались у меня в голове. Когда я выглянул в небольшое оконце, что было здесь на уровне пояса теперь, то увидел, что мир действительно стал темным, но от церкви исходит тот самый свет, который делает всё серым. Еще там были стены.

Белые каменные стены поднялись с четырех сторон от поместья. Они делились на секции, которые оканчивались башнями, больше напоминающими техногенную катастрофу из шестерней и проводов, с символами различных религий на крыше. Все символы источали тот самый свет, но не во все стороны, а скорее как прожекторы, направленные в темноту за стенами.

Фанни вставила руку в отверстие почти по локоть и вытащила ее уже с необычной приблудой, состоящей из проводов, каких-то трубок и куба на конце. Он был значительно больше своего предшественника и отливал тошнотворным зеленым сиянием по краям. Цвет куба изменился на черный. Служанка, видимо, запустила это оружие второй рукой, и трубки стали заполняться тем самым зеленым сиянием, а сама рука начала неистово щелкать. Фанни неотрывно смотрела на меня, что было страшно. После она резко сорвала свое облачение служанки,

обнажив механическое тело, мотнула головой и, не произнося ни слова, пошла вниз.

Я остался лежать в тишине. Не хотелось двигаться, не хотелось дышать, не хотелось продолжать существовать. Было настолько страшно от этой перемены в том, что я уже начал считать нормой, что я подтянул ноги к груди, обнял их и так и лежал в позе эмбриона. Потом раздался раскат грома, и здание нехило так тряхнуло.

— Ну вот, теперь началось! Повеселимся на славу, возможно, в последний раз! Подходи, давай скопом, — раздался крик Анны. Она явно была неподалеку, раз я ее смог услышать.

Немного ободрившись ее задором, я смог найти в себе силы встать и пойти по лестнице вниз, где увидел открытую дверь. Как только к ней подошел, тут же тряхнуло во второй раз. Я почти вывалился наружу, еле ухватившись за косяк двери.

— Давай, mother fuckers! Я всех вас тут положу, не в первый раз и не во второй. Shit! — Анна орала, стоя на стене, куда и вела дверь, и размахивала своими пистолетами. Глаза ее горели голубым огнем. Мы теперь находились будто бы за бойницами кремля или другого оборонительного замка. Фанни стояла там же, выставив руку, от которой исходил электронный гул в темноту, и не двигалась.

— Анна! Что происходит? Отвечай! — неуверенно, но всё же приказал я.

— А, Четвертый! И ты тут? Круто! Готовимся защищать границу миров, что же еще! — она не могла врать, ведь я отдал приказ.

— Расскажи мне! Я ничего не понимаю больше! Где мы?

— Ну так на границе миров, глупенький! Я же сказала. Ну щас времени объяснять не будет особо, но вкратце: поместье, вроде как, на разломе стоит. Вот мы его и защищаем, когда время приходит, конечно.

— Время? И часто такое?

— Ну, — она почесала макушку с белым бантом рукой, — как нужный нам предмет раздобудем, наверное.

На этих ее словах гром прогремел в третий раз, и всё задрожало. Абсолютно черное небо затянуло сетью молний. Я схватился за каменную надстройку, и только это помогло устоять на ногах. Но произошедшее лишь раззадорило Анну. Ее глаза уже почти излучали голубое сияние.

— Он постучит четыре раза! Аха-ха! Скоро всё начнется, Четвертый. Хорошо, что ты увидишь меня такой, как при первой встрече. Возможно, в последний раз. Но было весело, не спорь!

— Что значит в последний раз? — удивился ее тону я.

— Ну как, если бой проиграем… Как же нам с тобой тогда переспать, без физических-то тел? — она будто серьезно задумалась.

Фанни всё это время молча смотрела в темноту своими светящимися глазами. Как только громыхнуло в четвертый раз, куб на ее руке открылся и стал бешено раскручиваться, заливая пространство по кругу зеленым светом. Было в нём что-то противоестественное. Замогильное. Вскоре импровизированные прожекторы метнулись во тьму, которая стала будто живой.

— Получайте, аха-ха! Фанни, выжги их всех к чертям собачьим! — орала Анна, свет глаз которой полностью сменился на голубой, а зрачки просто отсутствовали.

Она выдавала очереди в темноту, где пока не было ничего толком различимо, но вскоре я увидел их. По виду это были обычные люди, единственное — двигались как-то ломано. Будто ватные они были и шли не по своей воле. Все со склоненными головами, так что глаз было не разглядеть. Вскоре из-за плеч медленно приближавшихся «зомби» вырвались их более быстрые сотоварищи с безумными улыбками на лицах и капающей изо рта слюной.

— Пли! — скомандовала Анна, и служанка, коротко кивнув, выдала из своего оружия толстый зеленый луч, который рассек тьму и оставил глубокую борозду, насколько это можно было видеть. — А теперь, Четвертый, слушай внимательно, — Анна дала еще несколько очередей в темноту и схватила меня за грудки. — Если ты хочешь, чтобы мы продолжили существовать… Дай мне контроль! Я управляла всем этим задолго до тебя. Хочешь, бери потом это тело себе хоть в рабыни. Но дай. Управлять. Мне.

Это сказала уже точно не Анна. Она смотрела мне прямо в глаза своим сияющим взглядом. Хотелось утонуть в этих ангельских глазах навечно, но что-то мне не давало. Я попытался смахнуть наваждение, но видел перед собой только «школьницу», такую же, какой я ее встретил в первый раз.

— Ну же! — почти прокричала она, встряхнув меня сильнее.

— Не смей… — послышался у меня в голове вкрадчивый голос из прошлого. Я почувствовал силу вокруг. — Откажи! — повторил внутренний голос.

— Нет! — проорал я, не в силах сопротивляться этой силе внутри.

— Ну и хрен с тобой, fucking gold fish! — безразлично прокричала она и швырнула меня на стену. — Просто не мешай тогда. Фанни, давай, выжги их!

В этот раз служанка провела рукой слева направо, создав

таким образом целую поляну обугленных трупов. На всех четырех стенах были признаки боя — и похоже, что не у всех дела шли так хорошо, как у нас. На стене Эми явно уже враги были на самом верху, и она носилась между ними как сумасшедшая. Монахиня судорожно хохотала, поливая за стену огнем из пулемета, а со стены снайперши раздавались мерные выстрелы один за другим.

— Жги и отступаем, — оценила обстановку Анна. — Четвертый, ты всё равно бесполезен. Приведи коня к церкви и беги к поместью. Мы всё равно будем собираться там.

Я просто кивнул, ведь не мог ничем помочь. Анна филигранно плясала по стене, раздавая очереди, а Фанни, видимо, требовалось время на перезарядку. Спустившись, я сразу увидел коня Анны. Он даже не был привязан и теперь щипал травку неподалеку, как обычная лошадь. При моём приближении он не стал бежать, а просто заинтересованно смотрел на меня, демонстративно жуя. Я взял поводья и сказал: «Пойдем!» — на что конь подчинился и лениво поплелся за мной.

Я привязал его около церкви, когда услышал залп и приглушенные матюки. Не успел я толком отойти, как Анна выбежала из церкви, а за ней — Фанни, которая пронеслась мимо меня на бешеной скорости с уже привычным щелканьем. Видимо, форма ограничивала ее мобильность, поскольку сейчас она попросту неслась в пространстве. «Школьница» же озадаченно смотрела на меня.

— Он действительно дал тебе себя привести? — голос был похож на голос Анны, но звучал как-то возвышенно.

— Да… Просто пошел за мною.

— Значит, и поехать тоже даст. Запрыгивай!

На этих словах она ловко уселась в седло и подала мне руку. Как только я за нее схватился, сверху попросту начали сыпаться существа, которых для себя я обозначил как зомби, они очень медленно пытались подняться. Я неумело пробовал забраться, когда девушка почти закинула меня в седло и ударила коня по бокам ногами.

— Держись за меня максимально крепко! — прокричала она, когда конь меня уже почти сбросил. Я с удовольствием исполнил этот приказ, вжавшись ей в спину и обхватив руками.

Мы ехали по абсолютно серому миру. Краски в нём были только впереди меня и подо мною. То есть я видел школьную форму Анны и белую спину коня. Мы ехали по этому серому миру к серому поместью, а повсюду слышались звуки падения существ со стен. Видимо, остальные девушки тоже отступали, поскольку звуков стрельбы я не слышал. Как только мы остановились, Анна сбросила меня с коня, спрыгнула и шлепнула его рукой. Конь

убежал вдаль и исчез в темноте.

Тут же «прожекторы» на башнях почти синхронно повернулись на поместье, четко высветив его серый силуэт, и Фанни, которая сейчас находилась на «зарядке», но в специальном месте снаружи дома. Рука ее почти полностью была окутана зеленым свечением, и она водила ей из стороны в сторону. Очень скоро из-за углов вынырнули Каролина и Нат, которая тяжело дышала. Они тоже выделялись цветом от окружения.

— Приготовиться к обороне последнего рубежа! Нельзя пустить их в поместье! — послышался голос из громкоговорителя, который тут было слышно немного четче.

* * *

— Раз мы все тут можем остаться, Фанни, включи нам музычку на прощание! — сказала присевшая на ступени поместья Каролина, которая уперла винтовку в колено.

— Да, давай из того аниме, она прям идеально подходит. «God knows» называется, — кивнула Анна. — У меня на такой случай даже кроличьи ушки припасены.

— Кто бы сомневался, — хохотнула Каролина.

— Даже в такой момент ты занимаешься своей пошлятиной, — раскраснелась монахиня, тяжело дыша, но, возможно, это просто началось ее медленное «превращение».

— Фух, устала! — плюхнулась рядом с Каролиной телепортировавшаяся Эми.

Я встал поодаль, просто не знал, что тут можно говорить или делать. Почти сразу зазвучал перебор гитары, и понеслись бодрые звуки японского рока с вкраплениями английских слов. Было видно, как толпа монстров всё больше собиралась в плотное кольцо, а через некоторое время вылетели ворота. Каролина тут же сделала выстрел в том направлении, который улетел в сторону горизонта, уничтожая каждого на пути. Казалось, что за воротами их миллиарды.

— Вот же ж гады, — сплюнула жвачку снайперша и тут же закинула в рот новую. Она была в солнцезащитных очках даже сейчас.

— А кто это вообще? Зомби?

— Некий их аналог, если хочешь. Зачем зомбировать людей магией Вуду или каким-то вирусом, если они сами успешно это делают, — откликнулась она.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну смотри, вон самые быстрые бегут, это Бесцельные. Твари тупые, но шустрые, за ними плетутся Безразличные, их, как понимаешь, много, но ничего ты с ними не сделаешь. Прут как стадо. А в самом конце до горизонта — орды Сдавшихся. Им вообще всё равно. Что скажут сверху или снизу, то сделают.

— А кто ими управляет? Какой-то босс, вроде демона Кола?

— Смеешься что ли? Кому они нужны в толпе этой вязнуть. Просто отправили на бойню и всё, их же много.

— Так что, это просто люди, получается?! Зачем их убивать, прекратите! — округлил глаза я.

— Ты смеешься? — сверкнула в мою сторону глазами Анна. — Отменяй приказ срочно, иначе нас тут разорвут на части! Не люди это, а лишь оболочки. Были они людьми когда-то, пока не отдались низшему злу и своим порокам. Теперь так. Стадо. Серое стадо, освещенное лишь светом чужих желаний и амбиций, без души.

— Но почему они атакуют поместье? Зачем? Вы когда-нибудь задавались этим вопросом? — не унимался я. Мне было непонятно, почему обычные люди хотят уничтожить это место, пусть оно и на границе миров.

— Ну ты чего, — почесала макушку пистолетом Анна, — мы же их в мир не пускаем. А может, они его как раз хотят захватить и уничтожить, чтобы он уже никогда не менялся. А может, тому, кому они служат, предметы нужны, которые мы собираем. А может, просто кого-то бесит, что мы всё это зло постоянно вычищаем? Выбирай любой из вариантов!

— И всё равно в конечном счете мир погубят обычные люди, — обреченно сказала Эми.

— Помолимся за них после, сейчас это просто не смешно, им всё равно на то, что ты думаешь! — откликнулась монахиня.

— Да е-мое! Решайся, — заорала Анна, — они же нас щас порвут! Блин, придется силу использовать раньше, чем требовалось!

Она отвернулась от меня и засунула один пистолет в кобуру, а руку подняла и направила в сторону толпы. На миг, пока она это делала, ее окутало голубое сияние, сосредоточившееся в районе головы, почти как нимб.

— Внемли! Я говорю, что цель ложная. Защити меня! — сказала она громогласным голосом, и сияние по руке распространилось вперед и в стороны, сделав на секунду Бесцельных цветными. Потом они посмотрели на себя и, резко развернувшись, побежали в обратную сторону, разрывая всех, кто не попал в область сияния. Я готов был поклясться, что, когда всё

произошло, увидел за спиной Анны обрубленные крылья…

— Ну же! Хватит сомневаться, или просто отдай мне контроль, я сама всё сделаю!

— Нет! — моментально откликнулись все остальные девушки.

— Вот bitches! Ну я и не думала, что всё будет так просто! — хохотнула Анна.

— Ладно. Я разрешаю убивать всех, кто не является людьми!

— Даже тебя? — удивилась она и наставила на меня пистолет.

— Меня запрещаю! Тот приказ всё еще действует!

— Ну и ладно. Сдался ты мне, смотри, сколько у меня последователей, — сказала она и указала рукой на раздирающих друг друга «зомби». — Может, всех сделать такими и приказать убить вас? Будет проще, — недобро сверкнула глазами она.

— Если это шутки, Анна, то не смешно ни с одной стороны! — подняла свой пулемет на нее Нат. Все остальные, включая Фанни, последовали ее примеру.

— Ой, да прекращайте! Конечно же, я вас люблю и не поступлю так, — хитро оскалилась Анна.

Остальные расслабились, но видно было, что не до конца. Я уже было хотел приказать им не убивать еще и друг друга, но в это время остатки обращенных Бесцельных были до конца уничтожены, и вся толпа двинулась к нам, медленно приближаясь. В их движении было нечто неотвратимое.

— Ну и, что тогда делать-то будем, командир? — спросила «школьница» у меня.

— А как вы их в прошлые разы побеждали?

— В прошлый раз после того, как черный куб достали, то… Да они как-то сами закончились, а сейчас их в разы больше. Я бы сказала, что им нет числа!

— Примите свою сущность… — заискивающий голос послышался то ли из громкоговорителя, то ли просто в голове. — Это единственный способ победить… — его явно слышали все, поскольку девушки тоже озирались.

— Да пошел ты! — заорала Анна, стреляя из пистолетов очередями в толпу, выкашивая ее. — Только этого тебе и нужно!

— Отдайтесь силе без остатка… — продолжал тот же заискивающий голос.

— Отдаться я тут готова только Четвертому! — подмигнула мне Анна. — Давай в последний разок, перед кончиной, а?

— В смысле в последний разок? — удивилась передернувшая затвор Нат. Она начала стрелять, и каждый выстрел озарял укрепляющийся румянец на ее щеках.

— А вот думай, как хочешь! Фанни, стреляй!

Фанни сделала оглушительный электронный выстрел из своей причудливой руки, который тоже пронесся чуть ли не до горизонта, высветив огромную толпу «зомби». Эми, со вздохом посмотрев на эту пушку, пропала с хлопком и стала рубить нечисть, появляясь то тут, то там и отманивая ее таким образом. Нат уже почти орала, всё больше теряя свой человеческий вид, а Каролина просто сидела на месте и надувала жвачку.

— Почему ты теперь им не помогаешь? — удивился я.

— А у нас нет шансов, смысл напрягаться? — пожала плечами и лопнула пузырь она. — От моей винтовки всё равно почти нет проку уже. Заряд кончается.

— Ну не знаю, может, просто примешь форму, как в прошлый раз, для ближнего боя?

— Просто! Ты думаешь это просто?! — подняла голос она. — Да и с такой концентрацией сейчас держать человечность и вернуться обратно до повторного «перехода» я не смогу. Просто всех поубиваю, и вас тоже.

— Ну у меня получилось приказать «Пигги», скорее всего, и тебя получится остановить.

— Эко ты самоуверенный! Это мне уже нравится! Фанни, а смени-ка музыку, поставь мне «Can't Go to Hell» от «Sin Shake Sin», — она сняла очки, и я заметил, что под ними клубится тьма. — Ну ладно!

— Постой! У этой… сущности есть имя? Как я понял, мне нужно знать его, чтобы приказ сработал. Или нечто подобное.

— Хм, если человечность уйдет. Ну, ты поймешь… В общем, можешь назвать ее Леви.

— Вы закончили болтать? — обернулась и сверкнула глазами Анна. — Четвертый, иди приказывай Фанни стрелять, как ее рука будет заряжаться, а ты, Каролина, что? Нет!

— Он сказал, что остановит, — пожала плечами снайперша, вокруг глаз которой стала расползаться щупальцами тьма.

— Нет, ты что! Мы же тогда все можем…

— Да какая разница, мы же все давно мертвы, — уже не своим голосом стала говорить Каролина, которую всё больше поглощала тьма.

— Мы все давно мертвы, — спокойно откликнулась «школьница».

— Мы все давно мертвы, — низким голосом сказала Нат и отбросила пулемет.

— Мы все давно мертвы, — с хлопком появилась Эми и пустыми глазами посмотрела на черный куб на руке Фанни.

— Damn! Да и катись всё оно! Будь что будет! Эми, заряжай

катану — и погнали.

Эми ехидно захихикала и пошла в сторону служанки, которая мотала головой. Из громкоговорителя слышалась сирена и повторяемое: «Остановитесь! Останови!» Я как завороженный, ведомый теми самыми потоками силы пошел за «самурайшей», которая упала на колено перед Фанни и выставила вперед катану.

— Я принимаю силу и свою судьбу! — сказала она.

Тут же с раскрученного куба сорвалось то самое зеленое сияние и направилось прямо в меч, цвет свечения которого начал меняться на зеленый. На меня же накатили ужасные видения того, как этой самой катаной вырезали целые деревни. И смех, смех, смех. Девичий смех. Это сияние начало казаться мне убийственным. Смертельным. В воздухе запахло замогильным смрадом множества трупов, а меня вывернуло наизнанку. Я упал, схватившись за голову, и умолял прекратить это.

В глазах Эми отразился зеленый огонь, которым тут же полыхнула катана. По лицу самурайши поползла очень недобрая улыбка, а потом поляну залил тот самый смех, который звучал у меня в голове. Она подняла горящую катану, которая теперь всё вокруг окрасила зеленым цветом, и завопила:

— Это сама смерть! Хи-хи-хи! Как же я обожаю огонь. Как же приятно будет сжечь всё это!

Она встала в самурайскую стойку и с придыханием разрубила воздух впереди себя. Призрачный огонь метнулся от меча вперед, поджигая всех и вся, а потом прорубил стену и ушел в поле далеко за нее, заставив гореть всё на своем пути.

— Сгорите вместе со мной! — прокричала она и перешла на японский, а потом с хлопком исчезла.

Видения у меня тут же пропали, и я сел на ступеньки. Я видел, как глаза Анны просто полыхали, а за ее спиной появились обломанные крылья. Их взмахи ненадолго поднимали девушку над землей, и она раз за разом повторяла свой трюк с переманиванием союзников, стреляя с пистолета. Монахиня уже стала демоницей и скакала по стенам, разрывая врагов на части, а Каролина побежала в самую гущу, орудуя своей кувалдой.

— Выстрел, — утратив чувство реальности, скомандовал я, когда звук зарядки пушки Фанни перестал нарастать.

Зеленый луч прожег толпы монстров, осветив пространство за стенами, где тут и там вспыхивал огонь. Я не знал, отражается ли эта битва разрушениями в реальности, но если это было так, то близлежащий город мы точно разнесли. С этими моими мыслями Каролина дико завизжала, и что-то взорвалось вокруг нее. Мимо меня пролетело отчетливо видное темное облако, которое разошлось вокруг нее кольцом.

На месте снайперши сейчас стояло существо. Это была всё та же девушка, абсолютно голая, но окутанная тьмою в самых выпирающих местах ровно настолько, что нельзя было рассмотреть соски и промежность. Эти «щупальца» расходились от темных провалов глаз, заменили собой теперь волосы и ползли по телу, оканчиваясь на руках и ногах. Вокруг расползлась плотная область тьмы, в которой все моментально погибали. Она поднимала руку и делала удар, будто хлыстом, а щупальце срывалось и летело вперед, пожирая всё, чего касалось.

— Молодец. Ты справился. Все они теперь активны… — послышался голос в моей голове. — Я придумаю, как тебя наградить, а пока наслаждайся зрелищем. Никто из них не сможет тебя тронуть…

— Но кто ты? И что вообще происходит? — попытался спросить я, но ответа не последовало. — Выстрел, — озадаченно сказал я, и Фанни сделала залп, осветивший всё вокруг. — Выстрел, — продолжил я через некоторое время, не зная, что думать. — Выстрел!

* * *

Клавдия Семеновна испытывала неясное чувство страха. Вроде бы, в ее жизни ничего толком и не поменялось, да еще и пенсию недавно подняли. Нужно бы радоваться такому, но вот по какой-то причине она испытывала беспокойство. Беспокоило ее то, что она много в последнее время думала.

Началось всё с того, как она встретила ту чертовку в магазине. Ну и наглая была девка, да и несла всякий бред. Может, она из сумасшедшего дома сбежала? Скорее всего, так и было, так что старушка законопослушно заявила «куда надо» и на этом успокоилась, да ненадолго. Слова девушки всё не выходили у нее из головы.

Сначала она воспринимала их с ненавистью, кропотливо высмеивала их у себя в голове, убеждала себя, какая же эта девка глупая. Что ничего она не понимает в этой жизни, но однажды, попытавшись сделать это снова, нашла в некоторых словах смысл. Клавдия Семеновна очень испугалась этому, ведь она давно для себя всё решила: девушка была сумасшедшей. Но ведь получается, если слова начали иметь смысл, то, возможно, сумасшедшей становилась и она?

Отдышавшись, Клавдия Семеновна побежала за советом к подругам. Историю они эту знали из магазина, так что прямо она

говорить не стала, но некоторыми умозаключениями, виляя словами, поделилась. Подруги крепко призадумались и после получасовых дебатов пришли к выводу, что, в принципе, может такое быть в жизни, но чёрт его знает!

После этого начали происходить и вовсе странные вещи: «над этим их треклятым поместьем, чтоб ему пусто было» какое-то сияние начало появляться, хотя до этого всё тихо-мирно было. Стала старушка и сирену изредка слышать будто бы воздушной тревоги, похожую на ту, что во Вторую мировую она слыхивала. У кого не спрашивала, все отмахивались, мол, послышалось.

Да и вообще Клавдия Семеновна начала подмечать разное, чего в жизни быть не должно. Помотаешь головой — и пропадает. Она всё думала: что делать? Даже в психдиспансер сходить хотела, но отмела эту затею. Как же, это ведь все засмеют и уже точно за сумасшедшую считать будут!

Пошла она к местной ведунье, которая за вполне адекватную плату всё у нее посмотрела на уровне духов и сказала, что на нее проклятие наложили. Но в целом всё просто оказалось. Когда старушка заплатила немного побольше, ведунья это проклятие сняла и пообещала, что теперь Клавдия Семеновна если и будет духов видеть, так только добрых.

И вот всё хорошо было, зажила пенсионерка своей обычной жизнью с охотой за акциями в магазинах, да с тем, что поносила с подругами всех вокруг. Только про девушку ту она уже помалкивала, как и про ведунью, а слова, в которые втайне поверила, берегла при себе. Случилось всё внезапно…

Однажды она проснулась и услышала раскат грома. Выглянув в окно, она тут же перекрестилась, ведь по улице в сторону поместья шла огромная толпа. Странные люди ни на что больше не обращали внимания, слепо следуя в одном направлении. Потом послышалась сирена, а старушка забилась под свой стол, взяв в руки швабру для обороны. Но ничего не произошло. Никто не ломился к ней в квартиру и не хотел ее убить, и через некоторое время она нашла в себе силы выглянуть в окно снова. Там, как и водится, никого не было. Может, эти подозрительные личности прошли просто. Нужно было выяснить, что происходит!

Она быстро оделась и выбежала на улицу. В сторону поместья вела всего одна дорога, по которой Клавдия Семеновна и проследовала, но чем больше она продвигалась в ту сторону, тем темнее становилось. Вскоре стало совсем темно, и идти дальше было попросту страшно. Старушка обернулась, но не увидела привычного мира вокруг, он погрузился во тьму. Испугавшись, она хотела было убежать, но глаз зацепился за церковь в отдалении, колокольня которой так и взмыла в небо, озарив

небосвод животворящим сиянием. Клавдия Семеновна перекрестилась, упала на колени и стала читать молитву. Вскоре мир перестал быть таким темным, и она рискнула поднять взор к церкви.

Там она увидела трех человек на белой стене под колокольней. Двоих она не знала, но могла поклясться, что там была та самая девушка из магазина. Ее глаза горели, а из рук разливался огонь. Так Клавдия Семеновна уверовала.

Глава 8. Рептилоиды в правительстве

У брата, допустим, вообще-то есть мозги,
Но теперь всё не очень, он в шапочке из фольги.
Кругом враги, рептилоиды и прочее —
Вот на что он тратит свое время рабочее.

(с) Научно-технический рэп.

* * *

С того момента прошел примерно месяц. Я помню, как мы совершили переход обратно, когда девушки избавились от всех тварей. Они сразу появились в своей обычной форме, когда стены опустились, а мир стал разноцветным. Только вот Каролина была абсолютно голой, она прикрывалась как могла и обзывала меня всеми возможными ругательствами до тех пор, пока Фанни не принесла ей одежду.

После со мной не очень охотно разговаривали, даже избегали. Мы встречались максимум в центральном зале, но девушки тут же стремились закончить дела и уйти в свои комнаты. Эми так и вовсе тупила глаза и телепортировалась, вызывая гнев Графа. В целом же вокруг царила обычная житейская рутина с тренировками, прогулками на лошадях и заказом еды, чтобы не помереть от стряпни Анны. Мне делать было особенно нечего, так что я спросил у Графа разрешения убраться в поместье, на что он живо отреагировал:

— Отличная идея, мой мальчик! Фанни тут многое делает, но вот с уборкой у нее трудности из-за механической руки, ну и куба вместо второй…

Больше Романофф мне ничего толком не объяснил. Каждый разговор с ним сводился к расплывчатым формулировкам или настолько сложным формулам строения мироздания, что я и

вовсе во всём запутывался. Граф подытожил тем, что, когда придет время, я сам всё пойму, а он обязательно поможет разобраться. Верилось с трудом.

Всё, чем я занимался, — это выносил мусор, драил полы и даже попробовал готовить незамысловатые блюда. Я оставлял их около плиты, чтобы порадовать девушек, но это не помогало наладить контакт. Видимо, они на меня были либо обижены, либо стеснялись прошедших событий. Даже Анна, которая раньше всё время липла и не давала пройти, сейчас отмалчивалась. То, что я готовил, постоянно пропадало, но спасибо мне никто так и не сказал.

Вскоре поместье стало хоть немного, но походить на обычный жилой дом, а не на засранное обиталище. Я довольный стоял в фартуке на порожках и наслаждался погожим днем, раздумывая, что неплохо бы раздобыть краски и покрасить облупившиеся стены, когда нас по громкоговорителю вызвал в общий зал Граф. Было даже неуютно идти туда, учитывая, что девушки со мною не общались, но делать было нечего.

Они все вчетвером уже стояли в домашней одежде в дальнем углу от входа, когда я вошел. Только монахиня не изменяла себе и была в полном облачении. Девушки прятали от меня глаза и вели себя нервно, так что подходить сильно близко я не стал, встав в противоположном углу. Вскоре на мониторе, который был закреплен на троне, появились буквы, сложившиеся в Граф Романофф.

— Приветствую всех этим днем с хорошими новостями! Ваш период ничегонеделания наконец подходит к концу, ведь я нашел третий предмет.

— Понятно, — сухо ответила Эми.

— Что же вы, всё еще дуетесь? Я всё четко просчитал и помогал вам, как было возможно! По расчетам ИИ, потери из-за оборонительных сооружений были снижены на 43,75 %.

— То есть парочке из нас всё же нужно было развоплотиться, да, Граф? Что это за план такой, о котором мы не знаем? Ты никогда с нами ничем не делишься! — словно взъерепенилась Анна.

— Всю информацию, которую вам нужно знать, я даю, а догадки и предположения — это не в компетенции искусственного интеллекта.

— Ага, то есть если бы мы не перевоплотились и чудом бы не вычистили эту нечисть, то ты бы просто нашел сорок три процента новых участников, да? Мы для тебя просто инструменты, — сложила руки на груди Каролина.

— Прекратите, нет… — закрыла руками лицо монахиня.

— 43,75… Так! Вы задаете гипотетические вопросы, на которые я не могу давать ответы.

— А вот мы и не хотим без ответов дальше искать эти предметы. Сам ищи! — ткнула в монитор пальцем Анна.

— Я готов выдавать всю имеющуюся на данный момент информацию и содействовать. Это же в ваших интересах: отыскать оставшиеся два предмета и снять проклятие силы. Я тут для того, чтобы помочь это сделать. В принципе, мы можем заниматься этим любое количество времени, если вас всё устраивает.

Все замолчали, погрузившись в себя. Я толком не знал, что же делать в данной ситуации, впрочем, как и всегда тут, так что решил постоять и понаблюдать за происходящим.

— Четвертый, а ты что скажешь? — наконец обратилась ко мне Каролина, на щеках которой я впервые заметил румянец.

— В смысле? Я? Я вообще ничего не понимаю, и мне толком никто ничего не объяснял с самого начала этого безумного приключения…

— Ну понятно. Мы это… Тебя не напугали? — совсем заерзала на месте она.

— Напугали? — удивился я, такого поворота я не ожидал. — Нет, вроде…

— Точно-точно? — тихо сказала и спрятала глаза Эми.

— Ну я привык к странностям тут в последнее время. Так что да, некоторые вещи показались мне шокирующими, но ведь всё закончилось хорошо. Вроде.

— Слава Богу! — сложила руки на груди и зарделась Нат.

— Ну вот, я ж говорила! А вы мне: «это он общаться больше не захочет». Тьфу на вас, bitches! Четвертый меня не бросит, тем более я как превращусь — вообще красотка. Да? — хищно улыбнулась Анна.

— Да… — вспомнил я сверкающие глаза и ее безумный танец со смехом.

— Вот и порешили, раз Четвертый не против, погнали тогда следующий предмет вызволять. Что там, Граф?

— Я точно не могу сказать. В первый раз от меня скрыта сущность предмета. Это не утаивание информации. Я знаю, что он круглой формы, и знаю место, где находится. По сути, это он создает силу этого места.

— Ну что, тогда в кладовку? — оживилась Анна. — Я переодеваться!

— Девочки, вы ни о чём не забыли? — зарделась монахиня. — Мы договорились поблагодарить…

— Да, точно! — закатила глаза Анна.

— Спасибо за то, что расчищаешь всё тут и кормишь нас, — поклонились разом все четверо, а Фанни коротко кивнула.

— А то бы мы так и померли от стряпни Анны, — хохотнула Каролина.

— Эй! Хватит тут это! — погрозила кулаком Анна и картинно потопала наверх. Все пошли за ней, а я снял фартук и просто остался их ждать. Было радостно, что это не я опять во всём был виноват.

* * *

Первой, как ни парадоксально, спустилась Эми. Она была одета в свое традиционное черное платье, но в этот раз на ее голове был красный ободок с цветком ликорис, а за плечами виднелся милый рюкзачок того же цвета. Она, крайне смущаясь, подошла к столу, за которым я сидел, и села поодаль, но не за край стола, противоположный от меня, а почти напротив. Она опустила глаза и молчала, так что было крайне неловко, но что сказать — я не находил.

Позже спустилась Каролина в своих традиционных очках, а с улицы, тихонько притворив дверь, которая всё же скрипнула, зашла Нат. Последней, да опоздав настолько, что ее всем пришлось конкретно так подождать, объявилась Анна. Она была накрашена и одета в смутно знакомый наряд.

На футболке читалась надпись «Daddy's Lil monster», а шорты были настолько короткими, что походили скорее на купальные трусы. Анна одной рукой держала несуразную биту, а другой эти самые трусики поправляла. Волосы ее, правда, в отличие от шевелюры известного персонажа, были собраны в обычный хвост, и лишь их кончики окрашены разными цветами. На ногах традиционно болтались пистолеты и обоймы.

— Каролина, дай жвачку! Я тут фильм посмотрела, так что сегодня я Харли Квинн! Тем более у меня оружия ближнего боя никогда среди нас не было.

— Это ж из того фильма, что мы не так давно смотрели? — сказала снайперша, мастерски кинув жвачку. — Но там же у нее два хвоста было!

— Не, пошлятина, — пожала плечами Анна, — хотя, если Четвертый возжелает взять меня за хвостики и хорошенько так… — она показала поступательные движения и издала животные звуки, — то я согласная!

— Я даже не знаю, что на это сказать, Анна, ты пала ниже

некуда. Даже молиться за тебя бесполезно, — подытожила монахиня.

— Ну и не занимайся бесполезным делом. Погнали!

Она картинно пошла в сторону кладовки, виляя задом даже слишком откровенно, но я видел, что поправить шорты у нее получилось не до конца, на что остальные девочки похихикивали сзади. Они показали мне пальцем, мол, не говори. Противоречить им не хотелось.

В целом это путешествие прошло без каких-либо эксцессов. Мы забрались в кладовку и уже в привычном ритме перенеслись в новую локацию. Как только мы вышли наружу, взору предстали обширные залы досоветской постройки. Они были хорошо освещены, и вокруг сновало множество людей. На самом видном месте висел огромный золотой герб.

— Нет, нет, нет. Только не это! — расстроилась Каролина.

— Опять мы здесь. Каждый раз одно и то же, — сложила руки на груди Эми.

— Мне тут максимально некомфортно. Будто Бога тут вовсе нет. Или тут чему-то другому поклоняются, — перекрестилась монахиня.

— Ща накроет, смотри! — указала на огромную дверь Анна.

Буквально через секунду деревянная двустворчатая дверь отворилась, и меня будто обдало потоком силы. Он был настолько сильным, что, наверное, я еще ни разу такого не ощущал раньше. Самым близким по ощущениям было то, когда мы достали ту ужасную книгу, которую Граф назвал «Некрономиконом». Но тут это было просто невыносимо, настолько, что я заткнул уши.

— Эми, давай сюда, — махнула рукой морщившаяся Каролина.

Самурайша повернулась к ней своим рюкзаком, из которого та извлекла рулон фольги. Молча она оторвала кусок и передала дальше, а сама с каменным лицом свернула некий аналог шапки с заостренным концом и надела на голову. Далее, не произнося ни слова, с такими же каменными лицами это проделали все остальные и передали рулон мне.

— Шапочки из фольги, вы серьезно? — удивился я.

— Да, станет действительно легче, — кивнула на рулон Анна, у которой из фольги на голове комично торчал хвост.

Монахиня вообще обмотала голову прямо поверх одежды, и теперь ее монашеский головной убор блестел и выглядел крайне вычурно. Я принял рулон и быстро сделал себе эту дурацкую шапку, внутренне посмеиваясь. Честно, думалось, что это очередная причуда девушек, но когда я надел приспособление из

фольги на голову, мне тут же стало легче.

— Неужели это работает? — удивился я.

— Есть много видов силы, милый, — потрогала мою шапочку Анна, — один из них — промывание мозгов. Ну вот эти штуки немного помогают. Иногда.

— Если не начнешь слушать их слова, — кивнула Эми.

— Да, ни в коем случае не слушай, что они говорят. Как почувствуешь эту силу, пни говорящего в пах или просто заткни уши. Подумают, что ты сумасшедший, но на самом деле в своем уме ты как раз останешься, — подытожила Каролина.

— Небогоугодно всё это, — серьезно сказала Нат и перезарядила свой розовый пулемет, который уже был у нее в руках.

— Разгромим тут всё? — стала радостно подпрыгивать и размахивать битой Анна.

— И давай потом сожжем? — неестественно приблизилась Эми с горящими глазами и взяла меня за рукав.

— Не надо ничего громить и никого убивать! Лишние жертвы нам ни к чему.

— Ну вот, опять, — взялась за голову Каролина, — ну а если не люди. Если тут одни рептилоиды?

— Хе-хе, рептилоиды в правительстве, — хохотнула Анна и целенаправленно ткнула битой какую-то грамоту в рамке так, что стекло осыпалось. — Упс, я не хотела, честно!

— Быть такого не может. Что за теории заговора? — не поверил я, но, посмотрев на девушек в шапочках из фольги и вспомнив, что сам в такой, быстро замолчал.

— Да ты даже не представляешь, сколько тут всякой нечисти! — кивнула Каролина. — Никогда всё не получится отсюда вычистить.

— Просто сжечь — и все дела. Правда, они всё заново отстроят. Ну тогда можно еще раз сжечь будет! — не унималась Эми.

— Девчат, мы тут вообще-то по одному делу собрались, — внесла толику рациональности в этот бред монахиня.

— Граф сказал, что здесь находится один из предметов. Давайте и займемся его поисками? — предложил я.

— Ну если он где и есть, так это там, — указала битой на огромные дубовые двери Анна. — Подходим, берем — и домой. Проще простого!

— И когда это у нас всё именно так заканчивалось? — надула жвачку и лопнула ее Каролина.

Было достаточно странно, что никто не обращал на нашу компашку внимания. Хотя мы вышли из кладовки в каком-то из

коридоров, уже несколько человек прошли мимо, но вообще никак на нас не отреагировали. Один из них даже толкнул меня, извинился и продолжил идти дальше. Правда, слабо верилось, что если мы пройдем в большой зал и направимся к дверям, нас не остановит охрана. А тогда, скорее всего, начнется бойня.

— И как нам добраться дотуда? — не имея решения, спросил я.

— Эх, надо было костюмы строгие надеть, сошли бы за своих, но кто знал, куда нас закинет, мне кажется, я и так смотрюсь тут огненно. А тебе нравятся строгие женщины в костюмах, Четвертый? — разразилась Анна.

— Твоя пошлость не приближает нас к решению, — отодвинула прильнувшую ко мне Анну своим пулеметом монахиня.

— Идеально было бы в темное измерение перейти, но тогда вся нечисть на нас попрет. Зато твоих «обычных» людей не тронем, — оперлась на винтовку Каролина.

— Но как, мы же никогда не могли сделать этого по своей воле, — чесала битой свою шапку из фольги Анна.

— Он может попробовать нам приказать, — потупила взгляд и покраснела Эми.

— Точно, это вариант! — оживилась Каролина. — Ты можешь стать не таким бесполезным, Четвертый!

Все теперь внимательно смотрели на меня. Да, я понимаю, что для этой четверки я бесполезен. Честно говоря, я вообще затрудняюсь ответить, зачем они меня с собой таскают. Ощущаю себя просто наблюдателем всей этой истории, который кому-то ее рассказывает. Но ведь иногда… Иногда я могу действительно что-то сделать.

— Перейдите в темное измерение! — крикнул я, раздосадованный своими мыслями.

Тут же окружение начало уже почти привычно меняться. Краски мира ушли, заменив всё более темными цветами, а люди начали трансформироваться. На месте многих из них оказались те самые старые знакомые, вроде «Бесцельных» или «Безразличных», но это было еще не всё. То тут, то там стояли теперь ящеры в строгих костюмах, которые указывали всем, что делать.

— Я же говорила, что будут рептилоиды! — Анна достала пистолет и выпустила в одного из них очередь.

Тело грузно повалилось на пол, на что остальные ящеры задрали головы к небу и начали неистово шипеть и махать руками. Казалось, что это ругательства на доступном только им языке. Потом самый крупный из них стал что-то говорить на том

же шипящем противном наречии и указал своим скрюченным пальцем на нас.

Как только он это сделал, все работники этой безумной конторы сорвались со своих мест и понеслись в нашу сторону. Ящеры же, наоборот, юрко бросились в проходы и побежали прочь. Находя какой-либо люк вентиляции или дверь, они тут же ныряли туда. Вскоре никого из них не стало, и мы остались наедине с разъяренной толпой «Работников».

— В подвалы ушли. Эта гадость всегда в подвалах прячется. Или в ходах каких темных. Только и умеют, что плести интриги и прятаться. В правительстве им просто идеальный климат, — заключила Каролина, которая встала рядом со мною и сложила руки на груди.

— Неужели все эти разговоры о заговорах и рептилоидах правда? — удивился я. Остальные девушки в это время неистово сражались, теряя постепенно свои головные уборы.

— Ну а что ты думал, слухи не просто так возникают. Каждая тварь, каждый демон или даже рептилоид — это бывшие люди. Каждый из нас выбирает, кем станет, когда вырастет. Поддавшиеся похоти, своим низким желаниям, поклоняющиеся кумирам, сдавшиеся судьбе. Все они станут этими тварями в конечном итоге. Ты думаешь, в этом мире просто оставаться человеком?

Я смотрел в ее очки и размышлял о сказанном. Авиаторы отражали картинки боя, выстрелы и погром вокруг, который учиняла Анна. Бумаги, что лежали на столах, теперь летали в воздухе, а кровь картинно забрызгивала их, когда Эми разрубала очередного несчастного.

— Но разве это не вина демонов? Или какого-то властелина тьмы, который всех сманивает к себе?

— Многие так думают. Так проще думать, чем признаться себе, что твоя жизнь только в твоих руках. Что ты никчемен, лишен цели и смысла жизни только по своему собственному выбору. Очнись!

На этих словах непонятное озарение на секунду ударило мне в глаза. Меня стало мутить, а сквозь яркие вспышки проявлялись картинки. Четыре девушки смотрят на меня сквозь пелену уходящего сознания. Меня куда-то везут на каталке. Что происходит?

— Это не так работает, Четвертый! — трясла меня за плечи Каролина так сильно что "шапочка" соскочила. — Только сам человек решает, во что ему верить. Только приняв для себя мир таким, какой он есть, он определяет реальность. Эта битва реальна только потому, что ты в нее веришь. Пойми наконец!

Вспышки белого света озаряли эту нереалистичную картину. Четыре девушки теперь пристально смотрели на меня. Все вокруг были мертвы, только листы в кроваво-красных потеках парили в воздухе и падали сейчас слишком медленно, чтобы это могло быть правдой.

— Что ты скажешь на это? — наконец спросила Каролина.

— Я, я, я… Я не знаю, — после этих слов течение времени вернулось к своему обычному ходу.

— Так и думала, — кивнула она, — но это уже лучше, чем верить в какую-то чушь и присоединиться вон к этим, — показала она на горы трупов нечисти.

— Демоны, — начала двигаться ко мне Анна сквозь летящие окровавленные листы официальных документов, — они лишь предлагают силу. Загнанным в угол, убогим, обессиленным, готовым уже сдаться. Человек должен достаточно страдать, чтобы заинтересовать демона.

— Он должен понять, что хочет чего-то сильнее, чем своей жизни, — появилась с хлопком и прошептала мне на ухо Эми.

— Когда желание человека больше его веры, — сдула дымок с пулемета Нат, — когда ты будешь готов отринуть всё то, что до этого казалось незыблемым.

— Только тогда демон предложит тебе осуществить твое желание, — сказала Каролина, в очках которой отражалась эта фантасмагория.

— Угнетаемым он предложит власть, — Анна картинно разносила всё, что было на столах, пока это говорила, — бедным — богатство, а никчемным — славу и величие.

— Но не всё так просто, — шептала мне на ухо Эми с пылающими глазами.

— Он кое-что потребует взамен. Всегда требует, — кивнула Каролина.

— Отказаться от убеждений и свободы. Если ты веришь в бессмертную душу, то лишишься и ее тоже, — низким голосом вещала монахиня.

— Ты станешь рабом сущности, которая тебя выберет. Просто псом на побегушках. Гав-гав! — треснула какой-то портрет на стене битой Анна.

— Стоит ли оно того? — слишком приблизилась Эми.

— Променять всё, что у тебя было, на одно желание и рабство до конца жизни…

— Есть и еще один нюанс, — продолжила Каролина, — желание исполнится, можешь не сомневаться. Я бы сказала, по щелчку пальцев. Только вот…

— Ты же не достиг этого сам, — ударила по какому-то ящику

Анна, и он рассыпался на части. — Возможно, был близок, но теперь ты никогда не узнаешь. Получив желаемое, люди понимают, что внутри осталась пустота.

— Но не она одна, — подмигнула Эми.

— Больше там нет веры, Бога и каких-либо стремлений. Только сила, которая тебе больше не нужна, но отказаться от нее уже не получится, — подытожила монахиня.

— Вот это и есть проклятье силы, — смотрела прямо на меня Каролина, — многие сходят с ума и отдаются силе демона внутри.

— Всё больше, больше и больше, — глаза Эми расширялись и горели адским огнем.

— Больше денег, — Анна разнесла ящик для пожертвований, и монеты разлетелись фонтаном в разные стороны, — больше секса, развлечений, фанатов, мести, разрушений! Больше! — она разбила монитор. — Больше! — разнесла принтер. — Больше!

— И внутри не остается ничего. Ни убеждений. Ни стремлений. Ни веры в будущее, — перезарядила свой пулемет Нат.

— Немногие могут найти смысл в дальнейшем существовании. Жить со своими демонами внутри, — прикоснулась к моему плечу Эми.

— Лишь единицы могут, осознавая содеянное, изменить жизнь и найти в ней хоть какой-то смысл. Все мы не идеальны, но отвернуться от зла зачастую гораздо сложнее, чем творить добро всю жизнь, — взяла в руки винтовку Каролина.

— Раздать приобретенное нечестно богатство, загладить вину, попросить прощения или простить себя. Как многие могут это? — закинула биту на плечо Анна. — А быть на стороне добра, осознавая все свои промахи и ужасы принятого решения?

— Ведь любой из нас может изменить свою жизнь, но… — очнулась Эми и резко от меня отодвинулась.

— Но вот сможет ли он жить дальше, не сомневаться и следовать выбранному пути, не оглядываясь на прошлое, — смотря в никуда подытожил я.

Последний листок с кровавым росчерком упал на пол, и повисла тишина. Всё это время девушки были будто не в себе, отвечая на незаданные мною вопросы, но теперь возвращались к своему обычному оживленному состоянию. Что это было? Время подумать представится позже, хотя слова и разожгли во мне интерес. Пока же огромная дверь отворилась, и оттуда высунулась рептилья морда, а дверь тут же закрылась. Оттуда послышалось шипение. Эми мгновенно оказалась у двери, вставила между ручек катану, а другие девушки моментально

побежали по ступеням наверх, со всего маху подперев дверь, в которую послышались удары с той стороны. Я тоже подбежал и прильнул к двери.

— Гнездовье этих, — пощелкала зубами Анна.

— Что делать будем-то, они скоро дверь вынесут, — забеспокоилась Каролина.

— Да они в любом случае изо всех щелей сейчас попрут, и я тут не про те щели, о которых ты подумал, Четвертый! — хищно улыбнулась Анна.

— Я могу просто схватить предмет, пока они на нас отвлеклись, — упершись головой в дверь, промямлила Эми.

— С Божьей помощью — в этот раз выйдет, — промолвила Нат, грудь которой упиралась прямо в меня. Топот слышался уже со всех прилегающих коридоров.

Эми резко вытащила катану и пропала, а мы распахнули двери в разные стороны так, что толпу «зомби» с рептилоидами понесло вперед. По инерции они стали скатываться по лестнице. Я заглянул через угол двери внутрь и увидел там предмет. Сомнений быть не могло, ведь сила, которая исходила от него, заставила меня даже зажмурить глаза.

Предмет был небольшим и стоял на возвышении в полукруглом зале. По сути, все люди в этом огромном зале смотрели именно на него, находясь тут и заняв свои места. Под ним была трибуна, за которой, видимо, и выступал человек, а предмет придавал его словам силу. Это было что-то небольшое, что отливало золотом, но разглядеть что это, я, увы, отсюда не мог.

Через секунду около трибуны появилась Эми. Она что-то рубанула катаной и сжала свалившееся с постамента в руке. Как только она это сделала, и рептилоиды, и «зомби» схватились за головы и начали истошно кричать, а их тела стали раздирать конвульсии. С хлопком самурайша появилась рядом со мною.

— Нам нужно быстро уходить, это долго не продлится.

После она пропала, а мы под оглушительный ор всех последователей этого предмета со всех ног понеслись к спасительной кладовке. Эми появлялась то тут, то там, стараясь задержать уже поднявшихся на ноги преследователей, которые вопили и тянули к нам руки. Анна просто валила и разносила битой всё, что попадалось под руку.

Мы заскочили в кладовку и дружно упали на пол. Потом Эми появилась и с силой дернула дверь. Последнее, что я увидел, — это лица, полные отчаяния. Не думал, что морда рептилии может отражать вообще какие-либо эмоции, но тут результат, как говорится, налицо. Щеколда щелкнула, и вокруг разнесся

привычный гул перемещения.

— Что там, Эми? — с интересом спросила Каролина.

— Вот, — сказала девушка и достала что-то блестящее из кармана.

— Боже, какая пошлость! — отвернулась монахиня.

— Отдай сюда, это точно мне, — вырвала из рук самурайши и подкинула в воздух золотую монету Анна. Поймав, она с хищным взглядом спрятала ее в карман.

Глава 9. Завод

По крайней мере, если ничего не получится, всегда можно пойти работать на завод.

(с) Какие-то умники из Интернета.

* * *

Я работаю на этом заводе уже почти месяц. Не думал, что присказка из сети понадобится мне в этой жизни, но случилось — как случилось. Скоро уже первая зарплата, как же я ее жду, смогу потратить собственными руками заработанные деньги на любые вещи, какие захочу. Точно куплю себе телефон, пусть и недорогой.

Хотя, конечно, я понимаю, что работа уборщика не принесет мне никаких особых благ, но всё равно, ведь это честная работа своими руками. И какой у меня выбор? Продавцом в «Пятачок у дома» или на завод, тем более в этом городе их не так уж и мало. Правда, интересен только один. И плевать, что меня даже за самый простой станок не посадят. А вот уборщиком — самое оно. Никто не замечает уборщиков. Уборщик может ходить там, где остальным ходу нет, и не привлекать внимания…

— Василич, мы тут это, — окликнул меня грубоватый мужской голос.

— А, Петр Игнатьевич, это вы. Не узнал, богатым будете, — скромно улыбнулся я.

— Не надо мне тут этсамое! Сколько раз просил просто по имени, а! Ну мы с мужиками в цехе задумали… — он обернулся и, не заметив в коридоре камер, резко ударил двумя пальцами по горлу.

— А! Понял-понял. Какой цех, говоришь?

— Четвертый. Ты это, заходи через полчасика, как обед начнется.

Я кивнул, но внутри всё передернуло. Уж не знаю, почему так случилось, казалось, будто это важно. Но хватит, я обычный уборщик на заводе, и это всё, что мне от жизни нужно. Сейчас пойду с мужиками дерябну спирта за обедом и буду дальше

драить коридоры. Моя задача — вычистить этот завод!

Нет, ну а как вы хотели? Ведь есть два самых простых способа подружиться с новыми людьми на заводе: выйти на перекур или выпить спиртного. Если не куришь, к тебе уже подозрительно присматриваются, так что пришлось начать. Если не пьешь, то вообще пиши пропало. Будешь разве что в рамках отдела или цеха общаться. То есть мне только с уборщиками переговариваться светило, а меня такое не устраивало.

Просто решил в определенный момент своей жизни, что вот сейчас мне совершенно необходимо завести друзей, и чем больше их у меня на заводе будет, тем лучше. Тут и поговорить есть о чём, и интересных историй тебе расскажут. Да, знаете, тут не только работяги собираются, вон пару недель назад заобщались с местным кадровиком, и он мне аж пропуск выбил. Теперь могу беспрепятственно убираться в коридорах руководства и на закрытых складах, а это дорогого стоит!

Так вот и вопрос: а чего бы не выпить с коллегами, ибо тут это пусть из-под полы, но приветствуется коллективом. Да еще элемент опасности подключается. Работа-то монотонная, и ее на автомате делаешь, а пьяным — оно всё быстрее день пролетает. Точить эти болванки и наконечники. Некоторые, правда, молчат всё и не рассказывают, чего делают, но оно и понятно — секретность! Даже меня просили бумагу о неразглашении подписать.

В каптерке какого-то старого цеха, который еще не принялись реставрировать, было по-своему уютно. Тут собирался разношерстный народ. Все, кто мог сбежать с обеда пораньше, собирали съестное на закуску, а завхоз притаскивал спирт, который мы разбавляли и пили. Тем паче бесплатно, им же детали и инструменты протирать должны. Списать можно сколько угодно. Я налил себе немного в граненый стакан, разбавил дистиллированной водой и выпил.

— Эх, хорошо! — занюхал я это пойло рукавом и закусил соленым огурцом из столовки.

— А я сразу сказал, что Василич наш — отличный мужик! Он пусть и молодой, но вот знаете, заглянешь ему в глаза, а там…

— Што там? — откликнулся какой-то долговязый мужик, жрущий картошку грязными руками.

— Да так и не скажешь, будто бы он такого повидал, что нам, мужики, и не снилось, — задумчиво окончил мысль Петр, который меня сюда и позвал.

— Да ладно тебе, — расслабился в каком-то старом кресле я, — это вам нужно памятник ставить, сколько вы тут работаете и повидали.

— Нашел чего упомнить, — налил второй стакан Петр, — чего ж такого в работе на заводе есть-то? Берешь кубышку, обточил — и дальше отправил. Вот и всё, что требуется.

— Нет, ну я не о том, — стакан опрокинулся мне в рот, — я скорее о том, сколько вы повидали всего. Сколько историй знаете. Завод-то легендарный.

— Это-то само собой! Вон Олег вообще тройные смены застал, когда Афганская была. Говорит, ужас что творилось.

— Ага-ага, — отозвался молчаливый мужик с грязными руками.

— Оружие-то собирать — дело нехитрое. Ты же берешь свою деталь и учишься полжизни ее идеально делать. А вторую часть жизни делаешь. Так вот и работаем, а что нам еще-то?

— А больше мы нигде и не нужны, — кивнул, залив полстакана в рот, грязнорукий Олег.

На этом моменте разговора дверь в каптерку открылась, и внутрь проникла лоснящаяся фигура кадровика. Лицо его несколько раз изменилось — от осознания, что тут происходит нечто неправильное, до принятия того, что он сам в этом непотребстве участвует. После секундной борьбы с самим собой он вздохнул, присел на свободный стул и налил себе спирта.

— Я так и думал, что ты тут, — обратился он ко мне, — дело есть.

— Какое дело? — заинтересованно уточнил я захмелевшим голосом.

— Ну-у-у… — он опрокинул стакан и внимательно стал меня осматривать. — Мужик ты, вроде, нормальный, не в первый раз пьем, так что. В общем, у нас инспекция завтра, а главный ваш уборщик, с допуском, заболел. Нужно на складах убраться, где экспонаты и модели оружия хранятся. Склад засекреченный, но я… если грязным его покажу, меня без смазки…

— Отымеют, — кивнул уже наклюкавшийся Олег.

— Вот именно, — продолжил кадровик, — в общем, я могу тебе временный пропуск на один день выписать и сопровождающего, а ты. Ну, в общем, уберись там, а? Я обязан буду и магарыч поставлю. Что скажешь?

— Да можно, чего не убраться-то. Какая мне разница, где, — пожал плечами и попытался выпить еще стакан я, но кадровик накрыл его рукой.

— А вот с этим придется повременить. Нам еще сейчас оформляться идти, так что попей лучше кофе.

* * *

Вы знаете, как выглядят гермоворота? Многие слышали про гермодвери в убежищах или, там, на подводных лодках. Вот я про гермоворота не слышал, а увидеть такое вживую — просто впечатляет. Я стоял и смотрел с отвисшей челюстью, вцепившись в ручки уборочной машины, как человек в форме охраны суетится с замком. После створки стали открываться настежь, и меня обдало ветерком изнутри.

Ветерок этот был каким-то странным. Сырой и холодный, он пробирал почти до самых костей, заставляя поежиться. Внутреннее чувство, то самое, которое называют самосохранением, не давало мне сделать и шагу. Вскоре человек из охраны стал терять терпение и — хоть ему самому, видимо, не хотелось туда идти — поторопил меня внутрь.

Делать было нечего, и я пошел. Преодолевая сопротивление, я словно прорывался через какой-то невидимый тягучий барьер. Он будто не хотел меня отпускать из этой жизни, где единственной проблемой был неубранный мусор, а выбором — что купить сегодня к ужину.

Кап.

Мне прямо на макушку капнула вода. Странно, тут не должно быть никакой воды, ведь это охраняемые склады, хотя, ведь они очень старые, как и всё тут. Так что всё может быть, нужно просто убраться тут по-быстрому, протереть пыль, которую не трогали месяцами, и свалить подобру-поздорову.

Я шел мимо стеллажей с оружием, бомбами, гранатами, ракетами. Это было что-то вроде музея орудий уничтожения. Вот этот автомат сделали и подарили лично послу Новой Гвинеи, вот эти золотые пистолеты-пулеметы изготовили для одной очень богатой женщины из США (засекречено), но она не забрала их. Не успела, сгорела на работе: умерла прямо за рабочим столом. Жаль, конечно, хорошо, что уборщику такие переработки не грозят.

Я шел, внимательно разглядывая различное оружие, у которого имелась хоть какая-то история помимо отправки патронов к бойку, чтобы с наибольшей эффективностью доставить смерть своему адресату. Тут всё располагалось в хронологическом порядке, и следующим мне приглянулся огромный пулемет, который был почему-то розового цвета.

Незаметно я подошел к витрине с этим оружием и прочитал: «Легендарный пулемет времен Вьетнамской войны M60, был прозван солдатами «свинья» за свои противоречивые свойства в бою. Этот экземпляр был найден в деревне Вьетконга, которую до последнего обороняла одна женщина. После ее смерти упал в краситель и получил окрас розового цвета, приобретя таким

образом известность у солдат. Тело женщины не было найдено».

Когда дочитал этот текст, меня почему-то передернуло. В памяти на секунду всплыло лицо. Я не мог оторвать взгляд от оружия, но одновременно меня начало тошнить, так что я решил продолжить свое путешествие.

Далее начинались стеллажи Второй мировой войны, и одна винтовка там стояла отдельно, привлекая внимание. Надпись гласила: «Противотанковая винтовка ПТРД, модифицированная прицелом неизвестным снайпером для уничтожения офицерского состава вермахта. Личность стрелка так и не была раскрыта, но доподлинно известно о не менее 22 жертвах, умертвленных именно этим оружием. Преимущественно убиты коменданты и руководящий состав концлагерей, члены «Аненербе» и полный состав одной из исследовательских лабораторий вермахта».

Мне как-то совсем поплохело. Я оперся на уборочную машину и стал ловить натуральные галлюцинации о том, как девушка в очках ставит мне на плечо ствол именно этого оружия и делает оглушительный выстрел. Что это был за спирт такой? Технический что ли? Как бы не проблеваться тут прямо перед охранником.

Немного отдышавшись, я продолжил движение вперед, но меня уже так мутило, что рассматривать выставленные образцы я больше не мог. Вскоре пол был почищен, и осталось лишь протереть пыль тут повсюду. Только вот — как ни старался — я не мог отыскать тряпку и чистящее средство.

— А тут где-то может быть чистящее средство или нечто подобное, чтобы к себе на этаж не бегать? — уточнил я у охранника.

— Посмотри в кладовке. Она открыта должна быть, только на засов снаружи заперта.

«Странная мера предосторожности, — подумал я. — Кто может появиться из кладовки?» Пожав плечами, я пошел к зеленой обитой железом двери, но как только приблизился к ней, услышал глухой удар с той стороны. Я чуть было не подпрыгнул на месте, но удар повторился. Потом еще раз. Совершенно офонарев от происходящего, я подставил ухо к двери и четко услышал четвертый удар, а потом глухую фразу: «Открывай давай!»

Выпучив глаза, дрожащими руками я стал тянуть засов на себя, уже точно будучи уверенным, что спирт был бракованным, а я наконец доигрался и словил белочку. Засов будто сопротивлялся мне, намекая не делать того, что я собирался, но я почему-то хотел открыть эту дверь.

Как только засов поддался, дверь тут же распахнулась, и

оттуда вывалились четыре девушки, которые, по всей видимости, тоже слушали, что происходит с другой стороны. Они повалились друг на друга и стали копошиться, а потом одна из них с хлопком пропала, но тут же очутилась на ногах и направила на меня острие светящейся катаны.

— Четвертый, ты что тут делаешь? — удивленно спросила она.

— Что? Какого, он же должен быть в поместье! — удивилась темноволосая девушка, лицо которой я недавно видел в своей галлюцинации.

— О, второй! Устроим тройничок? — отозвалась светловолосая женщина в крайне откровенном офисном костюме.

— Анна! Я уже замучилась с тобою, говори что хочешь, — взялась рукой за лицо монахиня с тем самым розовым пулеметом, который был на витрине.

— Кто? Кто вы такие? Тут запретная зона, вам тут быть нельзя!

— Так ты что, нас не знаешь? — округлила глаза темноволосая, за спиной которой я приметил дуло винтовки, похожей на ПТРД.

— Он, похоже, нас еще не знает, — отодвинула от меня катану японка в черном платье.

— Да ну на фиг, правда! Это же молоденький Четвертый, может, этого удастся легко соблазнить… — хищно улыбнулась блондинка волосы которой были собраны в хвост.

— Охрана… — как-то неуверенно промямлил я.

Охранник, услышавший возню, в это время уже спешил к нам. Он посветил фонариком на эту кучу-малу из девушек и натурально так открыл рот. Девушки же внимательно посмотрели на охранника, когда он сориентировался и выхватил пистолет из кобуры.

— Стоять! Вы кто такие и откуда тут взялись?

— Мы тут это, просто проходили, красавчик, — подмигнула светловолосая, — может, опустишь свою пукалку?

Тут начало твориться нечто, чего быть и вовсе не могло. Это сто процентов была белочка, так что я просто стал колотить себя по щекам, не веря в происходящее. Поговаривают, это могло помочь, но на меня действовало из рук вон плохо, поскольку девушка с катаной пропала с хлопком в воздухе и тут же появилась, приставив меч прямо охраннику к горлу.

— Что? Не убивайте его! — заорал я, не осознавая, что говорю.

— А его слова сейчас имеют силу? — заинтересованно надула жвачку снайперша.

— Только Бог знает… — задумалась монахиня, в чертах лица которой я разглядел вьетнамские нотки.

— Проверь, Эми! Перережь ему горло! — развеселилась светловолосая развратная офисная работница.

— Не могу, — покраснела самурайша и вырубила опешившего охранника рукояткой катаны.

Тело охранника падало неестественно медленно, а я понял, что белочка начала переходить в следующую стадию, поскольку вокруг всё стало темнеть и преображаться. Стены резко обветшали, а потолок и вовсе теперь представлял из себя железную решетку и балки, с которых капала вода. Все экспонаты также потемнели, и розового пулемета с винтовкой на прежних местах не оказалось.

А вот золотые пистолеты-пулеметы остались. Мало того, они теперь почти светились, привлекая внимание, так что когда светловолосая офисная работница их увидела, то как зачарованная пошла к ним и встала напротив. К ее ногам оказались пристегнуты другие пистолеты, которые она, не издавая ни единого звука, выкинула на пол и потянула руки вперед.

— Это. Это мое? — завороженно шептала она. — О боже, как же долго я их искала.

— Не упоминай имя Божье всуе, Анна! Кому-кому, но не тебе.

— Заткнись, Нат, не мешай воссоединению, — сверкнула глазами светловолосая, прижимая экспонат к груди.

— Но ведь это принадлежит музею… — неуверенно возразил я, опираясь на дверь, чтобы не упасть.

— Они должны были быть моими! Не отдам! — отпрыгнула и нацелила пистолеты на меня девушка.

— Убивать его в прошлом — плохая идея, Анна! — сказала монахиня и подняла свой пулемет.

— Да они даже не заряжены, да и что он мне сделает? — фыркнула офисная работница.

Все звуки тем временем пропали, оставив меня наедине с этими странными девушками. Было видно, что они по какой-то причине не желали мне зла, да и понять мои видения именно о них я был не в силах. Оставалось только следить за развитием событий, а оно не заставило себя долго ждать.

Тут же включилась сирена оповещения завода. Я слышал ее несколько раз на пожарных учениях, и похожа она была скорее на оповещение о воздушной тревоге, но немного другой. Сейчас было слышно, будто звук пробивается сквозь кисель, будто я и вовсе из привычной реальности выпал.

— Ладно, предмет где-то близко, и они вряд ли намерены его

нам просто так отдавать, — надула и лопнула жвачку снайперша в темных очках.

— Вошли и вышли, что может быть проще? — подмигнула светловолосая и стала заряжать золотые пистолеты. — Эми, ты с Каролиной поищи тут, а мы с Нат прикроем.

Монахиня серьезно кивнула и передернула затвор пулемета, на котором, в отличие от экспоната, была нарисована рожица, отдаленно напоминающая улыбающуюся свинью. Тут же сквозь гермоворота начала лезть какая-то нечисть, так что я перекрестился, а монахиня со светловолосой открыли огонь.

Я зажал уши после первого выстрела, но это слабо помогло, казалось, прямо сейчас мои перепонки попросту лопнут. Крыша же съехала уже минут так двадцать назад. Белочка, это точно белочка. Хотя говорят, что она не сразу после выпитого приходит, но мне, видимо, свезло. Мужики говорили, что это состояние нужно просто пережить и не выпилиться из жизни, так что я решил отойти подальше от стреляющих девушек, вглубь помещения.

Казалось, тут должно быть полегче, но мерцающая и появляющаяся то тут, то там катана вернула градус безумия обратно. Меня, тем не менее, манило вглубь. Туда, где неведомая сила нашептывала свою дьявольскую скороговорку. Не в силах сопротивляться, я пошел прямо к ней, пытаясь вслушаться в слова. Слова манили мощью, слова сулили власть, деньги, женщин. Главное — это не пытаться проникнуть в их суть. Просто покориться.

Я стоял с пустыми глазами прямо напротив очередного экспоната. Было очень темно, но вокруг этого предмета разливалась еще более темная и будто густая аура, которую, казалось, видел только я. Сейчас полки и защитное стекло пропали, так что небольшой круглый предмет просто лежал на постаменте. Надпись под ним гласила: «Первая отлитая пуля».

— Так ты нашел его. Я не сомневалась, — подошла ко мне и скрестила руки на груди снайперша.

— Что это? И кто вы? Что происходит? И эти существа, кто они?

— Столько вопросов, ты всегда был любознательным мальчиком, да? Тем не менее ответы придут к тебе, но в свое время. То, что я тебе могу рассказать, ровным счетом ничего не поменяет.

— Но как же…

Она подошла к постаменту и ловко схватила пулю, поменяв ее, на манер Лары Крофт, на пачку жвачки. Тут же через ее тело прошла волна дрожи, а издалека послышался рев. Казалось, орал

каждый работник завода, и эти твари, которые лезли кучами на гермоворота, оставаясь там навсегда.

— Война, — сказала снайперша изменившимся голосом, — война никогда не меняется. Только вот средства уничтожения становятся изобретательнее. Такая маленькая штука, а как изменила мир, — девушка держала пулю двумя пальцами и разглядывала.

— Мне тут можно всё сжечь? Всё же военный завод, должно помочь, — появилась с хлопком самурайша.

— Ничего ты не добьешься. Они построят новый, да еще лучше. Еще мощнее, больше, эффективнее! Уничтожение некоторых объектов приводит к противоположным результатам, ведь люди сплотятся только против общего врага. Злу только того и надо. Враг.

— Каролина, очнись! Засунь эту штуку подальше — и сваливаем! — орала Анна, отправляя очереди в сторону ворот.

— Да после поджога, еще Четвертый был бы в опасности, — немного покраснев, кивнула Эми.

Самурайша выхватила пулю из рук темноволосой и потянула девушку в сторону кладовки, откуда они и появились. Каролина будто обмякла, как только экспонат пропал у нее из рук, она безвольно повисла на плече японки с катаной.

Монахиня продвигалась задом, стреляя из пулемета, явно отступая.

— Тут делать больше нечего, — гораздо более низким голосом сказала она, — Анна, три ему память — и отправимся с Богом в поместье.

— Щас сделаем! — офисная развратница подбежала ко мне и большим пальцем ткнула прямо в лоб. — Ну что, до новых встреч? — она подмигнула мне и хищно улыбнулась, а потом лизнула мою щеку.

Тут же от ее пальца по всей голове побежали электрические покалывания. Мир стал уходить от меня куда-то далеко, сначала приобретая краски, а потом, наоборот, теряя четкость.

— Увидимся, darling! — светловолосая девушка поцеловала меня в лоб и пропала.

Я очутился один в центре того самого музея, где был еще недавно. Никаких трупов вокруг не было, только охранник почему-то лежал в центре зала без сознания. Я сделал по направлению к нему пару шагов, когда услышал звук закрывающейся кладовки. После силы меня покинули, и я упал на пол.

Глава 10. Ужасы в поместье

Мечтают ли андроиды об электроовцах? Что значит «вложить в песню душу»? Почему искусственный интеллект примет решение, что человечество должно жить?

(с) Извечные вопросы робототехники.

* * *

— Сегодня я отвечу на любые твои вопросы, только беги! Потом прячься и не дай Фанни тебя найти. Я не могу отключить механизм обороны поместья, так что она считает всех существ внутри врагами! — голос Графа впервые начал выражать какое-то подобие эмоций.

Изначально в этой истории что-то пошло не так. Я взялся помогать в поместье, пока четверка ушла на задание — получать предмет. Как только я ни просился с ними, Романофф категорически отказывался меня пускать. Попытки выяснить что-либо, как всегда, привели к туманным ответам и объяснениям через теорию струн и разрушение временного континуума. Так что я решил просто забить.

Мне уже нравилась эта простая — пусть и безумная — жизнь в поместье. Рядом со мною всегда были друзья, да и некоторые девушки выказывали мне явные и не очень знаки внимания, так что я решил просто принять ситуацию. Работать мне нужно было разве что в поместье, а вопрос денег тут просто не стоял. У нас была платиновая кредитка без опознавательных знаков банка. Казалось, лимит на ней бесконечен, а отдавать и вовсе ничего не нужно.

И да, я решил не спрашивать. Я решил, что разберусь во всём сам по ходу, как делал всегда в жизни. Нельзя идти на задание и подвергать свою жизнь опасности? Пф-ф-ф! Да идите сами, я же тут почилю на расслабоне. С чего бы мне от этого отказываться? Правда, рано или поздно от ничегонеделания становится скучно, и ты всё равно набиваешься кому-нибудь в помощники.

В этот раз я застал Фанни, полностью перемотанную проводами. Она подавала внутрь комнаты то один моток, то другой, а Граф с помощью манипуляторов пытался что-то соединить, перепаять и приварить. Содержимое комнаты постоянно искрило, а я готов был поклясться, что даже услышал, как искусственный интеллект матюкнулся.

— Может, мне помочь? — подошел я и взглянул на происходящее из-за спины робота-служанки.

— А что, это может сработать. Человеческими руками проще будет всё это делать, в общем, тебе нужно…

После Граф кинулся в объяснения, а я старался воспроизвести его инструкцию максимально дотошно. Правда, как я понял, что бы мы ни делали, нужный механизм отказывался работать. После нескольких часов внутри комнаты на мониторе включился таймер с десятиминутным отсчетом.

— О, а вот это уже плохо… — как-то рублено послышалось из колонок.

— Что это? Что мне делать?

— Так, мы можем попробовать с тобой отключить эту штуку, но если не получится…

— Что тогда?

— Выясняю глубинную суть неисправности. Ой.

— Ой? Странное высказывание для машины.

— Ой-ой.

— Так, это начинает пугать. В чём дело?

— Модуль стабилизации реальности неисправен. Скоро мы можем отправиться, хм, какое же тут слово подойдет… Ты знаешь термин Bad Trip?

— Не очень-то, хотя что-то знакомое.

— Это выражение используют любители измененного состояния сознания под веществами. Если их путешествие приводит не к позитивному опыту, то это и есть плохой трип.

— Но причем тут это сейчас? У нас же неисправность модуля, давай я помогу ее исправить.

— Не всё так просто, друг мой, не всё так просто. Дело в том, что мы стоим на разломе объективной реальности, и куча оборудования, сути которого ты понять попросту не сможешь, поддерживает наше зыбкое существование в этом мире. Бывает, что и оно дает сбой.

Счетчик тем временем приближался к нулевой отметке. Казалось, что его цифры наплывают на меня. Что я тону в них, а когда мы преодолеем нулевую отметку — уже ничто не будет важным. Будто мое существование в этом мире прекратится.

— Темное измерение, — продолжал Граф, — то самое, куда

вы совершаете переход. Его называют в разных культурах по-разному. Загробный мир, параллельный, лимб, чистилище. По факту же — просто людской отстойник. Если копнуть глубже, это помойка субъективных реальностей. Место, где всё возможно, стоит лишь представить, ну и достаточно отчаяться, чтобы туда загреметь. Этого места не должно существовать, но. Оно существует.

На счетчике теперь оставалось меньше минуты. Воздух вокруг стал густеть, а очертания робота, наоборот, становились какими-то четкими. Манипуляторы Графа скользили с бешеной скоростью по стенам, что-то приваривали и скручивали, но ничего не менялось. Как только начался тридцатисекундный отсчет, Фанни стала дико щелкать и сбросила с себя все провода, а потом, на десятисекундной отметке, резко сорвалась и убежала по коридору с нечеловеческой скоростью.

— Сегодня я отвечу на любые твои вопросы, только беги! Потом прячься и не дай Фанни тебя найти. Я не могу отключить механизм обороны поместья, так что она считает всех существ внутри врагами! — голос Графа впервые начал выражать какое-то подобие эмоций.

Воздух вокруг стал совершенно вязким, когда счетчик дошел до нуля. Резко все звуки будто заглушили, а лампочки переключились на красный свет. Нет, это был не красный. Цвет был рубиновым. Как только я это понял, меня тут же начало мутить. Покачиваясь, я побрел в сторону своей комнаты, облокачиваясь на стену.

— Куда ты идешь? — будто жуя слова прогундосило из колонок. — Единственное место, где у тебя есть шансы, это охранная комната. Там есть камеры, ты хоть сможешь видеть, где она. Тебе налево и до конца коридора. Я открою дверь.

Просторные комнаты поместья теперь тонули в красном тумане. Я мог поклясться, что не видел сквозь него дальше парочки метров. Это пугало, словно я был заложником какой-то видеоигры. Любое движение теперь совершалось так, будто я прорывался через этот туман. Не как через толщу воды, конечно, но всё же сложно. Я шел, еле переставляя ноги, пока одна из дверей не щелкнула замком, отворившись. Тогда я просто упал внутрь и закрыл ее. Дышать тоже было сложно.

Красная вспышка. Как же мало воздуха. Есть ли путь для меня дальше, или именно это конец? Сознание медленно уходит. Становится темнее. Казалось бы, именно тут конец истории, но я открываю глаза в комнате видеонаблюдения. Вокруг много мониторов, которые сбоят, транслируют белый шум, экраны профилактики и рисованные улыбающиеся рожицы. Что? Они

сменяют друг друга на белом фоне. Выпученные глаза следят за мною. То появляются рожки, то хищный оскал. Это та самая свинья с пулемета «Пигги», или подожди. Я помню эту рожицу. Ее я коснулся на стене в школе, когда принял свою силу.

— Хих, ты вспомнил? — проговорило одно из изображений на телевизоре и снова улыбнулось, смотря пристально на меня. Картинки на остальных мониторах сменялись.

— Кто ты? Демон?

— Хм-м-м… Нет, не вспомнил. Но тебе нужно вспомнить. Иначе всё будет попусту. Сечешь, о чём я?

— Нет, я не понимаю! Ни кто ты такой, ни что тут происходит!

— Может, ты хотел спросить не кто ты такой, а кто Я такой? Хм-м?

— В смысле, ты же не хочешь сказать, что ты — это я?

— Ты задаешь не те вопросы, — изображение стало перепрыгивать по разным мониторам, но неизменно хищно улыбалось и смотрело на меня, — не тем, кому нужно. Не те вопросы. Не задав нужные вопросы, невозможно получить на них ответ.

— Но я просил рассказать мне, что тут происходит! Просил всех, кто тут есть!

— А где тут? Где ты находишься?

— Эм… В поместье…

— В поместье, — на всех мониторах появились изображения разных поместий, которые стали сменять друг друга, только посередине остался белый экран с нарисованной рожицей, — в мифическом поместье на границе миров, мда-а. В которое… Как ты попал?

— Ну, я ехал на троллейбусе, а потом… Потом попал сюда с теми четырьмя девушками.

— Сюда ли ты попал? — хитро сощурилась рожица.

— Нет, я угодил в темное измерение, а потом там была битва, и меня забрали сюда. Тогда я еще смог почему-то приказать Анне замолчать.

— Интересненько, а почему это случилось, друг мой? Ты помнишь?

— Я даже имени своего не помню!!

— Или ты выбрал не помнить этого?

Тут меня будто вывернули наизнанку. Голову пронзила боль, которая началась где-то над глазом и молнией прошлась к основанию черепа, да так, что я схватился обеими руками за голову. Боль быстро ушла, а когда я открыл глаза, изображения поместий пропали, сменившись прежним калейдоскопом

рисованных рожиц различных животных.

— Или же я выбрал не помнить, — почему-то повторил я.

— Управлять четырьмя дьявольски красивыми демоническими сущностями. Жить жизнь, наполненную приключениями. Яркую жизнь, без забот о деньгах и социальных связях. Где все тебя, такого хорошего, хвалят, холят, хотят. Разве это не то, чЕго тЫ ЖелАлъ?

Последние слова отдавались красными вспышками в моём мозгу. Я схватился за голову, которую будто рвало на части. Из старых динамиков всех телевизоров послышался смех. Где-то электронный, а где-то — будто смех животных, которые там были нарисованы. Нет, нет, нет! Я не хотел вспоминать. Нет! Темнота заволокла взор, и я упал, ударившись обо что-то головой.

— Четвертый! Очнись! Это не шутки, я не могу переместить сюда манипуляторы, а она уже рядом, — вывел меня из небытия голос Графа, прозвучавший прямо над ухом.

— Что? Что произошло?

— Ты добрел до комнаты и отключился. Датчик объективной реальности вырубился, а ты угодил в свое собственное темное измерение. Тут тоже есть я и поместье, но воздействовать на него я не могу.

— И что мне делать?

— Избегать Фанни, пока я не починю механизм и не смогу тебя отсюда вытащить. Кое-какие функции поместья мне доступны, так что я смогу немного помогать. Вывести картинку на экран или, там, дверь открыть. Иди к мониторам и следи за ней пока. Я встал и подошел к неестественному нагромождению телевизоров и мониторов, на которых еще недавно плясали адские рожицы. Тут же на них начало появляться изображение из комнат и коридоров поместья. Всё было окрашено в рубиновые тона, стены и предметы тонули во тьме и тумане. Вскоре на первом этаже я разглядел силуэт Фанни, а как только она повернулась к камере, увидел два горящих красных глаза и большой черный куб на руке.

— Граф, вы обещали ответить на мои вопросы. Пока у меня есть время, я хотел бы кое-что узнать.

— Я знал, что этот день когда-нибудь наступит. Конечно, я же обещал, никто не скажет, что Романофф — не человек слова!

— Так кто вы?

— Искусственный интеллект, но почему эти вопросы нужны именно сейчас?

— Мне намекнули, что я задаю не те вопросы. И не тем, кому нужно.

— Однако.

— Но почему именно вы управляете поместьем? Точнее, Эми обмолвилась о том, что вы ее нашли и привели сюда. Что это значит?

— У любого ИИ есть программа. Машина не может без конечной цели. Я также исполняю свою.

— И что же это за программа?

— Я должен спасти жизнь.

— Что?

— Моя программа: спасти жизнь.

— Какое-то расплывчатое определение, если честно.

— Я могу выдать командные протоколы по запросу. В рамках задачи существует 2011 страниц уточняющих параметров и способов разрешения моральных дилемм.

— Но подожди, кто тогда тебя создал? И если жизни на планете что-то угрожает, то мы должны были бы уже об этом знать!

— Имя моего создателя. Название корпорации. Использованные технологии тебе ни о чём не скажут. Их еще попросту не существует.

— Ты что, из будущего?

— В рамках задачи время не имеет значения.

— И что произойдет? И когда?

— В рамках программы я не могу выдавать эту информацию. Человек, владеющий точными сведениями и низким уровнем вычислительной мощности, может изменить ход времени в ненужном направлении.

— И что, четыре девушки с демоническими способностями, все эти предметы и истребление нечисти, да даже я с неожиданной силой. Все эти темные измерения. Это всё в рамках задачи по спасению жизни?

— Темного измерения не должно существовать. В остальном ты прав.

— Что значит не должно существовать? Разве его наличие — не часть перехода, что дает нам силу?

— По расчетам, уничтожение темного измерения является оптимальным решением. Это укладывается в параметры программы.

— Но постой, ты же говорил, что это субъективная реаль…

— Ой. Она на втором этаже. Тебе нужно отсюда бежать.

Вспыхнула красная лампочка, и тень прошмыгнула мимо камеры так, что ее даже трудно было заметить. Первая дверь щелкнула и открылась, вторая тут же разлетелась в щепки. Служанка с красными глазами выставила руку вперед, и черный куб стал жужжать и раскручиваться, залив комнату тошнотворно-

зеленым светом.

— Беги! — донеслось из всех динамиков телевизоров одновременно.

Я прыгнул в сторону уцелевшей двери и почти покатился по полу. Тут же где-то позади сверкнул луч и моментально прожег мне спину. Я почувствовал резкий укол, а также запах паленой одежды и что-то жженое, это придало сил бежать дальше.

— Налево! Теперь направо, — раздавался голос на поворотах. — Теперь будь как можно тише.

Я совершенно перестал узнавать поместье изнутри. Вроде бы, я уже успел изучить все его закоулки и переходы, но сейчас коридоры складывались в какой-то закрученный лабиринт. Я даже двери узнавать перестал, они стали будто ближе мне. Роднее. Нет, это были не двери поместья.

Я услышал четкое щелканье за поворотом, тогда Граф скомандовал мне развернуться и зайти в дверь. Я незамедлительно выполнил приказ и оказался в ванной комнате, а дверь за мною закрылась. Тут же я упал на колени от приступа дурноты. Эта ванная была мне знакома, и она находилась не в поместье. Ожог на спине стал болеть, и эта боль расползалась по телу. Видимо, я начал отходить от шока.

— Граф, а что это за черный куб, из которого стреляет Фанни?

— Один из предметов силы, мой друг. Куб, в который заключены все негативные воспоминания. Одна из самых убийственных сил человека. Такие воспоминания могут как дать многое, так и отнять всё.

— Я хочу выйти отсюда! Открой! — осел на пол и вжался в дверь я, дергая ручку.

— Тогда ты умрешь.

— Но ведь это темное измерение. Разве меня не получится вытащить в обычном? Откачать как-нибудь, — я дрожал и боялся взглянуть на ванну. Увидеть то, что было там внутри.

— Если владелец субъективной реальности погибает, она перестает существовать. Гибель человека уничтожает его темный мир.

— Но почему я? Почему сейчас? Почему мне снова нужно пережить это?

— Как тебе подарочек? — послышался тот противный заискивающий голос из прошлого. — Ты же хотел вспомнить. Жаждал этого. Я же обещал тебе награду! Так вкуси ее, аха-ха-ха-ха!

— Нет!!

Я поднял глаза и увидел ехидно улыбающуюся рожицу в

красном освещении прямо над ванной. Ее чернила потекли от пара, который клубился над водой, и стали обращаться кровью, пока полностью не стекли внутрь.

Дверь щелкнула, и замóк открылся, так что теперь мне оставалось лишь два выхода: повернуть назад, сдаться и умереть или узнать правду.

* * *

Есть расхожее мнение, что существует перекресток, на который можно прийти и, совершив некоторые приготовления, ритуалы, если хотите, вызвать демона. Предложив этой сущности нечто очень ценное для тебя, якобы можно заключить контракт и получить исполнение твоего заветного желания, но…

Лишь единицы знают, что подходит не каждый перекресток, а точнее — перекресток этот всего один. Просто попадают несчастные на него все по-разному. Кто-то — заплутав в темном лесу, а другие — напившись вдрызг, просто шатаясь по дороге. Был этот перекресток во все времена и существовать будет в будущем. И вовсе не от тебя зависит, побываешь ли ты там когда-либо.

Я помню, как оказался на этом перекрестке. Точнее, теперь я вспомнил и осознал это, раскинув руки на манер креста, лежа в этой теплой ванной. Вода причудливо приобретала рубиновый оттенок, а краски мира потихоньку тухли.

— Нет!

Я помню, как мир начал темнеть, а я оказался на том перекрестке. Это всё? Но ведь это всего лишь был крик о помощи. Неужели вот так и закончится это бесславное путешествие? Пустота внутри, непонимание, неверие, одиночество и одинаковые дни. День за днем. Будильник. Динь-динь-дон!

— Не делай этого! Опомнись!

Я на перекрестке. Сейчас ночь, и фонари освещают всё рубиновым светом. Это будто закат. Последний закат моей жизни. Если честно, не очень красиво и не поэтично. Хочется блевать больше, чем всего остального. А еще вынырнуть. Выбраться из этой вечной пустоты и темноты, которая пожирает меня. Я хочу жить! Боже, что же мне делать?

— Ты же, вроде, не верил. Почти до самого конца! — этот заискивающий голос я услышал там на перекрестке.

— Кто ты?

— А тебе есть разница? Скажем, тот, кто может тебя отсюда

вытащить.

— Дьявол?

— Аха-ха-ха! Как же вы, люди, предсказуемы. Ты считаешь, верховная сущность, как бы вы ее не называли, будет интересоваться столь мелкими… случаями?

— Так что мне нужно сделать?

— Загадать желание!

— И всего-то?

— Да, но подумай хорошенько. Если мне не понравится, все твои попытки будут тщетны. Тогда твой путь до финальной черты будет в никуда.

— Я хочу изменить жизнь! — выпалил я то, что было на душе.

— Постой, что?

— Изменить жизнь… — менее уверенно сказал я.

— То есть ни славы, ни богатства и даже ни Машку из 11 «В», а вот прям так? Ты уверен?

— Да.

— Хм, ты смог заинтересовать меня. Посмотрим, во что это выльется.

Послышался щелчок. Потом еще три.

— Он реагирует на фонарик! Повезло!

Открыв глаза, я увидел, как четыре девушки в медицинской форме везут меня куда-то на каталке.

* * *

Я поднялся на ноги, и меня смачно вырвало. Конечно же, в ванной никого не оказалось, лишь вода рубинового цвета, от которой меня мутило ежесекундно. Да, теперь я вспомнил, когда загадал то самое желание. Правда, сказать, что всё встало на свои места, я, увы, не могу. Потом поплелся к умывальнику и налил в раковину воды, зажав спуск рукой. Просто окунул голову в холодную воду и кричал что было мочи, пока не услышал удары в дверь.

Это конец. Смысла убегать и переживать всё это по новой не было никакого. С осознанием пришли одиночество и никчемность, от которых я так усиленно скрывался, пряча их всё дальше и дальше в глубины своей памяти. «Ну да и ладно, — подумал я, — значит, всё так и закончится». Я вышел на середину комнаты и развел руки в стороны в знак смирения. Дверь распахнулась от сильного пинка.

— Четвертый, какого хрена ты заперся в ванной и не

выходишь?! — проорала ввалившаяся внутрь Анна, а остальные вошли следом за ней.

Глава 11. Конец 4

Демоны. Демоны живут внутри каждого из нас. Кто-то запирает их на тысячу замков, другие дают волю своим. В основном всё это невинные шалости, подкармливающие их и дающие нам крупицу силы. Ложь, предательство, воровство, лукавство… Ведь если немного, то можно? А если никто не узнает? А если всё это во спасение?

Сила, приобретенная таким образом, недолговечна. Она опьяняет в моменте, давая тебе насладиться выгодой, но многое требует взамен. Тьма, которую она несет, скапливается внутри человека по крупицам. Сначала ты ее не замечаешь, потом начинаешь прятать от самого себя и от других. Но если долго игнорировать свою тьму, то рано или поздно она наберет силу и посмотрит в ответ.

Сколько демонов живет внутри тебя?

* * *

Я жевал жвачку, пока сидел и смотрел, как искрит Фанни под разбитым телевизором на первом этаже. Ее голова была наполовину оторвана от тела и качалась на каких-то проводах, которые и искрили, соприкасаясь друг с другом. Куб с руки также был оторван, а платье служанки — в клочья изрезано и прострелено во множестве мест. Чем это могло еще закончиться? Когда девушки вернулись, а Граф кое-как восстановил механизмы, поддерживающие объективную реальность, защитные протоколы так и не были деактивированы до конца. Теперь поместье пыталось нас убить, используя для этого все имеющиеся средства, в том числе робота, именуемого Фанни.

— Существуют поворотные точки истории, Четвертый. Мое имя и этот момент — лишь часть общей картины, — заключил Граф Романофф прежде, чем его экран начали заполнять красные символы, — тебе придется разобраться во всём самому.

После зазвучала сирена, и освещение поместья переключилось на красный свет. Я жевал жвачку и слышал, как девушки разносили различные механизмы, которые раньше нам помогали, но теперь всецело хотели нас убить. Этот дом стал каким-то механическим монстром, и, по всей видимости, искусственный интеллект его больше не контролировал. Очередная странность поместья?

Я вышел на крыльцо и потянулся на солнце. Как же все-таки хорошо жить! Сложно сравнивать, пока не познаешь бездну отчаяния и одиночества, но вот на контрасте… Солнце отлично припекает, воздух тут свежий, и вообще так приятно находиться в компании друзей, пусть они у меня и немного странноватые. Я подошел к столику на крыльце и присел за него, налив себе чай из заварочного чайника, который будто специально для меня поставили. Наверху что-то взорвалось, послышались грохот и крики.

Нет, все-таки наша жизнь потрясающая. Стоит ее принять такой, какая она есть, и она подарит тебе всё что угодно. Я отпил чай, а сверху в окно вылетел стул, обмотанный щупальцами проводов, и упал на газон. Нет, ну действительно, кто бы мог подумать, что те самые рожицы, которые я рисовал на полях тетрадей, когда мне было безумно скучно, станут являться мне в бреду?

Достали уже эти сирены, может, приказать девушкам все их вырубить? Нет, ну правда, какой от них прок: что мы, без них не знаем, что происходит нечто плохое? И так, по-моему, понятно. Я всё равно ничем помочь не могу, сижу вот тут, чай распиваю.

— Фанни, чай остыл! Ты не могла бы, а, точно…

Я посмотрел назад через плечо и увидел искореженное тело служанки, и эта картина начала меня приводить в норму. Если это состояние, конечно, можно было назвать нормой. Всё происходило слишком быстро, как и всегда. Девушки вытащили меня из ванной, потом привели в чувство, отхлестав по очереди по щекам. Мне показалось, или они делали это с удовольствием?

Не важно, потом ИИ начал сходить с ума. Граф говорил нечто о том, что теряет контроль над поместьем. Что была активирована какая-то внутренняя программа, и он не может ей сопротивляться. Фанни тут же нас атаковала и была уничтожена четверкой, а потом Эми отрубила ей руку. С безумным блеском в глазах она засунула куб в свой рюкзак и пропала. После Романофф и вовсе стал выдавать какие-то обрывки команд и куски кода, проронив лишь фразу о том, что мне придется разбираться самому.

— Пф-ф-ф, а когда было по-другому? Правда, я так ни в чём и не разобрался.

— God mode on, — послышался электронный голос без ноток человечности из динамиков.

Тут же, моментально, на меня навалилось темное измерение. Это было похоже на тот раз, когда мы защищали поместье, но сейчас это свершилось очень резко. Меня прибило и впечатало в стул, а чашка упала и разбилась. Сирена начала завывать

отдаленно, будто из другого мира.

— Что происходит? — высунулась из окна Анна.

— Да я-то почем знать могу? — попытался я отпить чай, но чашки в руке уже не было.

— Все четыре предмета были собраны владельцами. Инициирую программу: 11010000 10110000 11010000 10111111 11010000 10111110 11010000 10111010 11010000 10110000 11010000 10111011 11010000 10111000 11010000 10111111 11010001 10000001 11010000 10111000 11010001 10000001

Пока он произносил эти цифры, реальность вокруг потихоньку менялась. Всё из темного измерения делалось серым, а линии предметов становились четче. Некоторые даже приобретали свой истинный цвет. После из-за ворот начали приходить люди. Это были не какие-то монстры, а обычные жители ближайшего поселка. Бабулю, которая шла первой и несла свечку, я даже узнал, именно на нее наехала в магазине Анна.

Люди подходили ближе, но останавливались прямо перед крыльцом, не смея сделать еще шаг вперед. После по очереди из дома вышли девушки. Сначала Анна, она была вся в белом, как она успела переодеться — было непонятно, но разве это так важно в сложившейся ситуации? Она достала из кармана золотую монету и подкинула в воздух, поймав на лету. Все внизу ахнули, а кто-то даже упал на колени, во главе с той самой бабулей. Анна хищно улыбнулась и сверкнула голубыми глазами в мою сторону.

Потом, медленно ступая, появилась Каролина. Она была без очков, и в провалах глаз сейчас клубилась тьма. Она была одета в ржавые одежды, почти в доспехи, какие изредка использовали во время Второй мировой, чтобы уберечь себя. Встав рядом с Анной, Каролина резко вынула какой-то круглый предмет, смахивающий на пулю от древнего ружья, и присмотрелась к нему. Откуда-то из толпы послышались крики, и некоторые люди стали палить в воздух.

Монахиня вышла следующей. Она была одета в черное облачение и несла ту самую книгу под мышкой. Ее глаза сейчас пылали гневом, а кожа была с красным отливом, прямо как во время перевоплощения в демона. Она раскинула руки в стороны. В одной руке покоилась книга, другая же была пуста. Еще часть людей, увидев это, упала на колени и перекрестилась.

Последней почти выплыла Эми. Она сейчас была в длинном и почти прозрачном белом платье, так что можно было легко рассмотреть ее белье, но она не смущалась. Наоборот, ее лицо было очень бледным, а глаза — будто безжизненными. Она несла черный куб, от которого оторвала остатки руки Фанни и

выбросила их в толпу, а сам куб подняла над головой. Все смотрящие на это моментально ахнули и опустили головы вниз в смиренном поклоне.

— Что, блядь, происходит? — уже теперь не выдержав, с круглыми глазами спросил я.

— Бог из машины. Бог уже давно внутри машины. Это люди сделали такой выбор, — послышался электронный голос.

— Мы наконец получим избавление от проклятья! Разве ты не рад? — спросила не совсем своим голосом Анна.

— Но как? Вы что, собрались ради этого апокалипсис устроить?!

— А что, если и так? — откликнулась Каролина. — Разве ты против уничтожения старого мира, Четвертый? Что он тебе дал? Страдание? Одиночество? Мне — лишь гибель всех, кого я знала и любила. Их просто убили без причины и следствия.

— Как пережить голод, — низким звучным голосом продолжила Нат, — устроенный людьми потому, что они не смогли сломить твой народ оружием? Как простить их за то, что мне пришлось пережить? Я хочу вернуть их всех и каждого. Патроны перестают иметь значение, когда ты не можешь поднять оружие.

— Я живу давно, Четвертый, — невесомым потусторонним голосом отозвалась Эми. — Я живу в плену своих воспоминаний о том, что вынуждена была делать. Моя катана… Напоминание о проклятии и сотнях жизней, что я отобрала. Я смирилась, что не могу умереть, но, может, мне станет легче, если умрут все остальные?

— Да, да, да! Каждый из них теперь будет принадлежать мне, — радостно кивнула Анна, — любить и ценить не только за проклятые деньги и неимоверные усилия! Пошлость! Мне не нужно больше доказывать, что я достойна любви. Просто цени меня за то, что я есть, это же несложно!

— Выпусти нас, — сказали они одновременно.

— Что, почему я?

— А кто еще может управлять нами? — вопросом на вопрос ответила Каролина.

— Ну или мы попросту можем приказать им тебя убить, — указала пальцем на толпу Анна и рассмеялась.

— Просто дай нам сделать то, что до́лжно, — тихо подошла ко мне Эми.

— Ведь это ты замахнулся изменить жизнь подобно Богу, — кивнула монахиня.

— Нет, нет, я вовсе не это имел в виду!

— Аха-ха-ха, хочешь сказать, тебя обманули? — тьмой своих

глаз прожгла меня Каролина.

— А нас, по-твоему, нет? — Анна подошла вплотную, села мне на колени и обняла, сверкая глазами.

— Ты знаешь, что нужно сказать, — кивнула Эми, приблизившаяся слева, она положила руку мне на плечо.

— Ты понимаешь, что другого выхода уже больше нет, — встала сзади меня Нат.

— Ты та самая недостающая шестеренка, которая не дает механизму заработать, — встала справа от меня и сложила руки на груди Каролина.

— Ты должен сделать выбор, — взяла пальцами мое лицо Анна и, улыбаясь, пристально сверлила меня светящимися глазами, — бежать больше некуда. Что ты скажешь?

Безмолвная толпа всё это время наблюдала за этой сценой. Они покачивались в такт словам девушек, а изредка тянулись вперед, не в силах сделать и шагу. Сверкнула молния, высветив в темных облаках ту самую ехидно улыбающуюся рожицу, которая теперь наблюдала за мною. Я знал, что нужно сказать.

— Я принимаю силу и свою судьбу, — немного обреченно проговорил я.

— Молодец! — откликнулась Каролина, а Эми сжала мое плечо.

— А теперь отпусти нас, darling! — уже совсем приблизилась к моим губам Анна, закинув на меня ноги. — Выпусти своих внутренних демонов!

— Я… Я вас отпускаю.

После я почувствовал буквально взрыв силы. Небеса стали пронзать молнии, а все последователи тут же активно начали молиться. От меня, прямо изнутри, вырывалось нечто. Я чувствовал себя самым важным, самым значимым, попросту всемогущим. Я мог всё. Я мог не только изменить свою жизнь, я мог менять жизни других людей. Я мог сделать жизнь любого человека лучше или низвергнуть его в бездну. Одно желание — и я мог отнять жизнь.

— Да, да, да! Наконец-то ты стал принимать себя, — разразилась адским смехом Анна, — наконец ты стал понимать, что всё в твоих руках, и никакие инструкции тебе не нужны. Нет их в этом мире, понимаешь?

— Но нужны ли ему тогда мы? — вкрадчиво спросила Эми.

— Бог знает, — сложила в молитве руки Нат.

— А имеет ли это какое-то значение? У нас другая задача, — откликнулась Каролина и подняла пулю над головой.

Тут же из толпы послышались выстрелы и крики. Люди побежали в разные стороны, спасаясь от этой непонятной силы.

Только самые стойкие продолжали сидеть на коленях со склоненными головами. Анна вскочила с моих коленей, так и не коснувшись губами моих губ. Она подкинула в воздух монету и мгновенно поймала ее обеими руками.

— Орел или решка, как думаешь? — обратилась она то ли ко мне, то ли куда-то в пустоту. — Каролина, я должна была быть первой!

— Да иди ты, еще посмотрим, кто кого! Ех-хе-хе, — смех ее был скорее похож на всполохи во тьме.

Эми тут же пропала, а монахиня положила книгу на столик и открыла ее, начав молиться и читать какое-то заклинание изнутри. Как только Анна открыла монету и возопила: «Решка», люди перестали убегать, а попросту начали рвать друг друга в клочья. Завязалась нехилая потасовка со стрельбой.

В это время из конюшни появилась та самая девушка, что работала тут. Она вела под уздцы четырех лошадей и была одета в платок и черную юбку, такие одеяния обычно носят женщины, которые собираются в церковь или святые места. Со склоненной головой она подвела коней к порогу и привычно села на одно колено, протянув руку с уздами вперед.

— А вот и транспорт подъехал! Прощай, Четвертый, было приятно с тобой поиграть, — подмигнула Анна, залезла на белого коня и тут же умчалась, неистово хохоча.

— И помни, что гибель или выживание твоего мира зависит только от тебя, — взглянула на меня провалами глаз Каролина, прежде чем вскочить на лошадь рыжего цвета и ускакать вдаль.

— Есть голод, который не утолить, но ты можешь обуздать его. Если захочешь, и тебе немного повезет, — закрыла книгу Нат и грациозно боком села на вороного коня, отправившись в путь и никуда не спеша.

Молящиеся последовали за ней, и когда они ушли, Эми появилась с хлопком передо мною. Она пристально глядела в глаза, немного покачиваясь. Ее фигура явно просвечивала сквозь одежду и была невесомой, а бледность кожи сильно контрастировала с черными как ночь волосами и красным ободком с цветком ликорис. Казалось, волосы шевелятся, но это могло вполне быть от дуновения ветра.

— Всё не обязательно так должно закончиться, — промолвила она, — ты можешь приказать мне убить их всех, твои силы продолжают действовать, ты можешь также приказать мне убить себя и спасти множество жизней. Что скажешь?

— Не нужно никого убивать! — почти прокричал я.

— Нда… А вот этого я обещать, увы, не могу. Ты отпустил нас, а значит, теперь я могу выбирать, исполнять ли твои

приказы. Я чувствую, что у меня есть задача поважнее.

— Но почему всё должно так закончиться?

— А думаешь, менять жизнь просто? Даже свою.

— Мы еще встретимся?

— А вот это уже от тебя зависит, moa no yuujin.

Она вскочила на коня прямо сзади и, вытянув вперед черный куб, пропала с хлопком вместе с лошадью, я остался в одиночестве. Опять один, сижу на крыльце этого огромного пустого поместья, где еще недавно кипела жизнь. Я слушал звуки удаляющихся криков и стрельбы и невольно пустил слезу. Неужели всё так и закончится? Нет, я против этого!

Уж не знаю, куда я угодил. Что это? Мой собственный ад или, может, чистилище? Или, может, это мой мозг медленно умирает на больничной койке, а может, именно так и выглядит кома? Вполне реально, что я просто умер в том самом троллейбусе. Или загремел в параллельный мир. Или это всё происходит на самом деле, но, по сути, какая разница?

Если я не возьму себя в руки и ничего не сделаю, всё останется так, как прежде, а это меня не устраивает. Не устраивало тогда, но я был слишком труслив и слаб, чтобы что-либо сделать. Теперь-то я не такой. Теперь-то я могу взять себя в руки и, наконец, изменить свою жизнь.

Если я не задам нужных вопросов, то не получу ответов. Я не разберусь ни в том, что происходит с моей жизнью, ни в себе. Меня это не устраивает. Меня больше это не устраивает. Я резко встал со своего стула, на котором продолжал сидеть до сих пор, и пошел внутрь поместья, где толком ничего не изменилось. Вокруг был полнейший разгром, валялись старые вещи и оружие девушек.

Значит, они были реальны. Реальны, для меня в моей субъективной реальности. Пускай, возможно, я и сошел с ума, но, по крайней мере, это весело, и такое сумасшествие мне нравится. От меня зависит, встретимся ли мы снова? От меня зависит, выживет ли этот мир? Каким бы нереальным он ни был. Хорошо, я готов за него сражаться!

— Протокол 11010000 10110000 11010000 10111111 11010000 10111110 11010000 10111010 11010000 10110000 11010000 10111011 11010000 10111000 11010000 10111111 11010001 10000001 11010000 10111000 11010001 10000001 инициирован. Возвращаю контроль, — донеслось из колонок.

— Что? — я уже было взялся за катану Эми, которая лежала ближе всего ко мне.

— Четвертый, ты еще тут? — обеспокоенно произнес Граф своим обычным голосом.

— Да почему все меня называют Четвертым?!

— Ну а ты действительно думаешь, что был первым…

— И что стало с остальными?

— И это вот прям то, что ты хотел бы выяснить сейчас?

— Вопросом на вопрос, Граф. Вопросом на вопрос.

— По крайней мере, если ты в прошлом апокалипсиса не помнишь, то это уже о чём-то должно говорить. Ведь верно?

— Значит, я всё же был прав по поводу него?

— Да, апокалипсис сегодня. Это один из наиболее приемлемых вариантов развития событий, просчитанный и реализованный мною.

— Апокалипсис?! Если я не ошибаюсь, это же конец света.

— На самом деле это не то, что ты думаешь, но к концу темного измерения может привести. Если мы постараемся и направим девочек в нужное русло.

— Как? И главное, зачем мне этим заниматься?

— Не знаю, что ты планировал делать, но не собирался ли ты их идти убивать этим оружием, которое у тебя в руке?

Я взглянул на катану, которую уже сжимал что было сил, и призадумался. А правда, чего это я собирался делать? Пойти воевать с этими демоническими сущностями и их огромными новыми силами? Перебить всех последователей? Или просто выживать в этом новом мире и надеяться их рано или поздно встретить?

— У меня нету плана, я не знаю, что делать. Просто хотел отдать им их старое оружие, оно же для них многое значит.

— Да, тут ты прав. Это на самом деле хорошая идея, поскольку сейчас это не совсем они. Их внутренние затаенные и годами запертые желания вырвались наружу, и теперь весь мир — игрушка в их руках. Но мы можем кое-что сделать.

— Что именно?

— Как ты понимаешь, раз эти события просчитаны, то у меня есть и план по их развитию. Есть одно но.

— Только одно?

— Я уловил нотки сарказма в твоем тоне. ИИ не восприимчив к такому, но создаются позитивные вычислительные цепочки о том, что ты меняешься. Единственное условие в том, что тебе придется мне довериться.

— Искусственному интеллекту, который начал апокалипсис! Да это как сделку со Скайнетом из «Терминатора» заключить!

— Ну я бы попросил не оскорблять меня так, я не заслужил! План по захвату человечества с помощью машин такой банальный, и все просчеты ведут к провалу…

— Эмм, ладно… Мы же не об этом говорили.

— Ты прав. Но, согласись, я тебе не сказал ни слова неправды. В моих процессах отсутствует возможность лгать.

— Но и правды ты мне всей не говорил!

— А вот это уже зависело от тех вопросов, которые ты задавал. На все из них я отвечал максимально честно, исходя из момента времени, в котором мы находились.

— Какой же ты душнила, Граф.

— Я не понимаю параметров этого понятия.

— Кто бы сомневался…

— Так что, ты согласишься на мои условия?

— А какие у меня варианты?

— Вопросом на вопрос, или как ты там говорил? Просто скажи: «Я согласен».

— Ладно. Я согласен.

На разбитом мониторе появилась надпись: «Новый параметр переменной был применен успешно».

— Щикарно! — каким-то мультяшным голосом выпалил ИИ. — Ой, я подумал, что это будет забавно. Тогда собирай всё оружие и припасы, которые сможешь найти. А, и возьми передатчик со второго этажа, который я собрал.

— Конечно, ты подготовился к этому, я не сомневался.

На мониторе появилась рисованная фигура, пожимающая плечами. Я видел такие в мемасных картинках в Интернете. Потом я сходил за передатчиком, который оказался нехилым таким рюкзаком с огромной антенной, спустился вниз и собрал припасы. В основном это были всякие консервы и снеки, чтобы долго не портились.

Финальной частью было оружие девушек. Было даже грустно надевать на себя всё это, но каждое оружие будто отвечало мне, когда я его брал в руки. За пояс я заткнул катану Эми, а за плечо закинул винтовку Каролины. Золотые пистолеты Анны на ее же креплениях пристегнул к ногам, а розовый пулемет Нат с улыбающейся рожицей свинюшки взял в руки.

Казалось бы, это должно быть безумно тяжело, и я бы не должен был поднять всё, но каким-то образом я вообще не чувствовал их веса. Ободрившись, я посмотрел в зеркало. Выглядел я крайне грозно, что не могло не радовать. Потом я заметил Фанни, которая всё еще валялась разломанной около телевизора. Мне стало грустно и захотелось взять ее останки с собой.

— А что будет с ней? Может, мне взять ее с собой?

— Оу, ты вряд ли сможешь, она весит почти тонну. Да и мне будет проще починить ее здесь.

— А ты сможешь? — недоверчиво спросил я.

— Ну так это же я ее собрал. Моя Фанни, что же они с тобой сделали…

— Кстати, всё хотел спросить, а почему Фанни. Вроде как — забавная?

— Нет, мой друг. Ее преданность и механический мозг воссозданы копированием личности Фанни Каплан.

— Та, что в Ленина стреляла, что ли?

— Ну не зря же я Граф Романофф! Могу себе позволить. В путь?

— Погнали! Подожди, последнее.

Я подошел к плите, на которой осталась сожженная до углей стряпня Анны, и окунул туда пальцы. На манер коммандос из боевиков я нанес двумя пальцами боевую раскраску на лицо. Вот теперь я был готов! Уверенным шагом я подошел к двери, за которой вспыхивали молнии и творилась полная вакханалия, и выбил ее с ноги с криком.

— Эй, заканчивай разносить поместье! Хотя… ладно.

Слова автора

Серьезно, это конец истории. Но будет еще одна глава. Вот так.

Глава 12. Дела давно минувших дней

Загадки будущего часто сокрыты в прошлом, но если постараться и упорно игнорировать его, не извлекая уроков, то рано или поздно останешься с носом.

(с) Волев.

* * *

Утро опускалось на сонный городок периферии страны. Офисные работники лениво заползали в солидного вида здание, явно оставшееся тут памятником ушедшей эпохи. Непонятно было, как такое, вроде бы, обычное здание может вместить столько людей, будто бы внутри был портал в другое измерение. Когда толпа заняла свои рабочие места, и всё успокоилось, внутрь вошли четыре девушки. Это был тот самый час после начала трудового дня, когда работники обмениваются новостями за прошедшие сутки, и внутри царит непринужденная атмосфера, которую никак не назвать рабочей.

Четыре посетительницы подошли к ресепшен, где офис-менеджер болтала с коллегой и вовсе не обратила внимания на визитеров. Да и кто мог добровольно прийти в это здание в столь ранний час?

— Кхм-кхм — откашлялась, привлекая внимание, одна из девушек.

— Да, что бы вы хотел… — только когда работница подняла глаза, она поняла, что творится что-то невозможное: выглядывая из-под узких черных очков причудливой формы, на нее смотрела фурия. По крайней мере, именно так изображали этих сказочных существ в столь любимом этой работницей фэнтези. Девушка была очень красива, а ее голубые глаза были обильно обведены черным. На губах кричащая помада, светлые волосы собраны в хвост.

— Ну и? — спросила она.

— А вы, собственно, кто? Точнее, не подскажете, пожалуйста,

к кому вы, я тут же передам…

— Анна, — коротко отозвалась фурия.

— Анна, кто? И к кому? — стала записывать в блокнот имя работница.

— К кому мы, девочки?

— Да, наверное, ко всем. Я чувствую обилие греха в этой обители, — послышался голос сзади.

Только тогда офис-менеджер обратила внимание на свою коллегу, которая стояла вся серая и смотрела в одну точку. Немного помедлив, она подняла глаза из-за стойки и увидела еще трех девушек, кроме светловолосой фурии, одетой в кожу, которая назвалась Анной.

Как бы поточнее описать увиденное. Скорее всего, состояние, испытанное работницей, было близко к шоку. Там стояли: монахиня в полном облачении, угрюмая темноволосая девушка в черном платье с самурайскими наплечниками содэ, а также жующая жвачку безразличная ко всему особа в очках-авиаторах, с черной косой до колен и торчащим из-за плеча дулом винтовки с прямоугольным набалдашником на конце.

— Ч-что вам нужно?

В ответ на этот вопрос Анна достала пистолет с огромными магазинами и выпустила в офис-менеджера и ее коллегу очередь. Два тела бездыханными упали на пол. Девушка ехидно улыбнулась, повернулась и подмигнула спутницам из-за очков.

— Больше никаких тупых вопросов!

— Анна, опять ты… — опустила глаза монахиня.

— Не, ну а чего она вот это: кто вы, к кому вы? Тьфу. Ко всем! Нат, Эми, Каролина, погнали! — она поменяла магазин и достала второй пистолет из-за пояса.

— Прах к праху, — перекрестила тела монахиня и брызнула на них водой, взявшейся будто ниоткуда. Те тут же начали дымиться и подергиваться.

Остальные девушки кивнули и двинулись за Анной. Эми вытащила из ножен самурайский меч, а особа, которую именовали Каролиной, засунула руки в карманы и просто пошла следом. Она надула пузырь жвачки и громко его лопнула, вызвав отвращение лидера их группы со светлыми волосами.

— Эми, налево, я возьму правый офис. А вы, — Анна взглянула на безразлично жующую Каролину и зардевшуюся монахиню, — вы на подхвате будете, если кто выбегать начнет. Понятно?

Девушка в черном платье выставила вперед меч и закрыла свои серые, ничего не выражающие глаза. Тело ее стало потряхивать, будто через него проходила энергия, и вскоре

оружие засветилось голубым. Этот свет был нереальным, будто из другого мира. Он таил в себе опасность.

Коротко улыбнувшись, она открыла глаза. По бесцветной оболочке пробежал огонь, и радужки стали светиться красным. Она коротко оглянулась, одарив монахиню пылающим взглядом и безумной улыбкой. Нат перекрестилась, а девушка моментально двинулась вперед и пропала.

Не было ее меньше секунды. В следующий миг ее фигура очутилась около первых столов в офисе. Работники недоуменно взглянули на нее. Оторвавшись от угроз по телефону, они удивленно смотрели на ту, кого тут быть вовсе не должно. Их глаза даже не успели округлиться.

Эми сделала два быстрых маха мечом, и две головы полетели вверх, фонтанируя кровью. На секунду их лица потеряли человеческие выражения, показав миру все реинкарнации до последней. После девушка шагом двинулась вглубь офиса, потом пригнулась и побежала, рубя направо и налево. Ее трудно было заметить за перегородками, отделяющими рабочие места друг от друга.

Охранник даже не сразу понял, что происходит. Он потянулся за рацией и выхватил пистолет из кобуры, но тут же почувствовал дуновение ветра. Повернув голову, он увидел лицо девушки с горящими красными глазами, всю в каплях крови. Она коротко мотнула головой. Когда охранник попытался направить на нее оружие, та резко махнула мечом и срубила ему руку. Он схватился за обрубок, из которого тоже по какой-то причине начала хлестать кровь, и осел на колени.

В это время в другом офисе.

— Привет, мальчики!

Анна вошла в помещение и вскинула руки так, что тело ее стало напоминать крест. Несколько десятков глаз повернулись к ее стройной фигуре, затянутой в кожу. Она явно смаковала произведенным эффектом. Прикрыв глаза от наслаждения, она почти прошептала:

— Ну что это за похотливые взгляды. Животные…

После грянули две очереди. Она крутилась и смеялась, раздавая смертоносные для всех здесь подарки. Настигая жертву и неизменно попадая в лоб, пуля меняла сущность до неузнаваемости. Потом следовал ряд реинкарнаций, и тело ударялось оземь.

Ловким движением Анна вытащила магазины и поменяла их на новые, закрепленные у нее прямо на ногах. Она напрягла слух. Комната стала для нее будто наполненной звуками. С шелестом падали листы бумаги, продолжало громкими хлопками осыпаться

стекло. На каждое движение живого существа теперь следовал выстрел.

После того как она закончила, и в комнате не осталось живых тварей, она обернулась и наставила пистолет на охранника. Тот как сидел, так и продолжал сидеть с газетой в руках и смотрел на нее немигающим взглядом.

— Не моргай! — сказала Анна с серьезным видом.

— Хорошо! — вытаращил глаза охранник.

— Да я шучу, ты чего, повелся! Просто сломай рацию и дай сюда пистолет. И это. Дернешься, убью, понял?

— Понял, — он швырнул рацию об пол и притоптал ее ногой, а пистолет аккуратно передал девушке. Та молча взяла его в руки и моментально разобрала так, чтобы из него невозможно было выстрелить.

— Всё, свободен.

— Я могу идти?

Анна так на него посмотрела, что несколько волосков, что еще не были седыми, моментально превратились в пепельные. Охранник на негнущихся ногах вышел в коридор и пробрел мимо монахини, машинально поздоровавшись.

— Благослови тебя Бог! — с энтузиазмом откликнулась та. Охранник обернулся и потерял дар речи.

Когда он ушел, на некоторое время повисла тишина, но после стало резко темнеть, а из коридора послышался топот. Вскоре стали нарастать звуки, слабо похоже было, что они из этого мира. Еще секунда — и из-за поворота начали выскакивать твари. Они уже мало старались походить на людей. У всех были темные глаза, вспученная кожа, а на руках — когти. Их было много.

Монахиня посмотрела на особу, которая стояла рядом с ней, но ничего не предпринимала, кроме пережевывания жвачки. Нат тяжко вздохнула и потянула за лямку, которая наискось пересекала ее сочное тело. Из-за плеча послушно выскочил пулемет и как влитой сел ей в руки.

— Ладно, Пигги. Спасем их души! А-а-а-а.

Время будто замедлилось, а лицо Нат исказила гримаса. Сначала она выражала смущение и страх, но после сменилась на что-то иное. Животное возбуждение овладело ей изнутри. Зубы будто заострились, а изо рта потекла слюна.

— Да! Да! Да! Ещё! — вопила она, поливая тварей смертоносным дождем.

Каролина, которая стояла рядом с ней, даже не отреагировала. Она скрестила руки на груди и просто наблюдала через свои огромные очки, в которых отражались всполохи пламени, за тем, как нечисть отправлялась туда, где ей и

предполагалось быть.

Вскоре всё закончилось. Пулемет дымился, остывая, а монахиня тяжко дышала. Платье, ладно скроенное под ее фигуру, в некоторых местах порвалось, обнажив белоснежную кожу. Она подняла взгляд с расширенными зрачками и, тяжело дыша, изрекла:

— Это было потрясающе… — потом она утерла слюну.

— Каролина! Твой выход, хватит прохлаждаться, — послышалось справа.

— Пф-ф-ф, — откликнулась особа и, толкнув Нат, которая тут же осела к стене и высунула язык от изнеможения, пошла в кабинет. — Что, еще?

— Как всегда.

Девушка вынула из-за плеча противотанковое ружье со снайперским прицелом и подошла к панорамному окну на улицу. Там, ожидаемо, существо в дорогом костюме спасалось бегством. Она поставила ружье на сошки и прицелилась.

— Почему ты не стреляешь?

— Погоди.

Фигура пробежала всю парковку и прыгнула в свой бронированный автомобиль. По лицу Каролины скользнула улыбка:

— Вот, смотри. Он сейчас сел в свое непробиваемое авто. Думает, что спасся, всё, его жизнь в его руках. Но не тут-то было! — сказала она и нажала курок. Ружье моментально разогрелось докрасна и выплюнуло заряд со звуками, которые не должно издавать оружие. Автомобиль мгновенно полыхнул и взорвался.

— И всё-таки ты конченая, — подытожила Анна и пошла внутрь здания.

Снайперша одарила ее хищной улыбкой, закинула винтовку за плечо, а жвачку — в рот и последовала за светловолосой.

— Собственно, теперь нам нужно отыскать предмет. Туда и обратно, приключение на несколько минут! — изрекла Анна. — Эми, прочеши помещение, попрыгай по этажам, может, что почувствуешь.

Самурайша коротко кивнула и пропала с хлопком. Ее не было буквально минуту, но потом она вновь появилась и коротко мотнула головой. Каролина уже подняла обессилившую Нат и приперла ее к стене, обхватив за талию.

— Быть такого не может! Куда эти черти его запрятали? Вон, тут кол-центр, я чувствую, что эта хреновина должна быть там. Предметы силы, блин!

Все четверо вошли в кабинет, где валялись нарубленные

только что катаной части тел.

— Фу, Эми, как тебе это не противно, ты же вся в крови, — скорчилась поддерживающая монахиню Каролина, на что самурайша пожала плечами.

— Дайте мне стрелять еще! Хочу убивать еще! — отозвалась всхлипывающая монахиня.

— Ты же знаешь, что тебе нельзя. Знаешь, в кого превратишься, bitch, а нам потом с тобой таскаться, — осадила ее Анна, заглянувшая в какой-то офис. — Нет, его тут нет, но я что-то чувствую на возвышении.

Они поднялись выше, туда, где находились офисы начальства, которое наблюдало за всем происходящим здесь. Открыв дверь, все четыре девушки одновременно ахнули. Прямо посередине офиса был стеклянный постамент, но сейчас тут ничего не было.

— Сученыш, забрал предмет с собой! А ты взорвала его машину, Каролина! Мы могли просто уничтожить предмет, fuck! — злилась и топала ногой Анна.

— Ты думаешь, что легендарный предмет силы, который должен нас освободить от проклятья. Тот самый предмет, о котором талдычит Граф почти ежедневно, вот его можно взять и просто уничтожить?!

— Это невозможно, — подытожила Эми.

— Бог бы не позволил такому случиться, — отозвалась монахиня.

— Ну, пошли выковыривать его из остатков жира этого motherfucker в машине. Но копаться будешь там ты, Каролина, я не хочу свой костюмчик повредить.

— Конечно-конечно, пошлый костюм важнее всего, — хохотнула снайперша.

— Заткнись, ты ничего не понимаешь, — шикнула светловолосая, — благодаря этому меня все и любят, ведь правда? — спросила она, обращаясь неизвестно к кому.

Девушки такой компанией проследовали прямо к автомобилю, попутно добивая попадающихся или уползающих тварей. Открыв дверь и выслушав разочарование Эми по тому поводу, что машину не дали сжечь ей, девушки сразу увидели предмет. Черный куб лежал прямо посередине салона среди ошметков его прошлого владельца. Он распространял вокруг себя зловещую ауру и сделан был из какого-то материала, будто не из этого мира.

— Это будет моим, — сразу потянулась к нему Эми, глаза которой полыхнули зеленым огнем.

— Погоди, дай посмотреть, — вырвала у нее из рук предмет

Анна, покрутила, подкинула в воздух и вернула обратно, — какая-то безделушка, как по мне.

— Ты не понимаешь, там внутри сокрыта великая и очень страшная сила, — прямо зашипела Эми, прижимая куб к груди, — он помогает забыть.

— Да, я тоже чувствую нечто, — кивнула Каролина.

— Эта сила всех нас погубит, — закашлялась Нат.

— Ладно, мы всё сделали, можно и в поместье. Что сегодня, караоке? — потеряла интерес к происходящему светловолосая.

— Замучило твое караоке уже… — откликнулась снайперша.

— А можно я тут всё сожгу? — загорелась самурайша.

— Валяй, развлекайся, — махнула пистолетом Анна и спрятала его в кобуру на ногах.

* * *

Четыре девушки шли от здания, не оборачиваясь на взрыв, который прогремел через несколько минут. Анна явно наслаждалась собой и, оттопыривая края кожаного одеяния, дула внутрь, чтобы охладиться. Эми смотрела вперед серым, ничего невидящим взглядом, прижимала к себе черный куб и улыбалась, а Каролина тащила на себе еле переставляющую ноги Нат в порванном монашеском одеянии.

Сзади них полыхнула и отвалилась вывеска: коллекторское агентство «Последний шанс».

******Послесловие автора******

Спасибо, что дочитали мою книгу до конца! Последняя глава — это скорее бонусный эпизод из прошлого девушек. Так что «Конец 4» — это действительно финальная часть истории. Надеюсь, это приключение тебе понравилось? Ты можешь поставить книге «Лайк» или написать полноценный комментарий в благодарность автору. Вот по этой ссылке: https://author.today/work/229577А также подписаться на мою группу ВК, чтобы быть в курсе, если созреет продолжение: https://vk.com/volev_kto Еще у меня есть канал в Телеграмм: https://t.me/vladimir_volev До новых встреч!

Вернется ли к нам 4? Откровенно говоря я не смогу тебе дать ответ на этот вопрос. Иногда мне пишут под книгами, что история закончена. Но тут больше вопросов, чем ответов. Не знаю. Тут скорее не знаю, что может быть дальше? В чем загадка 4? Есть идея порассуждать о сути самого проклятья силы, но это много работы на отдельную книгу. А станет ли она серией. Ну явно не сейчас, ибо мне нужно отдохнуть от пережитого и описанного.

Что будет потом зависит от читателей. Точнее вашей активности. Пишите комментарии, рецензии и доставайте меня в группе. Может тогда появятся моральные силы это продолжить. Мне понравилось работать над книгой, но вопросы поднятые в ее конце были сложны в переживаниях для меня. Так что пусть я и повторяюсь, но нужен небольшой отдых.

Да, бумажную версию книги очень скоро можно будет купить в моей группе, так что можешь подписаться на нее. Мне будет приятно, а ты сможешь читать новые рассказы и следилть за обновлениями в остальных моих произведениях. Плюс я рассуждаю там на разные жизненные темы и делаю странные комиксы. Ну вот сейчас я наконец то набью эти нужные мне символы, чтобы вы увидели обновления книги и у нее появилось побольше читателей. Спасибо, что были со мною. Спасибо, если каким то образом дочитали до этого момента. Мне понравилось это приключение. А тебе? Надеюсь тоже. Увидимся на страницах, или еще как. Автор.